

Арк. Том 14.

Глава 1. Домашняя собака

Вскоре после того, как Каракул встретил свою судьбу, в соответствии с правилами вампирского поединка, к Ракарду перешло все, чем тот обладал, включая территорию, замок и всех Окровавленных, что ранее подчинялись проигравшему. Сразу же после окончания дуэли Окровавленные резко изменили свое отношение к Ракарду.

— О, какое величие! Он великолепен!

— Люди, которые творят свою судьбу сами - потрясающи!

— Огромная честь служить столь благородному Лорду.

— Я сразу подумал, что так и случится.

— Я принадлежу вам, Господин.

Окровавленные распростерлись на земле, лебезя и тряся хвостами. Не слишком-то они походили на верных прихвостней, служивших предыдущему хозяину добрую сотню лет. Впрочем, лояльностью в отношениях Каракула и Окровавленных даже не пахло, скорее это было вынужденно повиновение.

— Эрл... Эрл Ракард... — Дедрик/Ракард выглядел так, будто до сих пор не осознавал происходящее, но спустя мгновение его лицо посветлело: — Эрл? Точно! Я же теперь эрл! И замок теперь мой! Все это мое! — оглядывая комнату, он заприметил бесформенную черную кучу и нахмурился: — А это что за мусор? Почему это все еще здесь?

— Это Каракул, наш бывший Лорд, — поклонившись, ответил один из Окровавленных.

Каракул был могущественным вампиром, властвовавшим над частью Земель Тьмы, но тройной удар из святого распятия, чеснока и солнечного света превратил его в жалкую кучку пепла. Ракард, фыркнув в ответ на слова подчиненного, лишь заворчал:

— Пфф, и что вы стоите? Это моя комната. Ну-ка, быстро уберите эту дрянь отсюда! Очистить комнату!

— Да, Лорд, я сейчас же уберу всю грязь.

Говоривший с Ракардом Окровавленный оказался умелым уборщиком, поэтому комната вскоре засверкала чистотой. Сломанную мебель заменили, а кровавые пятна тщательно затерли. То, что осталось от могучего Каракула, было аккуратно сметено в кучку и куда-то унесено. В этом мире последствия проигрыша были катастрофическими.

Продолжая посмеиваться, Ракард уселся в кресло:

— Я - эрл. Следует ли мне говорить, как эрл? Поняли? - обратился он уже к Арку и Вольрангам. - Вы поняли? Я теперь эрл, но вам не стоит беспокоиться, я, хоть и вампир, все же не тиран. К тому же, я благодарен Вольрангам за помощь. Так что можете устроиться здесь с комфортом. Ха-ха-ха.

Новоиспеченный эрл снова разразился смехом, но Арку было совсем не весело.

«Проклятье, это плохо» — вздохнул он, пытаясь разобраться в своих смешанных чувствах.

Да, эволюция Ракарда подействовала на него воодушевляюще — он получил 170 очков характеристик, как будто разом скакнул на 17 уровней вверх. Однако для призываемых питомцев самым главным были не уровни, а ранги. Не так давно Арк узнал, что ранги, отображающиеся в информационном окне его питомцев, не были просто классификацией.

Боевые способности монстров определялись не только их уровнем или характеристиками, а, как и навыки игроков, на это влияли их ранги или классы. Навыки монстра, его ловкость, способность уклоняться от атак и действовать в сложных ситуациях определялись именно рангом.

К примеру, игрок 80-го уровня мог без особых проблем одолеть низшего монстра 100-го уровня. Однако игроку уже не так просто справиться с монстром 100-го уровня, имевшим средний класс. Если же монстр обладал «продвинутым» рангом, то его мощь увеличивалась приблизительно на 20 уровней, и для его убийства вполне могла потребоваться целая группа.

Это было причиной, по которой Арк в последнее время использовал Дедрика/Ракарда преимущественно в режиме спутникового наблюдения, а не в бою, ведь большинство монстров, с которыми ему приходилось сражаться, были именно среднего класса. Дело в том, что если монстр более низкого ранга атакует подобного врага, то либо вообще не ранит его, либо нанесет лишь часть своего урона. Есть, конечно, шанс на нанесение дополнительного урона, но только в случае если монстр находится в критическом состоянии.

А ведь дальше, в высокоуровневых локациях, их ждут монстры еще серьезнее. Независимо от того, насколько можно повысить характеристики специальной пищей, они не смогут сражаться в полную силу. Выходит, что эволюция его фамильров была просто необходима для движения вперед, поэтому он ее и выбрал, хоть и мог увеличить их характеристики путем скармливания еды.

«Как бы то ни было, Ракард теперь среднего ранга, и для него не будут применяться какие-либо штрафы, если мы будем сражаться со средними монстрами».

Проще говоря, теперь можно было применять Ракарда более агрессивно.

«Также ему добавился дополнительный слот в Высасывании Крови».

До этого момента у него была всего лишь одна ячейка для навыка Высасывание Крови, что вызывало определенные неудобства. Ведь если он хотел сохранить для Дедрика/Ракарда определенный полезный навык, тот не мог больше использовать Высасывание Крови. Теперь же, имея в своем распоряжении два слота, Арк мог выделить один для использования, и один для сохранения «на всякий пожарный».

Вместе с этим он также получил и 10%-й шанс заблокировать случайный навык противника. Каракул уже продемонстрировал Арку эффект подобной блокировки, так что он в полной мере осознавал его пользу, несмотря на то, что для гарантированной нейтрализации противника ему должно было очень и очень повезти.

«Кровавая Линия это еще и массовое проклятье!»

Определенно, эволюция прошла успешно.

«Так, Каракул побежден, мой питомец эволюционировал в Ракарда... все отлично, но...»

Арк вздохнул, глядя на Ракарда отсутствующим взглядом. Причиной его недовольства был смокинг, который был на том.

Кроваво-красный смокинг (редкий)

Тип доспеха: Особый костюм

Защита: 30

Прочность: 23/60

Вес: 15

Ограничения: только для вампиров

Смокинг вампира, выкрашенный в его любимый цвет - кроваво-красный. Могущественный Каракул очень любил этот костюм, пошитый для него из самой лучшей ткани. В Землях Тьмы не так много вампиров, способных позволить себе подобную роскошь. Просто надев этот смокинг, вампир сразу же серьезно повышает самооценку.

«Достался редкий предмет, и тот только для вампиров...»

Вампиры были неигровой расой, да еще и Арк был единственным игроком, способным вызывать вампира. Иначе говоря, подобные предметы были созданы исключительно для Ракарда. Разумеется, Арк планировал приодеть своих призываемых питомцев, но...

«Ну, почему с Босс-монстра выпал редкий предмет для моего питомца?»

Если бы вещь не была эксклюзивной, он бы мог выручить за нее сотни золотых, но теперь вынужден был надеть его на Ракарда! Глядя на своего фамильяра, щеголяющего в смокинге, Арк чувствовал растущий внутри него гнев.

«Сначала мне пришлось потратить семьсот золотых на Врата Призыва, а теперь еще и редкий предмет отдать питомцу? Я что, сын олигарха? Какого черта? Почему они мне так дорого обходятся? Хотя, с другой стороны, Ракард стал Лордом».

Было бы преступлением не попытаться извлечь прибыль из подобной ситуации. Покусав в раздумье губы, Арк внезапно ухватил за хвост одну шикарную идею.

«Погоди-ка, этот замок? Та-ак», — глаза Арка засверкали, когда он начал осматриваться.

Каракул был далеко не последним вампиром в Землях Тьмы и, подобно всем своим собратьям, стремился собрать вокруг себя множество предметов роскоши. Вот и его комната была завалена картинами и статуями, и все это принадлежало теперь Ракарду! Задумавшись, Арк злорадно заулыбался, глядя на Ракарда, чей тон тем временем мало-помалу превращался из игривого в надменный.

— Вот именно, я - эрл! Дедрик жил в какой-то лачуге, но я теперь эрл! Посмотрите-ка на меня

сейчас!

Дедрик, неожиданно взлетевший в иерархии, чувствовал себя не меньше чем основателем новой религии. Это было настолько абсурдным, что он не мог удержаться от смеха.

— Ура эрлу Ракарду!

— Присягаем на верность новому Лорду!

— Мы никогда об этом не говорили, но нам не нравился эрл Каракул!

Слушая восклицания Окровавленных, Ракард лишь выше задирает нос:

— Кланяйтесь ниже!

— Эй, Ракард! - Арк приблизился к вампиру.

— Что? Какое ничтожество осмелилось так фамильярно... — разгневанный вампир начал было искать, на ком сорвать гнев, но, увидев Арка, икнул и сдулся. - Х-хозяин!

— О, да ты никак зазнался, — вкрадчиво протянул Арк. - Ты стал настолько важным, что мне нельзя звать тебя по имени?

— Нет, все не так... — запротестовал вампир.

Несмотря на обретенный титул эрла, Ракард оставался призванным питомцем Арка. Страдания, вынесенные им после превращения в нахального Дедрика, слишком глубоко врезались в его память, поэтому решив, что Арк снова начнет избивать его, Ракард съежился и залепетал в ответ:

— Я не знал, что это вы, Мастер. Честное слово.

«Что ж, преподанный ему урок он все еще помнит, — Арку понравилось выражение лица Ракарда. — Я подозревал, что после эволюции он снова станет наглецом, но обошлось».

— Ну, ладно. Тебе пришлось пережить кое-что неприятное, поэтому в этот раз прощаю.

После этих слов Ракард облегченно выдохнул. Арк же продолжил проникновенно говорить:

— В любом случае, я рад, что ты получил повышение. А, кстати, кому нужно сказать спасибо за это?

— Э-э... Спасибо большое, Мастер!

— Ты благодарен? Точно? - улыбаясь, Арк положил руки Ракарду на плечи: - Тогда я скажу кое-что.

— Что? О чем вы? - вдруг забеспокоился вампир.

— Резюмируем ситуацию. Благодаря мне ты... получил сотни подчиненных и этот прекрасный замок. Но что насчет всех тех проблем, через которые довелось пройти мне? - Арк с нажимом произнес последнее слово. - Я не получил ничего. Ты не считаешь это ужасным? Неприятно пройти через такое и остаться ни с чем.

— Э-э... но...

— Все в порядке, все хорошо. Тебе не придется расставаться с деньгами, — Арк огляделся и тон его изменился на почти застенчивый: — Разве что пара сувениров из замка...

— С-сувениров?

— Пара картин отсюда, да несколько скульптур. Ты же не интересуешься такими вещами, здесь они будут лишь бесполезно гнить, а мне будут дороги как память. Что скажешь? У тебя будет чистый замок, а у меня приятные сувениры. Все равно ты должен мне, разве нет? Иначе и до неприятностей недалеко.

Другими словами, Арк угрожал. Именно. Все потому, что у Арка были свои причины. Картины и скульптуры в замке были всего лишь украшениями, которыми, тем не менее, могли бы заинтересоваться торговцы. То есть, вне зависимости от наличия каких-либо дополнительных эффектов, эти украшения можно было продать за хорошие деньги. Вот такая мотивация была у Арка — упаковать это все и вывезти.

— Хозяин, н-но... — раскусив его, Ракард удивленно подскочил.

— Что? Только не говори мне, что они и вправду очень ценные!

— Нет, вовсе они не ценные... и все же...

— Вот как, ну ладно. Если ты так себя ведешь, мне тоже придется играть грязно, — улыбка исчезла с лица Арка. — Подсчитаем кое-что. Ты знаешь, каковы расходы?

— Расходы?

— Давай объясню. Ты знаешь, сколько денег я на тебя потратил? Сколько моей еды ты съел? Более того, сколько золота ушло на ингредиенты Врат Призыва? Сколько стоили расходники для победы над Каракулом? Из чьего кармана, по-твоему, все это оплачивалось?

— Э-это...

— До этого момента я и вспоминать об этом не хотел, но ты так мерзко себя повел из-за пары безделушек. Теперь я точно должен получить свое. Пора начинать считать, сколько тебя нужно избивать? Хочешь, чтобы я вытряс этот долг из тебя? Я получу его, так или иначе.

Ракард бледнел с каждым словом Арка. Уж он-то прекрасно знал о том, каким злобным и мелочным становился его хозяин, когда дело касалось денег. Арк действительно заполучит эти украшения, сопротивляться было бесполезно. Ракард был вампиром и, понятное дело, желал видеть свой замок красивым, но жизненный опыт заставил его выкинуть белый флаг:

— Хорошо, я все понял. Забирай, что хотел.

— Я знал, что ты последуешь моему совету, — рассмеялся Арк.

Таким образом, право владения замковым декором перекочевало к Арку. Сначала НПС и игроки, а теперь Арк грабил и собственных питомцев.

«Учитывая все, что я потратил на этот бой, не так уж много и выручу за продажу этого барахла. Максимум, несколько сотен золотых. Что, конечно же, не компенсирует всех моих затрат. Если в будущем возникнет недостаток денег, мне придется нажать на Ракарда

посильнее».

Когда Арк наконец-то закончил угрожать своему фамильяру, старейшина Вольрангов, наблюдавший за ним безучастно, нетерпеливо спросил:

— Арк, разве сейчас удобное время заниматься этим?

— Да, ты прав, — Арк все же вспомнил о своей цели.

Настоящей причиной уничтожения Каракула была вовсе не эволюция Ракарда, а возвращение принадлежавшего Вольрангам фрагмента Трех Чудес — Лунной Частицы.

— Очевидно, что Лунная Частица спрятана где-то в замке.

— Я уже знаю, где она, — сказал Арк.

Лунный свет не проникал в Земли Тьмы, но каким-то образом Лунные камни напитывались энергией ночного светила, поэтому искать последний фрагмент следовало в подземелье. К этому моменту магия Лунных камней закончилась, из-за чего Вольранги превратились обратно в людей. Несмотря на это, Ракард стал новым господином Окровавленных, поэтому проблем с ними не возникло. Арк, Ракард и Вольранги прошли сквозь замок к узилищу пленных.

«Так, и где же Частица?», — Арк пристально оглядел территорию, на которой трудились пленники.

Очень обширная, но Каракул никогда бы не спрятал сокровище там, где его легко отыскать. Нелегко было искать Лунные камни, когда навыки Арка были заблокированы Оковами Крови, но теперь он мог использовать Обнаружение Магии. Три Чуда были предметами, наполненными огромным количеством магии, поэтому поиск Лунного фрагмента не станет проблемой, даже если он похоронен где-то в земле, которая здесь была богата Лунным камнем, так что он сможет использовать Вольрангов для поиска последнего Чуда.

«Я смогу убить двух зайцев одним выстрелом - найти Частицу и собрать Лунные камни».

Не то, чтобы камни стоили очень дорого, но ведь и медяк тоже деньги! И эти деньги буквально лежали под ногами, мимо чего Арк никак не мог спокойно пройти. И вот, только он собрался применить Обнаружение Магии...

— Что? Это же... — нос старейшины дернулся, когда тот принялся, после чего он резко развернулся.

Неподалеку располагался сторожевой пост Окровавленных, откуда они наблюдали за рабами. И прямо сейчас у поста один парень размахивал лопатой как одержимый. Узнав его, старый Вольранг повысил голос:

— Это Альберт!

Арк обернулся на крик. Альберт был юношей, предавшим клан Вольрангов. Услышав голос старейшины, предатель отвлекся от работы и обратил свое внимание на пришельцев.

— Черт, они уже здесь... — довольно громко пробормотал он.

— Предавший клан, ты надеялся скрыться здесь? — процедил старейшина.

— Хватай его! Нет ему прощения! – со всех сторон слышались возбужденные крики Вольрангов, бегущих к посту.

Но Альберт не двигался с места, хотя к нему и приближались около десятка сородичей. Ему грозила поимка и кое-что похуже, но он и не думал убегать, продолжая копать. Интересно, почему?

«В чем дело? — размышлял Арк. — Разве Альберт не в курсе, что Каракул убит? Почему он не убегает? Почему роет дальше?»

В следующую секунду он понял причину, но было поздно.

— Стойте, он сейчас!.. — закончить он не успел.

— Ты попался!

— Ты заплатишь цену за позор клана!

С радостными криками Вольранги бросились на Альберта, скрывшегося под их телами. В тот же миг из образовавшейся кучи-малы ударил тусклый свет, и всех Вольрангов разбросало в стороны, как игрушки. А затем появилась стремительная тень, в мгновение ока преодолевшая десятки метров – именно она и раскидала Вольрангов. Как только тень замерла, Арк сразу опознал ее, это был Альберт. Но он изменился, приняв облик огромного волка с густой серебристой гривой, трепещущей за его спиной. Увидев, что Альберт сжимает в лапе, Вольранги разразились гневными криками.

— Лунный камень?! Не, это... Лунная Частица!

Она действительно была спрятана здесь? Что ж, как Арк и предполагал до прибытия в эти подземные катакомбы — Частица была надежно укрыта под землей и находилась под присмотром Окровавленных. Вот почему Альберт не сбежал, а продолжал копать. Хотя в любом случае он не ушел бы слишком далеко в облике человека, поэтому ему пришлось рискнуть и попытаться отыскать Частицу в надежде на то, что она наделит его невероятной мощью.

— Ах, ты...

— Сокровище клана в руках предателя!

Альберт визгливо расхохотался в ответ на выкрики сородичей.

— Жалкие глупцы! Вы думали, я просто смирюсь?! – предатель оскалил клыки.

Вольранги испуганно попятились.

Однако Арк лишь почесал затылок: «Этот парень – идиот?».

Действительно, обратившись в серебристого волка, Альберт стал намного сильнее, чем был в облике человека, а трансформация с Лунной Частицей усиливала его еще больше, чем со слабым Лунным камнем. С этой Частицей Вольранги могли на равных сражаться с самим Каракулом, невзирая на действие Темной Крови. Тем не менее, при появлении Частицы все остальные Вольранги также обратились в волков, а так как из подземелья был лишь один выход, то неважно, насколько сильнее стал Альберт, он все равно не сможет одолеть всех своих трансформировавшихся сородичей.

Даже если бы здесь не было ни одного Вольранга, все Окровавленные в замке уже были слугами Ракарда, а сам выход был перекрыт Арком. Вероятность успешного бегства Альберта составляла 0,0001%. Иначе говоря, Альберт был обречен на неудачу.

— Что ж, скажи спасибо, что протянул так долго, невоспитанный волчонок, — Арк зашагал вперед, намереваясь сломать предателю пару костей. — Такие сложности создаешь... из тебя выйдет прекрасная отбивная.

— Стоять! — зарычал Альберт. — Еще шаг и я проглочу Лунную Частицу!

— Ой, ну прекрати! Это что, по-твоему, угроза? Ты уверен, что сумеешь так быстро ее переварить? Хочешь, попробуем? Я же вскрою тебя раньше, чем она упадет в твой желудок.

— погоди немного, — перебил Арка старейшина. — Альберт, не делай этого. Если Вольранг проглотит Лунную Частицу, это грозит всем серьезной бедой.

— Что? — изумился Арк. — Он и правда сможет переварить ее за пару секунд?

— Вольранги черпают свою силу от Луны, поэтому, если один из нас проглотит Лунную Частицу, то магия переполнит его и превратит в ужасное чудовище. Он будет обращен в бога Фенрира. Мы не можем допустить превращения Альберта в Фенрира, — покрывшийся холодным потом старейшина потряс головой. — Но это не единственная проблема..

— Не единственная?

— Как только сила Лунной Частицы будет исчерпана, она превратится в обыкновенный камень. Конечно же, это сокровище восстановит свою мощь, но процесс может занять десять или даже двадцать лет. Не думал, что Альберт осмелится использовать это против нас.

Лицо Арка посерьезнело. На самом деле он не видел никаких сложностей в превращении Альберта в Фенрира. Тот, может быть, и бог, но все же монстр, а поблизости были сотни Вольрангов и Окровавленных. Неважно, насколько силен монстр, ему не устоять в одиночку против всей толпы. Однако вторая часть проблемы, потеря одного из Трех Чудес своей силы, заставляла задуматься.

«20-30 лет для восстановления силы? В таком случае, даже если я добуду Частицу, то не смогу получить бонусные способности или найти подсказки по смене класса».

— Ну что, осознали свое положение? — снова раздался визгливый смех Альберта.

— Сволочь! — в ответ слышались ругательства разгневанных Вольрангов.

Арк снова шагнул к предателю, и тот сразу же поднес Лунную Частицу к пасти.

— Ты не слышал? Еще шаг, и я проглочу ее!

— Проглотишь Частицу и станешь безумным монстром.

— Пфф, после смерти Каракула у меня все равно нет выбора, это был мой план на крайний случай. Если я обращусь в Фенрира, я вам всем устрою настоящий ад! Ну и Частица станет обычным булыжником.

— Этот ублюдох...!

— Не слушайте его, старейшина!

— Мы должны разорвать его на куски!

Возбужденно ругались Вольранги, в то время как Арк, вздохнул:

— Чего ты хочешь?

— Я знал, что вы уступите! – Альберт залился смехом. – Чего и следовало ожидать от людей, это лишь тупые волки готовы пожертвовать конечностями ради своей чести. Я прекрасно тебя понимаю.

Продолжая смеяться, предатель огласил свои требования:

— Я знаю, что Сеутандаль вознесся в Средиземье. А значит, нет необходимости торчать в этой дыре. Во-первых, мне нужна безопасность, второе, я не желаю, чтобы хоть кто-то последовал за мной, когда я покину Земли Тьмы. И третье, золото. Мне нужны деньги, если я собираюсь жить в Средиземье как человек. Пять тысяч золотых. Немедленно приготовьте пять тысяч монет!

Альберт говорил, будто террорист, удерживающий заложников. С другой стороны, так оно и было.

— погоди, а что насчет Лунной Частицы?

— Пусть один из детей Вольрангов сопровождает меня. Как только я с деньгами доберусь до Средиземья, я передам ему Частицу. Мне она все равно ни к чему за пределами Земель Тьмы.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь свое слово?

— Меня не волнует, веришь ты мне или нет. Разве у тебя есть выбор? — Альберт снова поднес Частицу к своей пасти, угрожающе пощелкав зубами.

Каждый раз, когда он так делал, Арк чувствовал, что его кровяное давление устремляется в небеса. С чего он вдруг должен терпеть угрозы этого комка шерсти, продавшегося Каракулу? Только с того, что это необходимо для смены класса.

«И все же я не могу просто так принять его требования».

Пять тысяч золотых. Арк должен отдать этому лохматому пять тысяч? У него сейчас даже суммы такой нет, а если бы и была, он не собирался отдавать деньги волку. Допустим, он примет условия, где гарантии, что Альберт выполнит свою часть сделки? Предавший раз...

«Урод, он меня за идиота держит?» — на месте самого Альберта Арк ни за что бы не отдал Лунную Частицу.

Он заявил, что Частица будет бесполезна для него в Средиземье, но это правда лишь отчасти. Она не нужна будет предателю для обращения в волка, но в качестве защиты от преследования Арка и Вольрангов ей цены нет. Кто же расстанется с такой вещью добровольно?

«Я не могу позволить ему проглотить Частицу. Ладно, пришла пора отчаянного плана», — Арк вздохнул с унылым видом, в то же время связавшись с Ракардом:

«Ракард, я отвлеку его внимание, а ты скройся и подберись к нему сзади. Этот тип следит только за мной и Вольрангами, тебя он не заметит, если ты будешь в облике летучей мыши.

Подкрадись и хватай Частицу, когда он потеряет бдительность».

Когда Арк закончил инструктировать питомца, то почувствовал беспокойство вампира. Хотя Ракард сумел нанести поражение Каракулу и стать эрлом, он вовсе не был уверен в своей способности противостоять обратившемуся в волка Альберту.

«Не бойся, это же Земли Тьмы. Если все пойдет в разнос, он не осмелится убить тебя, иначе просто разъярит Владыку».

Беспокойство Ракарда сменилось облегчением, спустя мгновение он кивнул и ответил:

«Понял. Все сделаю, если ты не тронешь мои замковые украшения».

«Что?» — Арк нахмурился, но Ракард предпочел сделать вид, что не заметил этого, глядя вдаль и что-то насвистывая.

Он что, пытается извлечь выгоду из сложной для хозяина ситуации? Фамильяр, пытающийся ограбить собственного хозяина! Арк сгорал от тщетного желания применить на Ракарда Темный Клинок, но если Альберт проглотит Лунную Частицу, то эти украшения станут его наименьшей проблемой.

«Хорошо, но ты должен добыть ее».

«Само собой!» — с энтузиазмом отозвался вампир, превращаясь в летучую мышь и направляясь в тыл Альберта.

В это время Арк пытался отвлечь внимание предателя и потянуть время:

— Я принимаю твои условия, но у меня нет с собой пяти тысяч золотых. Мне очень жаль.

— Нет денег, нет переговоров, — отрезал Альберт.

— Погоди, погоди! Я могу найти деньги, но мне нужно время, чтобы собрать нужную сумму. Пять дней, все-таки пять тысяч — немалые деньги. Мне придется покинуть Земли Тьмы.

— Ты серьезно предлагаешь мне ждать пять дней?

— Не можешь? Тогда как насчет пятидесяти монет? Их я могу отдать тебе прямо сейчас.

— Что-о? Ты, Искатель Истины, торгуешься за Лунную Частицу? Да еще и предлагаешь всего пятьдесят золотых? Это же сотая часть от того, что я требую!

— Ну и что мне делать? У меня нет сейчас таких денег.

— Вот... — нос Альберта внезапно задергался, принюхиваясь, он резко обернулся и в темноте раздался сдавленный вскрик обнаруженного Ракарда, после чего Альберт, дрожа от гнева, уставился на Арка: — Очень глупый поступок.

«Черт возьми, я совсем забыл, что он волк» — Арк не учел острого обоняния зверя.

— Нет-нет! — он замахал руками, торопливо оправдываясь, — Я даже не подозревал, что этот тип что-то замыслил!

— Чушь! Считай, что переговоры не удалась!

Арк зашипел от досады:

— Остановите его! Ракард, делай что хочешь, но достань Частицу!

— П-понял! - вампир стрелой бросился вперед, после слов Арка, который применил Спринт.

Однако Ракард был в пятидесяти метрах от Альберта, а сам Арк — в нескольких сотнях. У них не было ни единого шанса помешать предателю проглотить камень.

«Проклятье! Неужели Частица так и пропадет?» — Арк даже застонал от отчаяния, видя, как камень уже почти исчез в пасти Альберта.

Бум! Внезапно раздался непонятный резкий звук, и Альберт, содрогнувшись, выронил Лунную Частицу. Арк понятия не имел, что случилось, но времени на выяснение не было - предатель уже снова тянул свои трясущиеся лапы к камню.

— Темный Клинок! - Альберт уже почти коснулся Частицы, когда Арк применил на нее свой навык. - Ракард, давай!

— Да ловлю я!

Вампир ловко выхватил Лунную Частицу из воздуха, и в этот момент десятки Вольрангов, отошедших от замешательства, бросились вперед, хватая предателя.

— Уф, невероятно!

Инцидент с похищенной Частицей разрешился за какие-то секунды.

Таинственный фрагмент, наполненный древней силой.

Это загадочный камень, поверхность которого испускает темную ауру. Для ее изучения требуется 50 очков в навыке Знание Древний Реликвий.

Пока предмет не изучен, он налагает штраф в 50% ко всем характеристикам владельца.

Наконец-то Лунная Частица оказалась в руках Арка. Альберт же был надежно пригвожден к полу разъяренными Вольрангами.

— К счастью, все обошлось, — Арк облегченно вздохнул. — Но кто же напал на Альберта?

— Я... это был я... — что-то выскочило из-за кучи Вольрангов.

— А? Ты..? - увидев говорившего, Арк удивленно округлил глаза.

К нему с лопатой в руках приближался один из рабов — монстр Флип. Арк уже и забыл, что в этом подземелье содержались десятки рабов. Благодаря спавшим Кандалам Боли они уже знали о гибели Каракула, но, не имея возможности оценить новую ситуацию, прятались в подземелье, где и стали свидетелями стычки Арка с Альбертом.

— Я все объясню... Хотя Кандалы нас больше не держат... Мы все еще остаемся рабами... Это

не изменилось, и тем, кто будет решать нашу судьбу... Твой питомец, нет... То есть это будешь ты... Поэтому я подумал, что должен помочь вам.

— Но как ты сумел подойти к нему незамеченным?

— Хе-хе-хе, при приближении к мохнатым... Ни один из них не почует меня...

Не нужно быть гением, чтобы понять, о чем он толковал, как-никак он был монстром-блохой, а Альберт и Вольранги, по сути, являлись волками. Логично, что ни один из них не мог учуять запах Флипа.

— Большое тебе спасибо.

— Нет, это вам спасибо, — пробормотал Флип, испуганно попятившись при приближении Ракарда. Десятилетиями он жил в рабстве у Каракула, но теперь новым Лордом стал питомец Арка.

Остальные рабы также нерешительно выбирались из своих камер, когда своды подземелья огласил неожиданный яростный рев:

— Ублюдок!

Арк, Вольранги и Флип одновременно развернулись на крик - один из монстров бежал прямо на Арка. У него были глубоко запавшие глаза, угрюмое почерневшее лицо, а все его тело было закутано в рваное тряпье. Кошмарное чудовище, которое выглядело до крайности истощенным.

«Что это с ним такое? Откуда такая тварь взялась среди рабов?»

Вольранги и Окровавленные, решив, что конфликт разрешился, стали беспечными, что дало возможность монстру проскочить мимо них и замахнуться киркой на Арка, однако тот машинально выхватил меч, и металл зазвенел о металл. Ослабевшая от голода тварь наступила на лоскут собственных лохмотьев и рухнула наземь. Арк, забыв нанести удар, уставился во все глаза на лежащее перед ним чудовище.

«Что за черт? Он выскочил только для того, чтобы сыграть в клоуна?»

Монстр, не поднимаясь с земли, неожиданно втянул голову в плечи и захныкал.

— Он плачет? - поразился Арк. - Эй, Флип, кто это?

— Это... — Флип поскреб голову, подбирая слова, но тварь, вздрогнув от слов Арка, вскинулась и снова попыталась достать его киркой.

— Да чтоб тебя! Кто ты вообще такой? — Арк, увернувшись, мощным пинком в челюсть отправил монстра обратно наземь.

Секунду спустя тот, словно зомби, снова вскочил и, завопив, бросился на Арка:

— Ты ударил меня? Ты посмел меня коснуться? Я порву тебя за это!

— Да кто же ты такой? Стой, твой голос... — чуя что-то странное, Арк посмотрел на монстра при помощи Кошачьего Взгляда и, рассмотрев всплывшее над тем информационное окно, не сумел сдержать удивленный взглас: — Баксиль?!

Да, это был именно он. Лицо Баксила исказилось, когда он услышал крик Арка:

— Ты что, и правда меня не узнал?

— Нет! Во имя всего святого, что с тобой случилось?

— И ты еще спрашиваешь?! — Баксиль в ярости стиснул зубы, но тут же сорвался на крик: — Посмотри на меня! Я целыми днями копал, не зная ни сна, ни отдыха! А по вечерам он на ужин высасывал из меня двойную порцию крови! И все потому, что ты бросил меня!

Каракул был глубоко оскорблен бегством Арка, но, поскольку тот ускользнул от него, вампир обрушил весь свой гнев на Баксиля. Попытка побега вместе с Арком, поражение его, Каракула, свиным снарядом и все остальное сделало жизнь Баксиля в заключении невероятно сложной и опасной.

Что-то подобное Арк и подозревал, когда оставил торговца: «Но я и представить не мог, что дойдет до такого...»

С момента его бегства прошло всего три дня, но они были намного сложнее предыдущих восьми дней. Основной причиной всех проблем Баксиля стало решение Арка использовать торговца в качестве свиного снаряда. Но что толку обсуждать это сейчас, когда ничего уже не изменить? Да, Арк чувствовал за собой небольшую вину, но что сделано, то сделано. И разве не его успешное спасение привело к уничтожению Каракула и освобождению самого Баксиля?

— А... это... ну, прости.

— Что? Что?! ЧТО?! Ты хочешь отделаться одними извинениями?!

— Слушай, сопляк, ты чего так ерепенишься? Все уже улажено, давай забудем, — Арк криво ухмыльнулся Баксилю.

И тут случилось что-то невообразимое – один глаз торговца внезапно выпал. Упав на колени, Баксил торопливо подхватил глаз и вставил обратно в глазницу, бормоча:

— Мои глаза... мои глаза...

— Что за дьявольщина с твоими глазами?

— Это все ты виноват!

— Да о чем ты говоришь? Как я могу быть виноват в том, что у тебя глаза вываливаются?

— Не знаю, не знаю я! Ты во всем виноват!

— Гниль... вот как это называется, — вмешался Флип, почесывая лоб.

Вот в чем заключалась абсурдность ситуации. После бегства Арка Каракул выпивал из Баксиля двойную порцию крови. Даже имея обмен веществ свиньи, торговец не в силах был ежедневно восстанавливать такую кровопотерю, из-за чего в считанные дни его тело дошло до крайней степени истощения. Но Каракул был все еще зол и продолжал высасывать из Баксиля последние капли крови.

И в какой-то момент с тем случилось нечто, чего Каракул никак не ожидал – в опустошенном организме торговца образовался вакуум, который втянул в себя немного крови самого вампира.

Каракул же был могущественным магическим существом высочайшего происхождения, когда-то жившим в замке Бессмертных, благодаря чему Баксиль начал превращаться в вампира. Но такого количества крови Каракула хватило лишь на то, чтобы сделать из торговца монстра.

— Но чужеземец не может стать Окровавленным, — продолжил Флип. — Каракул знал, что иногда его кровь попадает обратно в его жертвы, но не придавал этому значения.

Каракул и подумать не мог, что способности, что он применял к Баксилю, изменят кровь его жертвы. В давние дни Каракул при помощи своих летающих глаз наблюдал за детенышами вампиров, и теперь эта способность как-то переключалась к Баксилю.

«Что ж, парню невероятно повезло, он заполучил интересный навык. Любопытно, можно ли как-то с пользой применять его?» — Арк весело рассмеялся, что еще больше разозлило теревшего глаза Баксиля:

— Ты еще и смеешься надо мной?

— А что такого? — Арк задрал подбородок и взял нахальный тон. — Я никак не мог тебе помочь. Я должен был снова рискнуть своей свободой? В таком случае ты бы и дальше оставался в подземелье, копаясь с киркой в грязи. Но я спасся, и Каракул уничтожен, а ты освобожден. Так чего же ты жалуешься? Разве не следует меня поблагодарить за это?

— С этой стороны... — пробормотал Баксиль, облизывая губы и поглядывая на Арка.

Тот и правда испытывал сочувствие при взгляде на жалкое существо, в которое превратился торговец. Но истина штука упрямая, а Баксиль не желал принимать ее, даже глядя ей в лицо. Что же, в таком случае... Арк наклонился и, схватив его за воротник, поднял:

— Ты пришел в себя? Дождусь я от тебя благодарности, а?

Баксиль побагровел — злодей перешел, наконец, к угрозам. Он открыл было рот, но Арк ухмыльнулся и зашептал:

— Я понимаю, что ты чувствуешь, я же не совсем бессердечный. Но стоит ли нападать на меня?

— Тебе меня не запугать! Я уже взглянул в самые глубины ада!

— То есть, еще одна прогулка туда тебя не устрасит?

— Что? — опешил Баксиль, удивленно глядя на Арка.

Тот улыбнулся и продолжил доверительным тоном:

— Ну, сам подумай. Ты же был схвачен Каракулом и заперт в подземной тюрьме, так? Но теперь Каракул мертв, а новым Лордом стал мой фамилляр. Другими словами, есть реальная возможность снова запереть кого-нибудь в одной из самых глубоких дыр. Смекаешь?

— ... — стискивая рукоять кирки, Баксиль отчаянно запотел.

— Почему ты дрожишь? — притворно удивился Арк. — Расслабься. Это просто одна из возможностей, — Арк вытер пот со лба Баксиля и продолжил увещевать его: — Ну, что, проблема улажена? Да, я оставил тебя, спасая себя, но я же и освободил тебя, разве я не заслуживаю благодарности?

Баксиль посерел от ужаса – ему прямо намекали на возможность повторного заключения! Он знал Арка, знал, что тот и глазом не моргнет, претворяя подобную угрозу в жизнь. Пришлось смириться и поддаться на угрозы, однако Баксил не собирался сдаваться без боя:

— Я понимаю... Но у меня есть одно условие.

— Условие?

— Мне нужен подчиненный.

— Эм... что?

— Я хотел сказать тебе об этом раньше. Представляешь, какой объем работы я делаю? Запасаюсь ингредиентами, снимаю видео, бегаю по твоим поручениям. Даже от твоих питомцев никакой помощи нет. Раньше мне помогали братья, но сейчас... Подчиненный улучшит мою мотивацию и выработку.

«Проклятье, разве я в этом виноват?» — Арк в замешательстве почесал затылок.

На самом деле, раньше он бы просто отмахнулся от таких претензий, но сейчас он нуждался в Баксиле. К тому же, тот был игроком, а не НПС-ом, и существовали определенные границы, до которых действовало простое запугивание, но собственный подчиненный... Он что, хотел забрать одного из фамильяров Арка? Нет, это не было чем-то сложным, но Ракард презирал Баксиля и не стал бы слушаться кого-нибудь кроме Арка. То же было справедливо и для Радуна с Разаком.

«Ракард только-только стал эрлом, будет проблемой заставить его служить Баксилю. Кроме того, задачей подчиненного будет избавлять Баксиля от стресса... Неважно, что я скажу им, ни Ракард, ни Разак не признают его своим хозяином. Но и отказать ему я не могу...»

Отказ Баксиля от съемки видео станет для Арка серьезной проблемой. Сейчас торговец повиновался из-за страха быть брошенным в подземелье, но кто знает, как он поведет себя после того, как они покинут Земли Тьмы.

«Лучше всего купить питомца».

В Новом Свете существовали и иные питомцы, кроме призываемых фамильяров. Загвоздка была в том, что даже простая зверушка вроде белки стоила несколько сотен золотых, а Баксилю нужен был не простой питомец, а подчиненный, которому он смог бы приказывать.

«Стоп, подчиненный?» — кажется, у Арка только что возникла блестящая идея.

— Так тебе нужен помощник, чтобы разгрузить тебя? — Арк улыбнулся и отошел к собравшимся Вольрангам.

Волки сгрудились вокруг Альберта, буравя его кровожадными взглядами.

— Давайте разорвем предателя на куски!

— Ему нельзя спускать нашего унижения!

Арк незаметно просочился между ними и обратился к старейшине:

— Старейшина-ним, не могли бы вы вверить заботу об этом типе мне?

— Отдать его тебе? Ты же не собираешься помогать ему?

— Я стал рабом Каракула именно из-за Альберта, поэтому хотел бы убить его на месте. Но он по-прежнему является потомком Вольрангов, что бились рядом с героем Мабаном против темных сил. Убийство Альберта, конечно, смоем позор, понесенный вашей честью, но это будет слишком милостиво по отношению к предателю.

— Хм... Полагаю, ты прав, — кивнул старейшина с едва заметным вздохом.

— В таком случае, — продолжил Арк, — почему бы вам не отдать Альберта мне? Вольранги следовали за Мабаном и, если я заберу предателя, вы не понесете урона чести. А переданный мне в качестве своего наказания он, возможно, когда-нибудь снова обратится к традициям клана.

Скрывая настоящую причину, которой было желание обеспечить Баксиля помощником, Арк на ходу выдумывал различные доводы, но старейшина вовсе не выглядел убежденным ими.

— Я понимаю твои намерения. Если бы он послужил потомкам героя Мабана, то мог бы исправиться, но его проступок слишком страшен. Будет ли его служение тебе достаточным наказанием, чтобы смыть этот грех? К тому же, он может отказаться слушать тебя...

— Вам не следует беспокоиться об этом, и я это докажу. — Арк приблизился к предателю-Вольрангу, который тяжело хватал воздух, лежа на земле. — Эй, Альберт! Ты слышал, о чем я говорил? Что скажешь?

— Я никогда не стану служить тебе! Я все еще Вольранг, и я лучше умру...

— Я так и думал. Радун, Кандалы Боли!

Это были те Кандалы, что Арку пришлось носить во время своего пленения. После бегства с территории Каракула они потеряли силу, и Арк смог избавиться от них, но предпочел припрятать их до лучших времен. И сейчас эти кандалы со звоном сомкнулись на руках Альберта.

— Ты же знаешь, как эта штука работает, да?

— Это же... Гад! Так нельзя...

— Неверный ответ.

Арк пнул предателя и тот завопил от боли. Каракул погиб, но его Кандалы продолжали работать. Эффект, наложенный на предмет ни капли не изменился, он по-прежнему увеличивал боль в десять раз. Арк же продолжительное время занимался тхэквондо и знал, как причинить боль. Поэтому, когда он ударил Альберта в болевую точку, тот почувствовал десятикратную вспышку боли и не сумел сдержать громкий крик, заставивший обернуться к нему всех Вольрангов в округе.

— Ты, сволочь, — прохрипел предатель, — ты не человек даже! Ты, наверное, замаскированный...

— Не желаю даже слышать подобного, — отрезал Арк, снова пиная Альберта.

— Стой! Помогите мне! Нет! Я лучше умру...

— Что, не нравится?

Еще один удар, еще один вопль. Арк смеялся и продолжал колотить Альберта. Рабы, Вольранги и даже Окровавленные, став свидетелями подобного насилия, побледнели от ужаса. Трудно сказать, сколько это продолжалось, но каждый раз, когда Арк поднимал руку или ногу, Альберт выл и катался по земле, обезумев от боли и страха, пока ему не удалось схватить своего мучителя за полу плаща.

— Я сделаю все! Все, что скажешь! Пожалуйста, позволь мне служить! Умоляю, не бей меня больше!

Арк удовлетворенно улыбнулся и вернулся к старейшине.

— Ну вот, вы все слышали. Что скажет старейшина-ним?

— Возможно, — пожевал губами старый Вольранг, — служить тебе будет для него пострашнее смерти... да, — кивнув, он сглотнул слюну.

Остальные Вольранги поспешили согласиться с ним, некоторые даже смотрели на Альберта с жалостью.

— Эй, Баксиль! Что скажешь насчет такого помощника?

— А? Конечно! - Баксиль удивленно кивнул.

Старейшина, наблюдавший за ними, печально вздохнул:

— Альберт, ты согласен с тем, что, избрав его своим Хозяином, ты искупишь все свои грехи?

— Да...

— Прекрасно. Ты предатель, но ты все еще часть нашего клана. Мне не нужно объяснять тебе, что наша цель - в служении. В соответствии с обычаями, ты должен быть готов служить и повиноваться.

Альберт вздрогнул от этих слов, но дослушал старейшину с гордо поднятой головой. Бросив на Арка долгий взгляд, он подошел к Баксилю и, поколебавшись мгновение, опустился на землю, подставляя торговцу свой живот. Таким образом, животные выражали свою покорность.

— А теперь, будь добр, погладь его живот, — произнес старейшина. - Это скрепит обет повиновения.

Трясущимися руками Баксиль потер брюхо Альберта, и тот немедленно запыхтел, высунув длинный язык. Старейшина и остальные Вольранги наблюдали с серьезными лицами, будто они стали свидетелями священного ритуала. Таким вот образом Альберт стал домашней собакой Баксиля. И, поскольку все проблемы были улажены, Арк направился к Ракарду.

— Ракард, вернемся к нашим баранам. Ты упомянул, что хочешь оставить украшения за то, что стащил Частицу у Альберта.

— Я такое сказал? - Ракард деланно рассмеялся. - Не припомню. Даже если такое и было, то вовсе не я добыл тебе Частицу.

— То есть, ты так не считаешь? Значит, я могу получить свои сувениры, как мы и

договаривались?

— Ну конечно, забирай! Я таким барахлом совсем не интересуюсь.

На лице Ракарда были написаны его истинные чувства, но не только Баксиль был устрaшен недавним актом страшного насилия. Ракард стал самоувереннее, возвысившись до эрла, но участь Альберта живо напомнила ему о его собственном прошлом.

— Ну, тогда у нас случился хэппи энд, — Арк счастливо расхохотался, не замечая, что смеется лишь он один.

Глава 2. Задание на смену класса

— Эй, Беляк!

— Б-беляк? Кто это? — Альберт, продолжая лежать на земле, поднял взгляд на Арка.

— Теперь это твое имя, — ехидно ухмыльнулся тот в ответ.

— Но я же Альберт...

— О-о, — протянул Арк, — так тебе не нравится выбранное мной имя?

Глядя на каменеющее лицо Арка, Альберт задрожал, желая сейчас просто исчезнуть. Не похоже было, что он готов оказывать хоть какое-то сопротивление — уши прильнули к голове, хвост поджат, а сам он трясется, что твоя осина.

— Я все понял, — дрожащим голосом ответил Вольранг. — Зовите меня Беляк или любым другим именем, каким вам будет угодно.

«Видимо, урок все же пошел впрок», — хмыкнул Арк, кивая с довольным видом.

И в самом деле, он задал Альберту такую жестокую взбучку с определенной целью: воспитывая собаку, отношения между хозяином и слугой должны быть установлены предельно четко с самого начала. Если с диким зверем поначалу обходиться мягко, то в дальнейшем управлять им будет очень сложно. Альберт же принадлежал к волкам, и у Арка не было никаких гарантий, что тот не взбунтуется рано или поздно. Вот и еще одна причина, по которой имя Вольранга было заменено на собачью кличку. Каждый раз, слыша «Беляк», он будет вспоминать сегодняшнюю боль.

— Надеюсь, Беляк, мне не нужно еще раз повторять, что с этого дня ты ручной песик Баксиля? Это понятно? В нашей группе ты — на самом дне. И Баксиль, и все мои фамильяры имеют право тебе приказывать, усек?

— Баксиль... — глухо прорычал Альберт, вернее, Беляк.

Как бы ни повернулись сейчас для него дела, он все еще оставался волком. Служить Арку, потому что Героя Мабана, было для него хоть сколько-то приемлемо, но необходимость подчиняться свинье глубоко ранила его гордость.

— Что за вид? — нахмурился Арк. — Чем-то недоволен?

— Нет, все прекрасно! — одного только мрачного взгляда Арка хватило, чтобы Вольранг тут же превратился в послушного песика.

— Молодец, молодец. Хорошая собака, — Арк потрепал Беляка по голове, после чего посмотрел на торговца: — Эй, Баксиль, у тебя-то нет проблем с твоим помощником? Теперь ты будешь заботиться о Беляке.

— А? Я?

— Естественно. Тебе же нужна была помощь.

Беляк был слугой, но на его содержание и пропитание все равно придется тратить деньги. Причина, по которой Арк назначил Баксиля ответственным за воспитание Беляка, была в том, что он хотел переложить все расходы на свинью. Баксиль же, ознакомившись с информацией о стоимости еды для Беляка, едва не заплакал, но, помня недавнюю вспышку насилия Арка, жаловаться не рискнул.

«Проклятье, как и следовало ожидать, я не могу ему противостоять...» — Баксию пришлось смириться.

— Ну, что, теперь начнем впахивать! — желая как-то разрядить атмосферу, Арк хлопнул в ладоши.

— Впахивать? Разве мы здесь не закончили?

— Нет, — Арк покачал головой с самым серьезным видом. — Осталась еще одна важная вещь. У нас был хэппи-энд, теперь пришла пора для не менее счастливого эпилога.

Да уж, по-настоящему важной частью любой сказки была не сама история, читателей на самом деле волновало то, что случилось после хэппи-энда. Становился ли полюбившийся протагонист богатым?

«Жаль, но реальный мир не так чудесен, как все эти сказки, — удрученно подумал Арк. — На самом деле герой погиб в жутких мучениях».

Но какая сказка готова взять на себя ответственность за крушение детских мечтаний? Для Арка же единственной вещью, способной оживить надежды и мечты был капитализм. Вот в него он верил. Именно поэтому он, не колеблясь ни секунды, намеревался выжать из ситуации все, что только возможно.

— Беляк, ты ведь довольно долго жил в замке? Ты покажешь мне в нем каждый уголок.

Понятно дело, что он намеревался вовсе не на экскурсию по вампирскому замку. Его целью было возмещение своих расходов, вызванных эволюцией Ракарда.

— Это комната для гостей.

— Погоди-ка. О, да тут есть парочка неплохих безделушек!

Заставив Беляка провести его по всему замку, Арк понаставил по пути красных меток, а следом шел Баксиль, упаковывавший все помеченное в свои сумки. Проработав какое-то время в антикварном магазине, Арк набрался опыта, помогающего ему определять ценные предметы. Будь он один, то старался бы выбирать лишь то, что имеет действительно высокую стоимость,

но с ним был Баксиль, опустошивший свои сумки еще перед тем, как отправиться в путь. Более того, у Беяка, как неигрового персонажа, тоже был небольшой рюкзак.

«И мне не нужно беспокоиться о свободном месте, — так что Арк лепил свои красные метки на все, что видел, даже если это стоило всего лишь медяк, не пропуская даже вилки, тарелки и ножи. — Здесь добычи намного больше, чем я представлял».

Особенно Арк был впечатлен хранилищем. В Землях Тьмы тяжело было найти что-либо кроме различных предметов декора, а позже он узнал, что Окровавленные не пользуются оружием и доспехами. Они же монстры, вооруженные бритвенно-острыми когтями и толстенными шкурами, которые, кстати, и остаются в качестве добычи после их смерти. Однако в самом хранилище Арк обнаружил приличное количество Лунных камней и всякой всячины.

— Каракул собрал часть этих предметов на побережье, — пояснил один из Окровавленных.

Арк тихонько рассмеялся, довольный тем, что вампир сумел осчастливить его даже после своей смерти. Естественно, что все содержимое хранилища отправилось в сумки Баксиля.

«Жаль, что здесь нет магических предметов, тем не менее, я сумею выручить за все это шесть-семь сотен золотых. Это едва покроет расходы на один портал вызова, но все же больше, чем я ожидал».

— Мой замок... мой замок... — причитал Ракард со слезами на глазах.

Что за человек может прийти в дом своего питомца и обчистить его вплоть до дверных ручек? Вольранги, взиравшие на Ракарда с сочувствием, тихонько переговаривались:

— И это потомок Героя Мабана, которого так ждал Старейшина-ним?

— Да уж, он ведет себя совсем по-иному, нежели мы слышали...

— Ну, так мы и Мабана не встречали...

Волчий Старейшина смущенно чесал макушку. Арк тоже слышал все эти шепотки, но они его нисколько не волновали. Он знать не знал, что там Вольранги напридумывали себе о Мабане, но разве легендарным героям не нужно что-то есть? А для того, чтобы сразить дьявола, придется потратиться на дорогу и расходные материалы. А игра всего лишь отражала реальность. Если герой вломится в дом и начнет бить вазы в поисках спрятанных денег, НПС-ы будут иметь полное право злиться. И была лишь одна причина, по которой им приходилось мириться с поведением Арка. Он снова захихикал, подумав об этом: «Все потому, что я герой!».

Точно, герои с припиской «легендарный» имеют определенные привилегии. К тому же, у Арка была проблема, насущная даже для героя.

«Даже потомку легенды нужно платить за жилье!»

Нет, у него еще сохранились сбережения от продажи предметов из лаборатории и запасов Магаро, так что ему можно было не беспокоиться об оплате жилья. Но, как только он выплатит ренту, то баланс будет в опасной близости от нуля.

«Приходится экономить каждый медяк».

Да и разве Арк не был потомком одного из самых известнейших героев Нового Света?

Тем не менее, он не мог забыть о вознаграждении за задание, поэтому, уже заканчивая обчищать вампирский замок, Арк нашел Старейшину Вольрангов.

— Старейшина-ним, вскоре вы освободитесь от власти вампиров и сможете вернуть былую славу.

— И все благодаря тебе. От имени клана я говорю тебе спасибо.

— Да уж, семья Вольранг снова воспрянет, — Арк улыбнулся.

«Чего это он повторяется?» — тут Старейшина откашлялся, будто что-то вспомнив, и заговорил:

— Кхм, я помню, что должен тебе награду. Как ты знаешь, мы жили под пятой Каракула целый век, и вряд ли можем похвастать чем-то особенно ценным. Эта вещь тебя устроит? — Старейшина, пошарив в рюкзаке, вынул ботинки, сработанные из серебристой кожи.

Волчьи Лапы (редкий)

Тип доспеха - Кожаные ботинки

Защита - 60

Прочность - 60/60

Вес - 15

Ограничения-200 уровень

Подобные ботинки носили легендарные волчьи воины, давным-давно сражавшиеся вместе с Героем Мабаном. Человек, одевший эти ботинки, становится быстрым, как волк.

Задание Мечь Вольрангов завершено.

«Ух ты, редкий предмет!», — у Арка отвисла челюсть. В общем-то, все было логично: за задание со сложность В+ он получил редкий предмет.

«Но почему из всех предметов именно ботинки?»

Не то, что бы ему они не нравились, но сейчас он носил Ботинки Духа Ветра, и Лапы, учитывая ограничение по уровню, обладали лучшей защитой и свойствами. Но вот дополнительные эффекты не так уж и сильно превышали те, что давала ему экипированная обувь. Кроме того, у Духа Ветра было еще и более полезное Скольжение.

«Прыжок на Волчьих Лапах? Я смогу прыгнуть на 10 метров? Не самый востребованный навык в сражении, да и перезарядка у него целых пять минут. Я, конечно, не смогу вечно ходить в

нынешней обуви, но даже не знаю, стоит ли сейчас их менять. Пожалуй, решу после того, как испробую их в бою».

Отвлекаясь на переобувание, Арка удивил неожиданно раздавшийся мелодичный звон, с которым перед ним появилось новое информационное окно:

Применен новый эффект предмета из набора.

Вы экипировались новым предметом из комплекта. Это особый набор доспехов, созданный мастерами для древнего героя. Разумеется, сила положительного эффекта напрямую зависит от количества предметов, надетых на персонажа. Соберите весь набор!

Комплект Царь Зверей: [Сущность Енота], [Кошачьи Лапы], [Доспехи Стража Русалов], [Волчьи Лапы], [...].

Вы экипированы четырьмя предметами «Царя Зверей» и получаете дополнительный положительный эффект.

«Предмет из комплекта! Кажется, у меня нет выбора».

Хотя «Кошачьи Лапы» были редким предметом, а «Сущность Енота» давала способность превращаться, их защита была намного ниже, чем у доспехов для двухсотого-трехсотого уровня. Был еще эффект, снижающий подводный штраф, но Арку давненько не приходилось бывать у водоемов. Зато он уже давно хотел прикупить новые кожаные доспехи на аукционе, и не делал этого лишь потому, что его текущие вещи давали бонус комплекта. Он считал это слишком ценным, чтобы потерять.

«Но с ростом уровня защита, которую я получу при смене доспехов, начнет превышать этот бонус, это меня беспокоит...»

Он и предполагать не мог, что найдет часть набора в подобном месте. С ним его сила, ловкость, выносливость и защита увеличились еще на десять пунктов, что мигом успокоило все страхи Арка о необходимости смены доспехов.

«И это у меня только четыре предмета...»

Собрав комплект Царя Зверей полностью, он, вероятно, получит просто колоссальную прибавку к характеристикам. Однако же это оказалось труднее, чем он думал. Каждый день тысячи людей перелопачивали информационные сайты в поисках знаний о комплектах, ведь самостоятельно они находили лишь одну-две части, остальное приходилось покупать на аукционе, поэтому Арк был на полпути к тому, чтобы сдать.

«Стоп, а разве я все эти предметы получил не от разных видов зверей?»

Да и название у набора было говорящее. Возможно, последнюю часть можно найти у какого-нибудь звериного клана?

«Хассан из Мяу говорил, что существует довольно много видов зверей, кроме русалов и енотов. Нужно узнать у Иггдрасиля, может ли он указать на места обитания хоть кого-нибудь из них.

Как бы то ни было, я нашел уже четыре части. Велика вероятность того, что я соберу комплект полностью!»

— Благодарю тебя, — вслух произнес он. — Мне это пригодится.

— Рад, что тебе нравится, — все опасения Старейшины насчет того, что Арку не понравится дар, исчезли при виде выражения детской радости на лице последнего.

Повозившись с ботинками, Арк неожиданно задал вопрос:

— Что Вольранги будут делать теперь?

— Я еще не думал об этом.

— Вы покинете Земли Тьмы?

— Разумеется. После столь долгого... нет, некоторые члены нашего клана вообще впервые приняли свой истинный облик. Ведь это и есть изначальный облик Вольрангов. Однако Лунная Частица в руках потомка Героя Мабана, поэтому если мы останемся в Землях Тьмы, то снова будем заточены в этом жалком человеческом облике, — Старейшина яростно тряхнул головой, вспомнив о том, какой образ жизни они вели еще недавно. — К счастью, Земли Тьмы более не изолированы от остального света, поэтому мы сможем отправиться во внешний мир. Конечно же, это будет нелегко, многим из нас не приходилось иметь дела с внешним миром.

— Могу ли я предложить вам подходящее поселение? — поинтересовался Арк, нетерпеливо сверкая глазами.

— Подходящее поселение?

— Да, на континенте есть городок, который я очень хорошо знаю. Вообще-то он был человеческий, но теперь там живут еноты и мяу. Если Вольранги не знакомы с континентом, это место отлично им подойдет.

Понятное дело, что Арк говорил о Ланселе. Не так давно выходцы из клана Баран, покинувшие Сеутандаль, нашли прибежище в Ланселе и задание «Найти поселенцев» было выполнено. К несчастью, несколько беженцев покинули городок, и задание застряло лишь на 98%. Если Вольранги переберутся туда, то оно, наконец-то, будет завершено.

— Это прекрасное предложение, но я вынужден отказаться, — поразмыслив минуту, Старейшина покачал головой.

— Как так? — Арк, ожидавший положительного решения, был в замешательстве.

— Вольранги — звериный клан, берущий свое происхождение от волков. Проведя в заточении у Каракула сто лет, мы осознали, какая жизнь нам на самом деле по душе. Свободно мчаться по неизведанному миру, руководствуясь лишь своими инстинктами, вот чего мы желаем. Мы хотим кочевать по континенту, который защищали наши предки, хотим пробудить в себе дикую сущность.

— А вот это станет проблемой!

— О чем ты? У тебя неприятности?

— Нет, я хотел сказать... — Арк сердито поскреб затылок и вздохнул.

«Черт, что еще такое? Если я заставлю их переселиться, это долгое задание, наконец, закроется. Нет уж, я должен костями лечь, но добиться миграции. Задание заданием, но приезд мяу и енотов в город принес мне огромную пользу».

Если звериных жителей в Ланселе станет больше, влияние Арка опять увеличится, но и это не единственная причина. Когда они переберутся в город, он сможет использовать их и мяу в качестве солдат. Разве Вольранги не были намного сильнее в бою, чем кошки?

«Мне позарез нужно их убедить... Они же волки, следовательно, их ничего не волнует, кроме... чего? Чести?» — лихорадочно обдумав идею, Арк тут же ее озвучил:

— На самом деле, есть причина для того, чтобы Вольранги отправились в город. Раньше я ничего не говорил, потому что не хотел, чтобы вы волновались, однако континент уже не такой мирный и спокойный, как раньше.

— Не спокойный?

— Да, я понял это, следуя путем Героя Мабана. Несколько веков назад Темный Лорд был уничтожен усилиям семерых героев, но, к несчастью, он исчез вовсе не бесследно. Темный Лорд все еще где-то скрывается, а несколько опасных злодеев пытаются воскресить его, строя нечестивые замыслы.

— Ч-что? Темный Лорд?

— Именно. Поэтому-то я и разыскиваю так настойчиво наследие Героя Мабана. Как его потомок, я принял свою судьбу — пресечь все попытки возвращения Темного Лорда, но невозможно сделать это в одиночку. Это тайна, но... Но на случай кризиса я собрал в Ланселе несколько звериных кланов, и не откажется ли еще один клан воинов помочь потомку Героя Мабана?

— О, ты и правду наследник Героя Мабана! — в голосе Старейшины послышались восхищение и почтение. — По правде говоря, я в этом засомневался, став свидетелем твоих действий после гибели Каракула, но теперь я вижу, что ты воистину его потомок! Да, твои действия имеют смысл, не будь ты решительным и целеустремленным, тебе никогда не одолеть зло. Истинного героя не волнует то, что думают другие люди.

— Да, я готов даже прослыть скрягой ради того, чтобы быть во всеоружии для спасения мира!

— Арк сумел даже изобразить на своем лице горечь и решительность.

Стоящие неподалеку Баксиль и Ракард выглядели так, будто их сейчас стошнит, но Старейшина с сочувствием похлопал Арка по плечу:

— Ну, ну, я все понимаю. Путь героя лежит среди одиночества.

— Ты меня понимаешь?

— Конечно. До того, как стать рабами вампира, мы сражались на передовой в битве с тьмой, так почему бы нам не видеть твои благородные помыслы?

— Спасибо. Значит, переезд в город...

— Что ж, учитывая твои цели, Вольранги не могут отказать тебе. Но, разве мирно живя в деревне, мы сможем быть полезными, как наши предки? Мне кажется, мы скорее станем

обузой, чем опорой.

— Это...

«Да что ж ты так много думаешь-то? — после слов Старейшины Арк почувствовал, как в нем закипает гнев. — Хотя он прав... лучше будет, если Вольранги останутся сильными. Но мое задание на поселенцев... стоп... поселенцы... Разве я должен не просто увеличить число зарегистрированных жителей Лансея? В таком случае...» — придя к решению, Арк заговорил:

— Старейшина-ним прав, но как я смогу связаться с Вольрангами после того, как вы вернете свою дикость?

Старейшина кивнул с задумчивым видом.

— А что, если я приведу Вольрангов в город лишь на краткое время? После того, как вы официально станете жителями Лансея, вы сможете странствовать по континенту. В таком случае, мне будет проще отыскать вас, когда возникнет такая нужда.

Это была хитрость вроде поддельной регистрации по месту жительства!

— Действительно, это выход. Правда, мы были рождены в Землях Тьмы и не встречали другие звериные кланы, поэтому ничего не знаем о континенте, но мы сделаем так, как ты говоришь. Мы станем жителями Лансея, после чего отправимся странствовать.

Наконец-то Арк получил согласие Старейшины! В тот же миг перед ним возникло информационное окно:

Задание Найти новых поселенцев обновлено.

Вы получили обещание клана Вольранг, обитающего в Землях Тьмы, стать жителями города Лансель. Задание будет выполнено, когда Вольранги придут в город.

Найдены новые поселенцы: 98% (+15%)

Обещанная награда от города будет получена, когда задание будет выполнено на 100% или более.

«Получилось! Задание почти завершено!»

— В таком случае, нам нужно вернуться в деревню, чтобы подготовиться к отправке на континент, — Старейшина начал уводить Вольрангов в прибрежную деревню.

А Ракард тем временем занялся наведением порядка в замке. Для начала он собрал вместе всех Окровавленных и в их присутствии был провозглашен Лордом. В самом замке сейчас находилось три-четыре сотни Окровавленных, и еще больше патрулировали его земли, чтобы у других вампиров не возникло желания захватить их. Всего под командованием Ракарда оказалось восемьсот приспешников.

«С таким количеством Окровавленных мне не нужно беспокоиться о вторжении соседей», — фактически, только это и волновало Арка.

Хоть Ракард и победил Каракула, властвовавшего над этой частью Земли Тьмы, у новоиспеченного эрла не было сил и способностей отразить нападение других вампиров. Если это обстоятельство вскроется, они не оставят Ракарда в покое. После ухода Арка любой вампир, вызвавший его фамильяра на поединок, просто смешает несчастного с грязью. Единственной удачей можно было назвать негласное правило, согласно которому претендент, прежде чем бросить вызов, должен был пробиться в замок через все толпы Окровавленных, которых у Каракула было восемьсот! Намного больше, чем у всех его соседей. Вдобавок к этому у Ракарда было несколько десятков монстров-рабов.

К слову о рабах: после провозглашения Лордом Флип, как представитель рабов, обратился к Ракарду:

— Мы... если возможно... хотели бы продолжить работать в подземельях...

Пока Арк сам был в рабстве у Каракула, он узнал, что многие рабы провели там по десять лет, а некоторые даже двадцать и тридцать. После десятка лет, проведенного в рабстве, они уже больше боялись внешнего мира, чем оставаться в подземельях, и это было справедливо для всех типов монстров. Все-таки это были Земли Тьмы, поэтому за пределами тюрьмы их могли ждать только другие вампиры, которым тоже всегда нужны были рабы или мешки с кровью.

Конечно, Ракард тоже был вампиром, но еще и фамильяром Арка, который его и кормил, из-за чего они считали Ракарда лучше остальных кровопийц. А после того, как Лунная Частица покинула подземелья, там перестали появляться Лунные камни, поэтому отпала нужда в тяжелом труде. Тем не менее, в земле все еще попадались различные предметы и мелкие драгоценные камни, так что отговаривать рабов смысла не было.

«Может быть, я и вернусь еще в Земли Тьмы и заберу все, что они тут соберут», — довольно посмеивался Арк.

— Ну ладно, можно, если вы и правда хотите трудиться в таких условиях.

— Мы будем работать еще усерднее!

Ракард пробормотал что-то нелестное, закатывая глаза, но угомонился, заметив суровый взор хозяина.

И вот осталось сделать всего одну небольшую вещь. Арк переместил точку привязки портала вызова, пока Ракард посылал за тремя летучими мышками, что ожидали на старой точке.

— Ух ты, ух ты! - запищали те, увидев замок. - Это все принадлежит нашему Лорду?

— Да Каракул по сравнению с ним ничтожество!

— А Каракул оказался на удивление жадным. Во всем огромном замке нет никаких украшений.

— Да, он был тот еще скряга, — Ракард бросил на Арка сердитый взгляд, но мышки были слишком малы, чтобы распознать сарказм в его голосе.

— Лорд, не стоит беспокоиться.

— Мы защитим замок, если Лорда призовут.

— Эй, новичок, - обратилась одна из мышек к Арку, — присматривай за Лордом! Служи ему

хорошенько!

— Лорд, будьте осторожны!

Арк, занятый своими мыслями, не слушал болтовню летучих мышей, ведь он, наконец-то, получил в свои руки Лунную Частицу: «Ладно, все улажено, пора переходить к делу».

Сколько времени заняли у него поиски Трех Чудес? Уже год прошел с тех пор, как он получил Звездный Фрагмент в подводном городе! И вот он нашел последнее из них. С каждым новым предметом он обретал новые интересные бонусы и навыки, но даже так Лунная Частица была иным случаем. Он, конечно, получит новые способности, но главное, что это был предмет для смены класса Идущего во Тьме!

«Это же очевидно. Три Чуда необходимы для второй смены класса».

Вот она, причина, по которой Арк не использовал Лунную Частицу до этого момента. Она была слишком важна, чтобы относиться к ней, как к обычной волшебной вещи. Глубоко вдохнув, Арк твердо обхватил ладонью Частицу, почувствовав зародившуюся в ней вибрацию, и перед его глазами всплыло информационное окно:

Ваше Знание Древних Реликвий позволило опознать «Таинственный фрагмент, наполненный древней силой».

Таинственный фрагмент, наполненный древней силой

Камень, напоенный таинственными и пугающими силами, создан с использованием тьмы, но затронутый светом.

Применив Знание Древних Реликвий, вы определили, что это одно из Трех Чудес, что использовал Герой Мабан в Темный Век, и в котором он оставил для потомков часть своей силы. Только Искатель Истины способен овладеть знанием, оставленным Героем Мабаном.

* Владелец Лунной Частицы может применять умения Героя Мабана.

Вы изучили новый классовый навык

Дар Тьмы III (пассивный): способности Идущего во Тьме существенно возрастают в темноте – характеристики увеличиваются на 50%. Также увеличена длительность действия Скрытности до 30 минут. Навык нельзя повысить.

Вы изучили новый классовый навык

Лунная Тень (начальный, активный): высвобождая силу Героя Мабана и луны, вы можете создать три тени с запасом в 30% от вашего здоровья и защиты.

Ваши альтер-эго неспособны двигаться, но они излучают враждебную энергию для привлечения монстров. В случае окружения этот навык поможет избежать поражения. Для применения навыка требуется находиться под светом луны.

— Дар Тьмы III! - Арк готов был заорать от радости.

Как он и ожидал, Лунная Частица дала ему просто невероятный бонус. Арк надеялся именно на Дар Тьмы III, навык, который до сих пор улучшался лишь с каждым найденным фрагментом Трех Чудес. Как и следовало ожидать, он не был разочарован.

Теперь его характеристики увеличивались в темноте на 50%! Будучи Идущим во Тьме трехсотого уровня, при сражении в темноте он получал еще сто пятьдесят! Не будет преувеличением сказать, что Арк вцепился в эту возню с Тремя Чудесами исключительно из-за Дара Тьмы. Но и это не все: Звездный Фрагмент подарил ему Бурю Клинков, Темный Осколок - Темный Танец, а теперь Лунная Частица сделала доступной для него Лунную Тень.

«Навык не так уж плох», — довольно кивнул себе Арк, дочитав информационное окно.

Лунная Тень создавала приманку. У Арка не было атак, поражающих сразу определенную площадь, поэтому с несколькими монстрами он мог сражаться лишь при помощи своих фамильяров, однако когда количество врагов превышало десяток, начинались проблемы. Один на один он вполне мог последовательно одолеть два-три десятка монстров, но в окружении все становилось намного сложнее.

«Отвлекая монстров приманками, я смогу спастись в опасной ситуации. Конечно, у них всего треть моего здоровья, и в окружении их снесут в секунды, но, если использовать их вместе с Темным Танцем...» — он определенно был удовлетворен бонусами Лунной Частицы.

Однако была одна проблема.

— Что... Почему? — пробормотал Арк, уставившись на Частицу.

Три Чуда... название произошло от Трех Чудесных Сокровищ. Следовательно, их не может быть четыре или пять, так? Тогда почему нет никакой информации о смене класса?

«Что за черт? Не может быть, чтобы Три Чуда не имели никакого отношения к смене класса!»

Конечно, эта мысль была догадкой самого Арка. Фактически ни Мяу, ни русалы с енотами ничего не упоминали о смене класса. Лишь о том, что в Трех Чудесах сокрыта мощь самого Героя Мабана.

— Нет. Быть не может... нет. Должно же быть не так. Радун, выплюнь-ка остальные фрагменты!

Ссак-ссак? Ссак-ссак-ссак-ссак!

Радун, по команде Арка, изрыгнул из себя два предмета. Едва только Арк взял все три Частицы в руки, как они озарились ярким светом и соединились в диск.

«Должно быть, это изначальная форма Трех Чудес, — в этот момент из центра диска начало струиться тусклое свечение, оформившееся в странный силуэт. — Что это? Где-то я это уже видел...»

Пришлось порыться в воспоминаниях, прежде чем он понял, что это «Волшебное око». Поначалу оно показалось странным, но, приглядевшись, он разглядел, что свет на самом деле — трехмерное изображение. Получается, его догадка о том, что диск содержит информацию о наследии Героя Мабана, верная? Арк, проверяя одну свою идею, сосредоточился на части изображения. Как он и думал, свет за клубился, формируя... формируя что-то непонятное, переливающееся и запутанное. Невозможно было ничего разобрать в этом переплетении.

«Черт возьми, и что это? Откуда я должен знать, как мне с этим... А!»

— Глаз Кота! — следуя очередной догадке, Арк применил один из своих навыков.

Поскольку Герой Мабан был из Мяу, то и его наследие должно быть доступно Искателю Истины, обладающему навыками этого клана, и Глаз Кота как раз подходил для подобной ситуации.

Свечение сменило цвет, и на нем начали проступать четкие буквы.

Я - Герой Мабан из клана Мяу.

Давным-давно мне и моим товарищам пришлось сразиться с темной сущностью, грозившей всему миру уничтожением. Мы одержали победу... так хотел бы я сказать, но это было бы ложью.

Темная сущность оказалась намного сильнее, чем мы смели предполагать, и наших сил хватило лишь для того, чтобы запечатать ее. Мы не могли отделаться от пугающей мысли, что однажды она вновь возродится. Вот почему я разбросал частицы Трех Чудес по всему миру.

Тот, кто найдет их... тебе придется встать против ужасной тьмы и вступить с ней в жестокую битву... но я дам тебе силу справиться с этим. Я прекрасно понимаю, как трудно будет сражаться с темной сущностью без помощи.

Для борьбы с тьмой понадобится тьма. Не та, что насыщена злобой и безумием, а истинная мощь мрака...

У меня не так много времени, чтобы я мог объяснить тебе все полностью, вот почему я доверю то, что хочу передать тебе, своему бессмертному другу. Ты все поймешь, когда встретишься с ним.

Если ты готов принять свою судьбу...

То обретешь могущество, когда осознаешь значение истинной тьмы.

Сообщение закончилось. Буквы размылись, перемешиваясь, и сложились в новый текст.

Небеса и твердь земная, жизнь и смерть, отыщи место, где они меняются местами и следуй звездной тропой героя.

Ищи забытое поле боя, где разрозненные части луны, видимые с высоты, приведут тебя к

месту упокоения.

Тот, кто забыл о времени в объятиях истинной тьмы, поприветствует тебя.

Буквы снова смешались, и перед Арком возникла трехмерная карта легко узнаваемой земли – Сеутандаля. Часть карты была помечена как место, где можно найти первую подсказку, и к удивлению Арка, он знал это место — территория нежити, Город Мертвых.

«Последний фрагмент Трех Чудес я нашел на вампирской земле, и мне опять надо лезть к мертвецам? Совпадение или так и задумано?»

Неважно, насколько реалистично это было, Новый Свет все же был игрой. И все события в нем имели искусственное происхождение. Исходя из этого, ничего непредвиденного случиться в нем не могло. У всего была причина.

«Но какова причина того, что наследие Мабана укрыто на территории нежити?» — Арк не мог этого понять.

С мелодичным звоном перед ним возникло информационное окно:

Задание на смену класса: Великое Наследие

В качестве Искателя Истины вы прошли по следам Героя Мабана и добыли все части оставленных им Трех Чудес. Но цель этого странствия была не в этом. Истинной причиной было установление понимания и дружбы с русалами, енотами и волками. И теперь вы готовы принять истинное наследие Героя Мабана. Следуйте подсказкам Трех Чудес, чтобы достичь цели и овладеть наследием, оставленным Героем Мабанов.

Сложность: ?

Ограничения: Идущий во Тьме, Звездный Фрагмент, Темный Осколок, Лунная Частица.

«Задание на смену класса!»

Наконец-то он получил его, задание на получение второго класса Идущего во Тьме. Правда, он надеялся, что сменит его сразу после нахождения всех Трех Чудес, а не получит еще одно «пойди туда... найди то...». Он уже прочел все ветки на форумах, где люди писали о своем опыте получения второго класса. Фактически, в Новом Свете эта операция была намного сложнее, чем в других онлайн-играх, в основном потому, что для запуска задания нужно было выполнить определенные требования. И вот он сделал все, что должно, и получил задание. Награда должна быть поистине царской!

«Неважно, выполню я его сегодня или завтра. Это дело уже решенное. Кроме того, я не понимаю, почему оно на территории нежити, но ладно...»

— Ракард, Радун, Баксиль и Беляк, погнались!

Следующая цель – Разак, а затем и получение второго класса!

[Примечание английского переводчика: в этой главе я наконец-то получил подтверждение того, что Джуил имеет мужской пол, поэтому с этой главы я начну обращаться к нему, как к мужчине, но сохраню имя Джуил. Прошу прощения за недопонимание. Примечание команды Darklate: по мере редактирования ранее переведенных томов мы также будем менять пол этого персонажа.]

«Проклятье, опять все катится к черту!»

С недавних пор Джуил был крайне недоволен своей жизнью, которая стала очень и очень напряженной после провала сеутандальской миссии. Если бы Гермесу удалось захватить Сеутандаль, то гильдия получила бы просто колоссальные возможности. И эта миссия была поручена высокопоставленному офицеру, Джуилу. Однако результат отличался от задуманного. Еще до того, как прибыло подкрепление, на которое было потрачено тридцать миллионов вон, армия Джуила была уничтожена.

А кого не выведет из себя потеря тридцати миллионов вон? Но это была не единственная причина его ярости. Уже месяц прошел с тех пор, как поднялся Сеутандаль, но гильдия Гермес до сих пор не могла войти в него в открытую. Нет, официально они не были изгнаны, но центр Сеутандаля, крепость Хаман, была под контролем независимой группы, возглавляемой ДжастисМеном и Темными Братьями. Они знали о гермесцах, поэтому появляться им там было проблематично, из-за чего у членов гильдии было множество жалоб. Виновником, естественно, все считали Джуила, который очень быстро потерял свои позиции со второго человека после лидера до самого дна.

«И все из-за этого недоноска, Арка!» — Джуил, заскрипев зубами, наподдал ногой камню.

Арка... как вообще может существовать что-то столь раздражающее? Его ненависть к этому типу была вполне объяснима. Когда-то Джуил потерпел поражение в Порочном Силрионе, потом в осаде Сильваны и теперь еще и в Сеутандале. И все из-за Арка.

«И это еще не все. С месяц назад я расстался со своей девушкой, потерял бумажник, и мать со вчерашнего дня читает мне нотации. Это все его вина! — паранойя Джуила перешла в ту стадию, когда ему могла уже потребоваться квалифицированная психиатрическая помощь. — Я никогда не прощу его!»

К несчастью, у него не было возможности отомстить. Хоть в Нагаране было спокойно из-за баланса пяти коалиций, тучи войны вновь сгущались на горизонте, поэтому Райден и созвал сегодняшнюю встречу альянсов, у Джуила не было времени на отмщение.

«К тому же, как ни противно это признавать...»

Но он больше не был ровней Арку. Чтобы схватить ублюдка, ему потребовалась бы помощь десяти-пятнадцати человек. Но теперь, с нависшей над ними войной, никто бы не выделил Джуилу столько людей.

«Какого черта я застрял здесь, в то время как этот уродец свободно бегает по миру?» — одной мысли об этом было достаточно, чтобы его кровь вскипела.

Однако яростные метания Джуила прервал громкий грохот, эхом разнесшийся по замку.

Бум! Бах! Бах!

— Что это? Что случилось?

— Джуил-ним, беда! - к нему подбежал один из членов гильдии. - Наши ворота атакуют!

— Ворота? Кто-то напал без объявления войны?

— Нет, нападающих всего двое.

— Двое? Всего два человека? Два человека атакуют наши ворота? И этот грохот вызван ими? Блин, чем же заняты стражи-НПС?

— Я слышал только об этом, остального не знаю.

Джуил помчался к воротам. Увидев, что на замок напали действительно два человека, он раскрыл рот от удивления. Это были варвар в кожаной броне и волшебник-эльф, облаченный в серебристый доспех. Их действия не укладывались у него в голове. Каждый раз, когда варвар взмахивал своим оружием, прочность ворот падала, будто в них попадал выстрел из катапульты. Конечно же, стражи-НПС были на своих местах, ведь они прилагались к замку, как и слуги, и задачей их было не пропускать в замок нарушителей, но сейчас они были бесполезны, потому как просто не могли подобраться к варвару.

— Какие же они надоедливые, — эльф, сидящий позади варвара, зевал, прикрывая рот рукой. Каждый раз, когда она так делала, стражей отбрасывало на несколько десятков метров.

— Редиан, не убивай их. Если мы прикончим НПС в Нагаране, будет досадно.

— Хватит давать мне советы, каменная башка. Сама знаю.

— Ну, ты же такая импульсивная.

Джуил смотрел на них широко раскрытыми от удивления глазами: «Боже мой, это же... Почему они здесь? Нет, сейчас совсем не время».

— Погодите минутку! Бред-хёним, Редиан-нуна, пожалуйста, прекратите!

— А? Что такое? - заметив бегущего к ним Джуила, варвар прекратил размахивать оружием.

Да, это были варвар Бред и волшебница Редиан, которые скрылись после убийства десятков туристов в Сеутандале.

— Откуда он нас знает? - почесал голову Бред.

— Забыл уже? - показав ему язык, ответила Редиан. — Это же Джуил, который таскался за нами еще тогда.

— А, точно! Он тут был, оказывается?

— Ну, вообще-то он был довольно близок к Райдену.

— Да уж, его привычка преследовать людей не исчезла.

Пока Бред и Редиан переговаривались, Джуил отдышался:

— Давно не виделись, хёним, нуна. Что вы здесь делаете? Зачем вы разрушаете ворота? У вас настроение плохое или что?

— Ну, не то, чтобы плохое настроение... — снова поскреб голову Бред, но Редиан перебила его.

— Стражи заявили, что на вход нам нужно разрешение гильдии, а для этого нужно пройти кучу формальностей. Это нас взбесило, и Бред решил просто постучать.

— Постучать? Вы так постучали? - Джуил изумленно посмотрел на ворота, которые могли часами выдерживать обстрел катапультами, но их прочность уже снизилась на десять процентов.

«Черт, ремонт обойдется в копеечку», — гнев охватил Джуила, но он сохранил внешнее хладнокровие. Хотя Редиан и Бреду было все равно.

— Ты же вышел. Где Райден? У нас есть, что с ним обсудить.

— Он Лорд замка. Что вам от него...

— Ты и правда хочешь, чтобы мы начали объяснять это каждому встречному?

— Нет. Следуйте за мной, — вздрогнув, Джуил повел их к замку.

Наконец, они пришли к кабинету Райдена, который встретил их возмущенным возгласом:

— Какого черта, Джуил?! Откуда весь этот шум?

— Йо, Райден. Давно не виделись.

— Бред? Редиан? - Райден поднял голову, и на его лице отразилось удивление. - Как дела? Уже передумали?

— Передумали? Ты о чем?

— А, я помню. Он же предлагал нам вступить в его гильдию.

— Правда? - сконфуженно поинтересовался Бред.

— Я сказала тебе, - Редиан обращалась уже к Райдену, - что нам это не интересно.

— Ребята, да у меня для вас будет только самое лучшее!

— Заткнись! - Бред ударил своим длинным штыком об пол. - Прекрати повторяться, нам это не интересно. Мы хотели поговорить с тобой кое о чем. Ты упоминал одного парня...

— Парня?

— Того, с которым ты просил нас разобраться. Парня, который умеет превращаться в черного волка. Ты знаешь, где он сейчас?

— Черный волк... вы про Арка?!

После того, как Джуил пострадал от нападения Арка в Сеутандале, Райден решил, что парень слишком крут для Джуила и Дюка, поэтому и попросил кое-каких своих знакомых убрать Арка.

Первыми, к кому он обратился, были Бред и Редиан, но, к его сожалению, в тот момент они были заняты заданием Азубеллы и отказали лидеру Гермеса.

— Так его зовут Арк? - кивнула на его слова Редиан. - Припоминаю, что много раз слышала это имя от НПС-ов в крепости Хаман.

— Но зачем он вам нужен? - спросил Райден.

— На объяснение потребуется время, — вздохнули Бред и Редиан.

Промучившись с заданием Азубеллы пару месяцев, они провалили его из-за нескольких туристов и поклялись отомстить. Но неважно, как сильно они рыли землю в поисках информации, никто не называл им имен, потому как Арк строго запретил НПС-ам в Сеутандале разглашать это. Только после разгрома офиса экскурсоводов в крепости Хаман они поняли, что их цель уже покинула Сеутандаль. Преследование привело их на континент, но он был столь огромен, что розыск одного игрока на нем подобен был поискам иголки в стоге сена.

— И вот во время поисков мы увидели по ТВ видео о Сеутандале...

Это был ролик, который Баксиль продал одному из каналов. Игрок, который поднял Сеутандаль, был черным волком! После просмотра они сразу вспомнили о просьбе Райдена.

— Так вот что произошло... - выслушав их рассказ, лидер Гермеса улыбнулся.

— Твоя очередь. Знаешь, где он?

— Подробности мне неизвестны, но я знаю приблизительное место. Вы сказали, что преследовали его до континента? Но он уже две недели как вернулся в Сеутандаль.

— Что? Ты в этом уверен?

— Да, его опознал один из наших информаторов в крепости Хаман.

— Информатор? Ты все еще играешь в свою скучную игру?

— Мне так больше нравится, - с усмешкой ответил Райден.

На самом деле, он не полностью забросил Сеутандаль. Хоть ситуация в Нагаране требовала их временного отступления, Райден все еще поддерживал союз с Накуджуками и ждал подходящей возможности. Да, сейчас клан Баран удерживал Хаман, но ситуация могла измениться в любую минуту, поэтому он завербовал информаторов в самой крепости и использовал Накуджуков для препятствия торговле.

«Еще не поздно. Баранцы захватили Сеутандаль, но Накуджуки все еще сильны. Если я нарушу их торговлю, а также посею хаос и беззаконие вокруг гавани, то есть шанс все изменить. Проблема лишь в Арке. Он вновь может вмешаться».

Райдена волновало присутствие Арка. Разумеется, он не считал, что тот может бросить вызов всему альянсу Гермес, тем не менее, он вечно странным образом усложнял ситуацию.

«Как бы то ни было, мне пришлось скрывать информацию об Арке от альянса, но эти двое... Их ненависть может сыграть мне на руку».

— Хотите объединиться? - собравшись с мыслями, спросил Райден.

— Что?

— Сейчас Арк где-то в Сеутандале. Как вы знаете, у нас к нему счета и, если хотите, я помогу вам пробраться туда. Не беспокойтесь, у меня не будет никаких дополнительных условий. Все, чего я хочу, это голову Арка.

Бред и Редиан смотрели на Райдена, будто не до конца доверяли ему.

— Ну что? Вы согласны?

— Да. Хотя мы и не доверяем тебе, но незачем тратить лишние ресурсы.

— Прекрасно. Я свяжусь со своими людьми.

— Лады, тогда мы пойдем.

Джуил проводил парочку до ворот, где и остался стоять, улыбаясь им в спины.

— Теперь Арку точно конец, – тихонько рассмеялся он.

— Но ведь даже Джуил-ним и Дюк-ним не смогли с ним справиться, – озабоченно протянул стоящий рядом согильдиец. – Эти двое с ним справятся? Они достаточно сильны?

— Ты слышал о пионерах? – громко рассмеялся Джуил.

— Первопроходцах? Да, это ведь игроки, которые принимали участие в бета-тестировании? Как и вы, Джуил-ним. Благодаря полученным там знаниям можно прокачать своих персонажей намного быстрее остальных игроков.

— Да, я тоже пионер, но те двое это нечто. Они — последние пионеры.

— Последние пионеры? – непонимающе переспросил согильдиец.

— Да, легенда среди первопроходцев, — сейчас он выглядел как старый, умудренный опытом волшебник, рассказывающий своим ученикам о былых делах. – Незадолго до окончания бета-теста прошло публичное объявление, призывающее всех игроков собраться на острове в Бристании. Времени собирать информацию об уровнях или умениях противников просто не было, мы успели лишь немного подготовить свои навыки да экипировку. А потом началась королевская битва.

— Королевская битва?

— Да, бесконечная бойня, – со смехом ответил Джуил. – Мы убивали даже НПС-ов, которые попадались нам на глаза.

Королевская битва началась за день до окончания бета-тестирования. Игроков, погибших в это время, нельзя было воскресить в течение суток, и это становилось концом для них.

— Сражение было реально жестким. Больше тысячи игроков собрались на одном острове и начали потрошить друг друга. Нас с Дюком хватило лишь на два часа, а Райден-хёним продержался целых семь. К концу бета-теста выжили лишь двое, это были Бред и Редиан.

— Так вот почему их называют последними пионерами...

— Именно. Самое удивительное было в том, что они вовсе не объединились для этого, они просто не могли убить друг друга. Драка продолжалась до самого конца бета-теста. А теперь, похоже, они сдружились.

— Тогда, вероятно, это конец для Арка.

— Конец? Нет, это лишь начало, — пробормотал Джуил, злобно кривя рот.

По правилам, игрока можно было убивать неоднократно, вот почему Арк создавал себе мощные базы поддержки.

«Я разберусь со всеми его базами...»

Джуил понимал, что у Арка сейчас есть две опоры. Это клан Баран в восточной части Сеутандаля, и городок Лансель в горах Аргуса. Во время решающей битвы за Сеутандаль жители городка прошли через пространственные врата на помощь к Арку. Побывав впоследствии в Ланселе, Джуил убедился в том, что его враг устроил там базу.

«В конце концов, Гермес отобьет Сеутандаль. А с его базой в Ланселе мы разберемся, когда все устанет в Нагаране».

Джуила беспокоило то, что Арк может вмешаться в дела альянса в Сеутандале, но теперь Бред и Редиан должны были связать его по рукам и ногам.

«А потом я нанесу ему решающий удар! — Джуил не смог сдержать торжествующий смех. — Хотел бы я увидеть его лицо, когда он повстречает эту парочку, а потом лишится своей базы! Он еще пожалеет, что связался со мной!»

Глядя в небо, Джуил продолжал безумно хохотать. Более всего он сейчас походил на злобного колдуна из старых сказок.

Глава 3. Мама

— Ну, как? Тебе нравится? — глядя на свою мать, рассмеялся Хен-Ву, потому что сейчас на ее лице застыло выражение непонимания.

— Ты и правда арендовал этот дом? — какое-то время посмотрев на дом пустым взглядом, она спросила с сомнением.

— Сколько раз мне еще повторять? Да, это так.

— Но для этого нужно столько денег...

— Мама, сын должен обеспечить такую возможность.

— Но арендный взнос за дом рядом с больницей... тебе не нужно было... это же такие трудности. Я и мечтать не могла о таком доме...

— Мама, не волнуйся о мелочах. Они того не стоят, — в голосе Хен-Ву, рассматривающего дом, сквозила гордость, ведь снятое им жилье было трехэтажным домом и с небольшим садиком.

«Поначалу я волновался, но, каким-то образом, справился!»

За последние два месяца Хен-Ву чуть с ума не сошел от беспокойства. Арендный взнос за дом составлял восемьдесят миллионов вон. Если исключить задаток, то ради шестидесяти миллионов вон он провел эти два месяца в бешеной гонке за деньгами.

«Что, если я не наберу нужную сумму за два месяца? Что, если произойдет что-нибудь непредвиденное?» — одни только подобные мысли доводили его до тревоги.

Понятное дело, что шестьдесят миллионов были совсем не той суммой, которой мог располагать недавно окончивший школу юноша. Ведь после оплаты счетов из больницы и собственного проживания у него едва набиралась пара миллионов вон, а о банковском счете он даже и не помышлял. Поэтому естественно, что Хен-Ву не заботило ничего, кроме денег. Не уверенный, что ему удастся собрать нужную сумму за оставшиеся два месяца, он просто потерял покой. Однако, как выяснилось, совершенно напрасно. После конвертации всего накопленного золота в реальные деньги активы Хен-Ву превысили все его ожидания. И все благодаря «Арку».

Кроме самого Арка, Хен-Ву помогли еще Реабилитаторы, Роко, Сид, три брата-свиньи и Лариетта. К тому же, Сид и все свинобратья были торговцами. Все полученные доходы Хен-Ву грамотно инвестировал в различные проекты, благодаря которым и смог оплатить жилье в реальном мире. Сводя баланс своего счета, Хен-Ву не забывал мысленно отмечать, откуда какая сумма была получена.

Во-первых, Баксиль. Торговец умудрился продать добычу из лаборатории Магаро на 10% дороже, чем ожидалось, и Хен-Ву получил за них 3200 золотых. Затем Сид, который продал 16 000 единиц руды, полученной Арком в Сеутандале. Вообще-то Хен-Ву планировал продать ее енотам из Лансея, но руды было слишком много, еноты просто не смогли бы скупить весь запас. В соответствии с законами спроса и предложения, с увеличением последнего цена товара снижалась, что заставило Сида действовать быстро. Используя информацию Континентальной Коммерческой Фирмы, он узнал цену на руду в Королевстве Шуденберг, а затем взвинтил ее при помощи Сапжиля и Ульмеока. Благодаря этому Арк избавился от всей руды и получил 2400 монет, что было на 30% выше его расчетов. А за те несколько месяцев, что Роко управляла его лавкой, она сумела заработать еще 1000 золотых! Только эти три источника принесли ему 6600 монет, что уже превышало установленную им цель.

«Не стоит забывать и о помощи Алана», — Хен-Ву с улыбкой вспомнил о девяти миллионах вон, которыми он пополнил свой банковский счет пару дней назад.

Это были деньги, вырученные им за Стальной Щит Ненависти и Отчаяния, выбитый из Вигуримы в Агейроне. Хен-Ву был разочарован, узнав характеристики щита, ведь хоть Вигурима и был боссом 300-го уровня, добычей с него стал лишь редкий щит с не самой высокой стоимостью. Максимум, что он мог получить за него, это три миллиона вон, но в тот момент, когда он выставил щит на аукцион, пришел запрос на мгновенный выкуп. К его удивлению, запрос прислал ЧарминМэн, ID Алана. Хен-Ву убедился в этом, проверив ник покупателя перчаток.

«В этом нет никаких сомнений. Тогда Алан купил Латные Перчатки Ненависти, которые требовали характеристику Ненависть, как и Стальной Щит Ненависти и Отчаяния. Единственная причина для таких приобретений — именно эта характеристика. Видимо, Алан собирает такие предметы».

Это меняло дело. Обычно люди смотрели на рыночную стоимость предмета, решая, сколько можно на него потратить, но Алан был богат. Собирая набор, он не постоит за ценой, поэтому

Хен-Ву увеличил цену втрое и продал щит за девять миллионов вон.

«Алан может быть удивительно приятным человеком», — его отношение к Алану улучшалось, о чем тот даже и не подозревал.

Как бы то ни было, благодаря Алану после внесения полного депозита у Арка осталось еще пятнадцать миллионов вон. Но были в этой ситуации и свои минусы: в то время как бумажник Хен-Ву становился толще, кошелек Арка терял в весе. И вскоре снова дошло до того, что он начал считать каждый медяк, хотя он уже и не боялся умереть с голоду.

«И я добился этого не в одиночку», — Хен-Ву с гордостью посмотрел на мать.

Последние два месяца он положил на то, чтобы они снова жили вместе, но и она тоже хотела этого. Его мама не полагалась лишь на физическую терапию и реабилитационные упражнения, каждый день она сама делала все, чтобы заставить свое тело двигаться. Кто-нибудь скажет, что так поступит любой человек, желающий поскорее поправиться, но любой, кто сам провел много времени в больнице или видел там своих близких, подтвердит, что это непростая задача.

Хен-Ву, наблюдавший на протяжении шести лет за тем, как борется с болезнью его мать, знал это слишком хорошо. Поначалу все пациенты, очутившиеся в больнице, стараются побыстрее поправиться, но вот проходит месяц, потом год, и они начинают терять надежду. Когда несколько лет зависишь от медицинского ухода, появляется чувство беспомощности. В такой ситуации легко сдаться, и это естественно. Многие в какой-то момент смиряются с тем, что они неизлечимы.

— Для полного исцеления пациенту придется пройти сложнейший путь, — так сказал доктор через год после того, как мама Хен-Ву попала в больницу.

Порой больному человеку бывает сложно сопротивляться недугу, и он сдается. Вот почему врачи всегда твердят, что «самое важное — сила воли пациента». Это одна из их самых любимых фраз. Но его мама смогла, она выстояла. «Я поправлюсь», — повторяла она, ни на секунду не теряя уверенности, и так и случилось. Даже врачи выглядели удивленными, когда переводили ее из реанимации в обычную палату.

— Хочу вам сказать, что пациентка Парк Со-Ми достойна доски почета, — говорил Хен-Ву лечащий врач. — За последние два месяца ее состояние значительно улучшилось. При лечении мы всегда уверяем пациентов, что их мотивация имеет важнейшее значение, но я и не думал, что сила воли может творить такое. Она и вправду очень хочет выписаться и жить с вами, Хен-Ву. Ей все еще нужен покой и режим, но полное восстановление уже не за горами.

«Все мои неприятности ничто по сравнению со страданиями мамы».

После шести лет разлуки Хен-Ву и его мама отчаянно стремились жить вместе под одной крышей, что, к счастью, стало возможно. Она, наконец, поправилась настолько, что ее выписали, и она смогла приехать сюда, в этот чудесный домик с садом.

Тем не менее, сейчас мама беспокойно смотрела на него:

— Хен-Ву, я не смогу здесь жить, если тебе пришлось для этого заниматься чем-то дурным.

И почему все матери в такие моменты одинаковы? Хен-Ву надулся и заныл, как ребенок:

— Мама, ну почему ты мне не веришь? Ты меня хорошо воспитала, и я знаю, что такое хорошо,

и что такое плохо. Посмотри в эти чистые, невинные глаза. Они же у меня как у младенца.

— Чистые, невинные... да бесстыжие, — улыбнулась мать.

— Это наследственное, — парировал Хен-Ву. — Я не сделал ничего постыдного. К тому же, за мной приглядывал Хва-Ренг-аджосси, так что нет повода для сомнений.

— Я уже пару дней не видела детектива Гвона, — в голосе матери появилось легкое беспокойство. — Как у него дела?

— Ага, так вот почему ты так по сторонам смотришь, — улыбнулся Хен-Ву. — Как только мы приехали, ты только его и выглядываешь, да? Когда это ваши отношения успели так далеко зайти?

— Что ты такое говоришь?

— А что такое? Мне в этом году будет двадцать четыре.

— Двадцать четыре года... точно. Тебе было восемнадцать, а теперь двадцать четыре... шесть лет... — на лицо матери легла тень.

Хен-Ву с запозданием понял, что допустил ошибку. Его мама расстраивалась каждый раз, когда упоминался его возраст. Похоже, она думала обо всех тех годах, что была обузой своему сыну. Хен-Ву быстро заговорил, пытаясь сменить тему:

— Хва-Ренг-аджосси и хёны ждут внутри.

— В доме?

— Да, я впервые здесь после того, как мы перевезли вещи. Последние пару дней я был очень занят, так что Хва-Ренг-аджосси и хёны пришли помочь разобрать вещи.

На самом деле Хен-Ву оплатил арендный взнос перед самой битвой с Каракулом, так что, пока новый дом подключали к интернету и устанавливали необходимое для игры оборудование, он входил в Новый Свет из игровых залов. Обустроенный дом он видел сейчас впервые, поэтому испытывал некоторое предвкушение и волнение.

— Давай, пойдём внутрь! — Хен-Ву с энтузиазмом подтолкнул её кресло.

В тот миг, когда они вошли в дом, затрещали петарды.

— Сюрприз!

— Нуним, поздравляем с выпиской!

[п/п: нуним — формальное обращение мужчины к старшей сестре]

Гвон Хва-Ренг и Реабилитаторы собрались у входной двери. Глядя на них, Хен-Ву внезапно понял, насколько хорош их новый дом. В старой их квартире такая толпа была бы как сельдь в бочке — ни двинуться, ни вздохнуть. А здесь столько места, что можно было бы сыграть в футбол.

— Нуним, вы приехали! — галдя и смеясь, Реабилитаторы скучились вокруг них.

— Спасибо, но вам совсем не нужно было...

— О чем вы говорите?

— Мы же мужчины.

— Хен-Ву — наш младший брат, так что нуним нам как мать.

— Мы должны звать вас мамой?

— Эй, вы! Что за мерзость вы несете? - лицо Гвона окаменело. — Парк-ним вам не ровня! У вас, парни, ДНК животных. Да и кому нужны дети вашего-то возраста?

— Эх, ну вот к чему ты про возраст вспомнил? Я же пошутил.

— ДНК? Почему хён-ним в такой момент говорит про ДНК?

— Мы терпели до этого момента, но... хён-ним сейчас похож на волка, облизывающегося на Красную Шапочку.

— Точно! Нуним, он же как волк, прикидывающийся бабулей. Бегите, пока не поздно, а то сожрет! Мы задержим его даже ценой своих жизней!

— Что?! - вскипел детектив. - Что?! Ах, вы...

Мать Хен-Ву звонко рассмеялась:

— Спасибо, но детектив Гвон мне больше напоминает медведя, чем волка.

Она с улыбкой следила за препирательствами Гвона и Реабилитаторов. Детектив, уже ухвативший Джак-Туна за воротник, неловко рассмеялся и вспыхнул от смущения:

— Да, я медведь, а не волк.

— А медведь-то хорош. Ну-ка, старый холостяк, прочь с дороги!

Джак-Тун и Тацца оттеснили Гвона, затолкав его в угол, после чего пригнули головы, хитро улыбаясь:

— Забудем на минутку о животном, не знающем медведь оно или волк. Мы, как старшие братья Хен-Ву, приготовили небольшой подарок по случаю вашей, нуним, выписки из больницы.

С этими словами у них в руках появились торт и цветочный букет. Женщина радостно захлопала в ладоши, округлив глаза от удивления:

— Изумительно! Вы фокусники?

— Что-то вроде того, — усмехнулись в ответ бывший аферист и игрок.

— Ну-ка, тихо! Вас хватило всего лишь на букетик с тортиком?

— Теперь наша очередь!

Бул-Ккун и остальные Реабилитаторы выстроились в очередь к матери Хен-Ву, после чего началось представление «любовь Реабилитаторов».

— Мы приготовили для нуним подарок.

— Посмотрите, пожалуйста, сюда, — начал Япсаб, — на элегантные окна гостиной. Эти суперсовременные шторы предоставлены одним моим знакомым торговцем. На ощупь они неотличимы от шелковых, но, вместе с тем, обладают антибактериальными и антигрибковыми свойствами, что, несомненно, полезно для вашего здоровья.

Его прервал Бу Дон-Сан, презрительно высунувший язык:

— Пф-ф, балда! Как это твои занавески могут быть полезны для здоровья? Ты ничего не понимаешь в домах! Нуним, прошу вас, взгляните на пол. Видите, какое покрытие? — он довольно рассмеялся. — Это нефрит. Согласитесь, что нет более подходящего материала для напольного покрытия.

Затем пришла очередь Хэ Гёл-Са:

— Мелко, слишком мелко. Эти ребята мыслят так приземленно и видят только то, что внизу. Кого волнует пол? Смотрите выше. Самое важное — это свет. Видите телевизор? Разве интерьер не зависит от освещения? Нуним, я приготовил для вас трехступенчатую систему освещения и обои в тон к ней.

Гостиную сотряс оглушительный смех:

— Вот умора! — хохотали Бул-Ккун и Деок-Дай. — Шторы? Пол? Свет? Обои? Вот почему, парни, от вас стоит ждать лишь дешевку. Разве не здоровье важнее всего? А здоровье напрямую зависит от правильного питания. Вот поэтому я и оформил ультрасовременную кухню с холодильником!

— А я поставил вам наборы для скорейшего восстановления!

— Посмотрим, сможете ли вы переплюнуть это! Да мы на совершенно другом уровне, парни!

Смеясь, Бул-Ккун и Деок-Дай горделиво указывали на сверкающую новую кухню и оборудования для физиотерапии. Остальные Реабилитаторы потупились, что-то бормоча с поскучневшими лицами:

— Досадно, да.

— Да уж, важнее еды и зарядки ничего нет.

— А я додумался купить только кухонную посуду...

Заметив изменение общего настроения, вмешался Гвон Хва-Ренг:

— Парк-ним, я тоже кое-что подготовил. Это первоклассная кровать! У нее тройной пружинный каркас, что просто прекрасно для вашей спины. Более того, она настолько крепкая, что прослужит вам десять лет!

Но своим вмешательством он только сильнее раздражил остальных гостей:

— Как и ожидалось от закоренелого холостяка. Маскировать такую пошлость под подарок...

— Десять лет? Похоже на тайную подготовку к женитьбе. Как это подло...

— О, пожалуйста, вернись в свой зоопарк, бессовестный старикашка!

— Что вы такое несете, шпана? Я всего лишь... — детектив мгновенно побагровел.

Хен-Ву с удивлением оглядел дом и поинтересовался у гостей:

— Аджосси, хён-нимы, вы для этого просили у меня ключи?

— Ну, мы же сказали, что хотим загодя все подготовить...

— А ты думал, что самому придется все делать? — объясняя, Хва-Ренг и Реабилитаторы изучали лицо Хен-Ву.

Они знали, что он из тех людей, кто не желал принимать помощь, за которую не мог заплатить, поэтому все свои подарки они готовили в строжайшей тайне. Конечно же, он ждал каких-то сюрпризов, потому как отношения у него с этими людьми были довольно близкими, но... Хен-Ву представлял, что это будет пара горшков или сковорода. Он и подумать не мог, что сюрприз настолько велик. И реакция его отличалась от той, что ждали от него его друзья. Он был глубоко тронут, но не стоимостью всего этого, а тем, что именно было вложено в подарки, их намерениями. И все это было ради его мамы...

Да, Хен-Ву не любил подобные подарки, но, раз уж они для мамы...

— Спасибо, — глаза его предательски заблестели. — Аджосси, хён-нимы, огромное вам спасибо, — Хен-Ву поклонился.

Когда в последний раз он чувствовал такую теплую благодарность к кому-то? Когда он в последний раз искренне кого-то благодарил?

— Э-э... да что уж... что это с ним? — Реабилитаторы краснели и крутили головами, слыша неожиданные для них слова.

Гвон Хва-Ренг и остальные бросали неловкие взгляды на юношу, а на лице его матери появилась нежная улыбка. Но вот тишина исчезла, спугнутая хлопнувшей дверью, и появилась вздыхающая Юн Хи-Сун.

— Уф... А вот и я. Что это с вами? — поинтересовалась она, запоздало обратив внимание на неловкую атмосферу.

— Хи-Сун, у тебя выходной? — Хен-Ву наклонил голову набок.

— Ты что, день выписки твоей мамы из больницы можно объявлять национальным праздником!

— Национальным праздником? Сегодня праздник? Разве не рабочий день?

Но вопросы Хен-Ву канули в пустоту. Юн проигнорировала их, подойдя к женщине:

— Мама, я приехала.

— Спасибо.

— Разве я могла не появиться? Сегодня мой самый счастливый день после Дня Независимости. Да и как я оставлю Маму с этими переростками?

— Приятно видеть тебя такой, — рассмеялась женщина. — Как у тебя дела?

Юн Хи-Сун бывала в больнице не раз и успела сблизиться с мамой Хен-Ву, уже считая ее своей свекровью — девушка давно положила глаз на Хен-Ву и постепенно двигалась к намеченной цели.

— Зачем тебе такой рюкзак? — спросил он с легким замешательством. — Ты куда-то собралась?

— А, это? Я же не могла допустить, чтобы день прошел скучно. Пришлось кое-что приготовить.

— И кто все это съест?

— Ты просто не знаешь, сколько едят остальные, — пожала плечами Юн. — Этого еще может и не хватить.

Реабилитаторы закивали с серьезными лицами:

— Как и ожидалось от нашей милашки. Ты слишком хорошо нас знаешь.

— А теперь пора есть и пить!

— Эй, хозяин! Чего уставился? Доставай закуску и выпивку!

На последние слова Юн, вынимавшая блюда из рюкзака, подняла бровь и холодно заметила:

— Что? Я же сказала — никакой выпивки.

— Как так?

— Как это мы все съедим без алкоголя?

— Да, точно. Со спиртным пища лучше переваривается!

— Это же тирания!

Они выглядели так, будто вот-вот выбегут на улицу и устроят марш протеста.

— Ну-ка, тихо!

Едва только Юн повысила голос, все сразу умолкли и поджали хвосты. За те годы, что они знали девушку, Реабилитаторы научились чувствовать ту черту, которую не следует пересекать. В прошлом им не раз приходилось сталкиваться с разными опасностями, вроде врагов с ножами в темных переулках, и они всегда сохраняли мужество... но сейчас они выпятили губы и ныли, как детишки:

— Но мы же не можем есть без выпивки.

Они и правда были когда-то грозными бандитами? Как бы то ни было, их протест сработал. Мать Хен-Ву посмотрела на Юн с очаровательной улыбкой:

— Может быть, немного алкоголя не повредит?

— Но, Мама, они же в животных превратятся.

— Ничего страшного, все мужчины после такого становятся слегка шумными. Женщине

следует волноваться, если ее мужчина слишком тих. Хен-Ву, сходи в магазин.

— Спасибо, нуним!

— Клянусь вам в своей преданности!

Реабилитаторы принялись заверять женщину в своей верности и поддержке. И вот так начался праздник в этом новом чистом доме. Гости жадно уминали еду и спиртное, попутно поддразнивая Хва-Ренга насчет матери Хен-Ву. Сам же юноша не знал, что ему делать с Юн, которая, распаковав всю принесенную еду, отправилась знакомиться с жителями второго и третьего этажей.

— Здравствуйте, — говорила она им. — Мы только что въехали на первый этаж. Приятно познакомиться.

После возвращения с обхода девушка уселась возле матери Хен-Ву и без устали болтала. У юноши не было опыта свиданий или длительных отношений, поэтому он не понимал, что Хи-Сун старается еще больше сблизиться с его мамой. Пока было рано делать какие-то выводы, но, кажется, ее стратегия работала.

«Почему она ведет себя так приветливо?» — по какой-то причине Юн казалась Хен-Ву совершенно другой.

И в это время на пути девушки возникло серьезно препятствие. Послышался мелодичный «дин-дон» дверного звонка, который слышали все, несмотря на степень опьянения.

— М, это кто еще? Мы же вроде никого не ждем...

Когда Хен-Ву открыл дверь, челюсть его от изумления отвисла. Вот уж кого он точно никак не ожидал увидеть.

— Привет. Давненько мы с тобой в реале не виделись.

— Мису?

Поразительно, но это была именно Ларьетта, она же Кан Мису. В Новом Свете им приходилось часто общаться, но в реале с их последней встречи прошел год.

— Откуда здесь Мису? — спросил он у своих гостей.

— Мису? А-а, Ларьетта-ним! Это мы ее позвали, — ответил на его вопрос Бул-Ккун.

— Ты ее пригласил?

— Да, Ларьетта-ним провела с нами довольно много времени. Мы давно хотели с ней по-человечески познакомиться, и вот выпал случай. Кстати... а ты и вправду красотка, — последние слова Бул-Ккун адресовал уже девушке, пережевывая меж тем кусок кальмара.

С этим Хен-Ву точно был согласен. Точно так же, как лицо Арка напоминало его лицо, Ларьетта была копией Мису. Поскольку они много времени провели вместе, Хен-Ву по привычке, но, встретив девушку в реале, внезапно ощутил, как быстро колотится его сердце, будто впервые ее видит. Неважно, насколько реалистичен виртуальный персонаж, оригинал ему не превзойти никогда.

«Кажется, она стала еще красивее».

— Входи, все уже заждались.

— Спасибо, — Мису улыбнулась и прошла в гостиную.

Как только она вошла в комнату, все оживление сошло на нет. Реабилитаторы давно были знакомы с Лариейтой, но вживую Мису видели впервые. Деок-Дай, Хэ Гёл-Са, Джак-Тун, Тазза и Япсаб раскрыли рты, уставившись на девушку. Поколебавшись, та вручила матери Хен-Ву букет и упаковку туалетных принадлежностей:

— Я слышала от оппы, что вас выписали. Поздравляю. Это небольшой подарок от меня.

— Благодарю. Давно вы знакомы с Хен-Ву?

— Просто... — перед ответом Кан Мису замялась, пытаясь найти на лице юноши подсказку. — Он мне много раз помогал.

Все внимание теперь было сконцентрировано на новой гостье. Когда-то Хен-Ву упоминал о том, что у нее есть богатый парень, поэтому Реабилитаторы и не пытались подбивать к ней клинья. И все же мало кто не испытает искушения, когда рядом сидит такая красотка. Особенно, если в тебе булькает спиртное.

— Что ж, теперь все лидеры независимой группы Сеутандала в сборе. Я Бул-Ккун. Позволь налить тебе.

— Эй, руки убрал! Я Япсаб. А ты даже в реале прекрасна, как эльфийка.

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты похожа на одну звезду?

Реабилитаторы с энтузиазмом приветствовали появление Кан Мису и открыто соревновались за место рядом с ней. При этом они забыли об еще одном человеке. До тех пор, пока она им не понадобилась...

— Эй, Хи-Сун, блюдо пустое! Принеси еще.

— И вот этого!

На что Юн Хи-Сун почувствовала нарастающее недовольство.

«Ну вот что за... Зачем ее вообще позвали?» — Хи-Сун поджала губы и вперила суровый взгляд в Кан Мису.

Она знала Лариетту по видеозаписям. Когда Хен-Ву прибыл в Лансель в поисках Священной Земли, она также была с ним. А потом Хи-Сун услышала, как Джана, шаман Мяу, говорит с Арком о другой женщине. Заинтересовавшись, она расспросила Реабилитаторов о Кан Мису, которые передали ей слова Хен-Ву о богатом бойфренде девушки. После чего Юн Хи-Сун перестала обращать на нее внимание.

«Но...»

Сейчас она видела ее вживую, и все ее женские инстинкты кричали о том, что Кан Мису - хитрая лиса! Нет, это ей вовсе не казалось. После появления гостьи поведение Хен-Ву изменилось, он делал какую-то сложную мину, когда к девушке устремлялся кто-нибудь из

мужчин. Юн определенно встревожила суетливость Хен-Ву, из-за чего она и поменяла свое отношение к Мису от равнодушия к враждебности.

«Она буквально сочтена притворством... Я слышала, что у нее есть парень, но нельзя расслабляться. Хен-Ву-оппа очень хороший, а у этой лисицы, думаю, могут быть и скрытые мотивы».

Чувствуя, что ситуация выходит из-под контроля, Юн с приятной улыбкой приблизилась к Хен-Ву:

— Оппа, чем занят? Лариетте-ним не мешало бы помочь мне с бокалами. Кстати, истинное нутро унни отличается от того, что ты видишь.

[п/п: унни — несколько фамильярное обращение младшей девушки к старшей]

— Что?

— Ага. Я видела вас в игре всего пару раз, и унни там действительно кажется ушлой особой. Думаю, в играх сейчас мода такая, раскручивать парней улыбками. Легко же развести рыцаря на помощь, когда ты такая красотка. Ох, я даже завидую.

Под конец ее тирады лицо Кан Мису окаменело. На защиту девушки встал Бул-Ккун:

— Хи-Сун, такие слова...

— Оппа, не видишь, я с унни пытаюсь говорить? — Юн сердито уставилась на Бул-Ккуна.

Кан Мису тем временем дружески улыбнулась Хи-Сун и ответила:

— Спасибо за комплимент. Но ведь и ты выглядишь... ушлой. Все здесь сидят, где пришлось, а ты приклеилась к Хен-Ву. Обычно с такими женщинами тяжело общаться. Не знаю даже, ушлые они или просто бестактные.

— Ч-что?

— Ум... я тебя обидела? — Мису прикрыла рот ладонью, притворяясь, что она жалеет о своих словах.

По первому впечатлению Хи-Сун сочла Мису избалованной дочкой богатой семьи, поэтому она подумала, что одна крепкая шпилька выведет соперницу из строя, но просчиталась. Хи-Сун не знала, что Мису работала на ресепшене в «Global Exos», где ей постоянно приходилось иметь дело с разными неприятными личностями. Простая милая девушка долго бы там не продержалась. Да и в игре она была лидером независимой группы Сеутандаля, но при этом старалась держаться в тени, в отличие от Реабилитаторов. Соответственно, она не собиралась никому давать спуску.

Получив неожиданный отпор, Хи-Сун раскрыла рот, но тут же, собравшись, рассмеялась. Внутри нее начинал закипать гнев:

— Наконец-то ты показала свою суть. Но я знакома с Хен-Ву-оппа уже очень давно, и сейчас заведу его лавкой в Ланселе. Мы довольно близки.

— Что ж, я знаю Хен-Ву уже год. Мы вместе путешествовали в Сеутандаля, и он научил меня готовить и сражаться. Думаю, этого достаточно, чтобы я могла прийти сюда и отпраздновать

вместе с ним.

— Это... он учил тебя сражаться? И готовить? – Хи-Сун повернулась и уставилась на Хен-Ву, который обернулся с озадаченным видом.

Он никак не мог взять в толк, почему обе девушки так странно себя ведут. Но Реабилитаторы были еще невыносимее. Пока девушки вели психологическое сражение за юношу, мужчины продолжали поглощать еду, молча разглядывая Хен-Ву.

— Хмм... разве девушка постарше не должна найти себе и парня постарше?

Тем временем атмосфера накалялась, и девушки уже начали переходить на личности. Едва Кан Мису услышала последнюю фразу, на ее лбу вздулась вена:

— Девушка постарше? Ум... я даже не знаю. Ты разве младше меня? Судя по твоей коже, нет. Тебе пора уже посетить салон красоты, сделать маску. Могу подсказать пару мест.

— Ты слышишь, что ты несешь?

— А что такого? – Мису склонила голову набок, притворяясь удивленной.

Хи-Сун, стиснув зубы, протянула Хен-Ву бокал вина:

— Оппа, на, выпей вина!

— Э-э, что? Зачем?

— Хен-Ву, выпей лучше из моего бокала.

— Эм... Но...

Атакованный с двух сторон бокалами, Хен-Ву расстроился. Он вовсе не был настолько глуп, чтобы не уловить общего настроения. Две девушки, протягивающие ему бокалы, задавали ему прямой вопрос: кого из нас ты предпочтешь? Но ведь Хи-Сун была ему как младшая сестра, заботящаяся о его маме. А при виде Мису его сердце начинало трепетать. Какой мужчина вообще способен сделать выбор в такой ситуации? Как ему уладить всё миром?

«Чего они ссорятся? Я-то вообще при чем?» — Хен-Ву бросил умоляющий взгляд на Реабилитаторов, но натолкнулся на холодное безразличие.

В подобной ситуации ни они, ни даже их деды не смогли бы разрядить обстановку.

— Что ж поделать-то, — в этот отчаянный для юноши момент его мать выкатила вперед свое кресло и, ткнув пальцами девушек в лоб, посмотрела на их озадаченные лица, мягко улыбаясь:

— Женщина не должна всё настолько усложнять.

К удивлению Хен-Ву, ситуация разрешилась словно по мановению волшебной палочки. Кратких слов матери оказалось достаточно, чтобы разъяренные фурии пришли в себя и успокоились. Он не знал, что за волшебство она применила, но и Хи-Сун, и Мису, покраснев, стушевались.

— Простите нас, мы совершенно...

— Да ничего. Вы напомнили мне мою юность, — женщина еще раз улыбнулась и потрепала

девушек по головам.

Вот и все, дерущиеся кошки втянули когти. Хи-Сун и Мису не могли сопротивляться его маме. Могущественная магия, да. Мама и вправду чудесная женщина. Но кризис, оказывается, не миновал.

— Черт, я так завидую!

— Такая классная мама! Я тоже завидую!

Реабилитаторы обрушились на Хен-Ву, после чего насильно заставили его выпить. Он снова бросил взгляд на мать, рассчитывая на ее помощь, но та уже была поглощена беседой с девушками, поэтому Хен-Ву получил критическое попадание смешанным с пивом спиртным...

Сколько прошло времени после того, как случился трагичный инцидент, вызванный ревностью и недопониманием? Внезапно чья-то рука легко прикоснулась к голове юноши, поверженного совместным натиском гостей. Пробежав глазами по комнате, он не увидел ни Юн Хи-Сун, ни Кан Мису, одни лишь тела Реабилитаторов, разбросанные по всей гостиной.

«Вот ведь я напился...» — Хен-Ву вздохнул и прислушался.

Мягкого касания и знакомого запаха хватило, чтобы он понял, что лежит на колене матери. А потом раздался голос Гвона Хва-Ренга:

— Давайте я его заберу.

— Нет, пусть еще немного полежит, — ответила мама, продолжая гладить его по голове. — Этот дом... детектив Гвон, вы помогли ему с ним? Хен-Ву не хочет об это говорить...

— Нет. Я честно пытался помочь, но Хен-Ву отказался. Он очень волновался за вас, но помощи все же не принял. Все необходимые средства он собрал сам, и это достойно восхищения. Необычно для юноши его возраста.

— Пожалуйста, не говорите так.

— А?

— У Хен-Ву не так много общего с юношами его возраста, так ведь? Но дело вот в том, что шесть лет назад он был испорченным ребенком, не знающим мира. И я бы очень хотела, чтобы его детство продлилось подольше. Вы знали, что, когда я пришла в себя в реанимации, я услышала вашу речь, обращенную к нему.

— ... — детектив молча посмотрел на женщину.

— Я знала все это время. Испорченный Хен-Ву ушел, чтобы стать взрослым... ему пришлось, из-за меня... Я знаю... Мне в сердце словно иглу вонзили. До сих пор чувствую эту боль. Все должно было быть не так, он должен был повзрослеть в свой черед... а не так, вынужденно...

Хен-Ву почувствовал, как что-то упало ему на голову. Мамина слеза. Мама тихонько плакала, крепко держа его за руку.

— Сколько же... все беды... столько... — голос его матери стал тише.

В груди резко закололо, от сердца разлился жар. Хен-Ву крепко зажмурился, пытаясь

сдержат слезы. В тот день, когда его мама открыла глаза в реанимации, он поклялся, что она больше никогда не увидит его слез. Одну только улыбку.

Глава 4. Земли Нежити

Топоча и тряся задом, Радунма несся по полю. Несмотря на хорошую погоду и отсутствие поблизости агрессивных монстров, настроение Арка было все же вовсе не радужным.

— Угх... Меня сейчас стошнит, — поморщился он, тряхнув головой.

Арк все еще ощущал последствия кошмарной ночной попойки с ревнивыми Реабилитаторами. На самом деле напоить его было непросто, и это было первое утро на его памяти, когда он испытывал дискомфорт после выпитого. Впрочем, когда он пропотел на пробежке, стало легче. И теперь Арк с энтузиазмом пытался начать новое приключение.

«Чертовы дельфины!»

Да уж, дельфины, которых он призвал в Земли Тьмы, были настоящей проблемой. Точнее, передвижение на них, которое ему уже «посчастливилось» испытать раньше. Даже просто удержаться на их спинах требовало серьезных усилий, а уж когда налетала волна, желудок Арка стремился выпрыгнуть через его рот. Хоть он и не был подвержен морской болезни, юношу мучило от серьезной тряски. К этому добавлялась и пульсирующая боль ниже спины.

«Неважно, что это бесплатно. Такие регулярные прогулки мне ни к чему».

А пока что Арк, проявив сверхчеловеческое терпение, выдержал четырехчасовую поездку. Конечно, была возможность пойти пешим путем, чтобы покинуть Земли Тьмы, но тогда бы пришлось перебираться через горы, и путь в Сеутандаль оказался бы в несколько раз дольше. Лучше уж потерпеть адскую тряску.

«Да еще это похмелье. Естественно, если столько пить на спор, никакого здоровья не хватит. К тому же...»

Лицо его запылало, едва он вспомнил о словесной схватке между Роко и Лариеттой. Нет, он вовсе не был идиотом. В тот момент он был озадачен, но после, когда алкоголь выветрился из его головы, все прекрасно понял. Ситуация, определенно, возникла из-за недопонимания Роко.

«О чем только она думала?»

Арк ошибочно предполагал, что Алан был бойфрендом Лариетты. Несмотря на то, что это было трудно понять, но в глазах Арка ни один человек не сможет объективно оценить его. Однако в последние дни Арк начал считать Алана довольно славным малым. Хоть Арк никогда и не спрашивал напрямую, но всегда был под впечатлением, что Алан близкий друг Лариетты, ведь вполне естественно, что ее парнем должен быть красавчик с кучей денег. Так с чего она вдруг заинтересовалась бы Арком? И Роко, не разобравшись в ситуации, открыто начала ревновать, серьезно озадачив его этим. При одном только воспоминании об этом лицо Арка пунцовело.

«Пожалуй, какое-то время мне придется избегать их обеих», — сейчас он не был готов встретиться с ними.

— Мне это не нравится, — заявил с плеча Арка Ракард.

— Ты о чем?

— Мне не нравится морда этой глупой свиньи!

Недовольно бормоча, Ракард хмуро смотрел в сторону Баксиля. Торговец повернул голову и ухмыльнулся в ответ. Причиной его прекрасного настроения был его пес, Беляк.

«Вот уж удивительная ситуация», — подумал Арк.

Поначалу Баксиль вовсе не был счастлив от того, что Беляка превратили в его ручную собаку. Кому понравится пес в два раза больше него самого? Да, к тому же, укрощенный при помощи жестокости и насилия, что было заслугой исключительно Арка. Беляк, может быть, и поклялся повиноваться Баксилю, но это обещание было вырвано силой, и оно совсем не добавляло торговцу уверенности. Как-никак они по-прежнему оставались волком и свиньей. Повезет еще, если волк не сожрет его в скором времени. Тем не менее, у Арка были серьезные причины отдавать Беляка в руки Баксила.

«Теперь, когда я выполнил его пожелание насчет помощника, он не скоро еще о чем-нибудь попросит меня. К тому же, я сократил вдвое расход денег на содержание питомцев».

Арк и Баксиль снова путешествовали вместе, но их отношения изменились. Ранее юноша был, мягко говоря, не любезен с торговцем, но в этот раз он нанял его, что означало повышение его статуса от раба до свободной личности и, воспользовавшись своим статусом единственного видеооператора, Баксиль вскоре после устройства на «работу» выдвинул свое условие:

— Я не буду ничего делать.

— Что ты имеешь в виду? Я же плачу тебе зарплату каждый месяц.

— Да, и за эти деньги я буду снимать видео. Но я отказываюсь выполнять какую-либо другую работу. То есть я могу, но тебе придется доплачивать мне еще столько же.

Что ж, требование Баксиля было вполне естественно для капиталистического общества. Само собой, Арка бесила необходимость платить за то, что он обычно получал бесплатно, но выбора не было. Он мог бы попробовать запугать торговца, но не было гарантий, что это сработает, поэтому к концу переговоров они договорились о разумной плате, за которую Баксиль будет заниматься сбором ингредиентов. Арк согласился платить ему от одного до пяти монет серебра в зависимости от рыночной стоимости ингредиентов за последние тридцать дней, что выливалось приблизительно в одну золотую монету в день. Конечно же, за другую работу ему тоже нужно было платить, но сама мысль о том, чтобы отдавать деньги за ингредиенты, которые раньше он получал просто так, выводила его из себя. И все же они были необходимы. К тому же, ему нужно было кормить Баксиля, Ракарда и Радуна, который после трансформации поглощал буквально прорву еды, благодаря чему запасы начинали подходить к концу. Случись такое, и скорость передвижения Арка упадет вдвое.

«Должен же быть способ как-то уменьшить расходы?»

И, поразмыслив, Арк пришел к мысли о том, что Беляк должен перейти к Баксилю.

— Если ты работаешь на меня за деньги, то почему я должен бесплатно кормить твоего питомца?

Вот поэтому Арк и переложил на Баксиля ответственность за дорогую кормежку Беляка, что

полностью изменило ситуацию. За три регулярные порции еды для Беяка Арк требовал пятьдесят серебряных монет, другими словами, Баксиль за собранные ингредиенты получал оставшиеся пятьдесят. Цена еды равнялась стоимости выкупаемых Арком ингредиентов.

«Меня снова обманули. Черт, это же обуза, а не собака!» — таковы были первые мысли Баксиля.

Но позже, уже немного попутешествовав с Арком, он кардинально изменил свое мнение. Баксиль волновало, станет ли Беяк слушаться его, но тот беспрекословно выполнял все его команды. Волк справедливо считал, что Баксиль гораздо лучше Арка, который мог ударить его в любой момент. К тому же, Беяк был весьма полезен. Поскольку Вольранги были умелы в бою, он был отличным телохранителем для Баксиля, а его острый нюх помогал искать ингредиенты. Так что, даже учитывая все расходы на питание, они собирали столько, что вполне могли выручить золотой в день. Но что больше всего нравилось Баксилю, так это возможность прокатиться верхом. Как и Радуна, Беяка можно было использовать в качестве ездового животного.

Арк такого не ожидал, но возможность пересадить Баксиля с Радуна на Беяка оказалась весьма кстати, это повысило скорость передвижения группы на тридцать процентов.

«Все-таки отдать ему Беяка было отличной идеей».

— Странно, — пробормотал Ракард, наклонив голову набок. — Баксиль вроде хороший парень, но каждый раз, когда я на него смотрю, меня злость берет.

Арк вынужден был согласиться. Он не понимал почему, но довольная морда торговца раздражала его.

— Что ты делаешь? — хмуро поинтересовался юноша.

— Хочешь взглянуть? — Баксиль со смехом показал ему кристалл памяти.

— Кристалл памяти? Что в нем необычного?

— Просто взгляни.

Баксиль активировал кристалл, воспроизводя хранившуюся в нем запись. Оказалось, что это поездка на дельфинах.

— Ну и?

— Погоди. О, начинается.

Арк повернул голову, но ничего особенного на записи не происходило. Что он должен был увидеть? Но сомнение исчезло с его лица, когда он заметил кое-что необычное. Для съемки Баксиль всегда использовал магическую камеру, и значительная часть видеозаписей была снята из-за спины Арка, однако в этом видео ракурс менялся, показывая группу то спереди, то сзади, слева или справа.

— Ну как? Совсем по-другому выглядит, да?

— Как ты это сделал? Ты же все время был сзади меня.

— Я использовал Око Вампира.

— Что за Око Вампира?

— Я получил этот навык, когда Каракул пил мою кровь.

Разумеется, Арк об этом уже знал. Этот навык был очень полезен в разведке местности.

— Я и не думал, что его можно применять в съемке видео.

— Я случайно это узнал, когда искал новые способы применения навыка.

— Новые способы?

— Ну да, — Баксиль, улыбнувшись, хлопнул себя ладонью по затылку, в результате чего один его глаз выпал.

Неважно, сколько раз Арк видел это, ему всегда становилось неуютно. Но сам Баксиль уже освоился с навыком, так что для него это было в порядке вещей. Он взял кристалл памяти размером с палец и вставил в заднюю часть глаза.

— Слегка болезненно, — он поморщился. — Глаз работает как магическая камера и все, что он видит, пишется на кристалл. Ну, не круто ли?

Действительно, круто. Идея объединить действие Ока с кристаллом была просто отличной. Баксиль тем временем вынул второй глаз и закрепил на нем кристалл, после чего вокруг Арка закружили уже две «камеры». Торговец вернул глаза, вынул кристаллы и включил записанное видео. Выглядело так, будто Арка снимали с вертолета.

— Еще я могу редактировать материал и даже вести съемку сражения, идущего где-то в другом месте.

— А как ты видишь без глаз?

— Магическая камера, — со смехом ответил Баксиль, доставая устройство и, вытащив кабель с разъемом, воткнул его в затылок. — Так я вижу все, что снимаю.

Подключая к себе камеру, торговец продолжал хихикать. Глаза, парящие в воздухе рядом с ним, тоже, казалось, смеялись вместе с ним. Вот только Арку было не до смеха. Мало-помалу Баксиль становился... нет, не киборгом, но очень странным монстром.

— Чудесно.

— Точно? Ты согласен? Думаю, ради этого стоило потерять немного крови, — Беяк громко фыркнул в ответ на эти слова, однако Баксиль снова расхохотался: — Это же революция в игровой видеосъемке. Телекомпании с руками такое оторвут.

Вот в чем заключалась истинная причина радости Баксиля, который уже заработал приличную сумму на продаже игровых видео. Первоначально эта идея принадлежала Арку и они даже заключили контракт, по которому прибыль делилась поровну.

— И теперь возможность заключить эксклюзивный контракт с одним из каналов вполне реальна. Арк-ним, наши дела идут в гору!

Баксиль, смеясь, поднял вверх два больших пальца. Когда только он вынужденно стал оператором Арка, то серьезно беспокоился о своем будущем в Землях Тьмы. Задумывался над

тем, стоит ли ему продолжать путешествовать с Арком. Взвесив все за и против, он все же решил, что это не так уж и плохо. В конце концов, он намного повысил свой уровень, руководя продажей добычи Арка, а сейчас еще и получал деньги за собранные ингредиенты, да обзавелся питомцем, которого иначе никак не получил бы.

«К тому же...»

У Баксиля была очень простая мечта – стать оператором на одном из каналов. Вот почему он продолжал носить с собой дорожную магическую камеру, с помощью которой снимал Арка на видео. Видя же свои ролики на ТВ, он понимал, что стал еще на шаг ближе к достижению своей цели.

«Телеканалы заинтересованы в роликах с Арком. Если я стану эксклюзивным поставщиком таких видео, то мои работы снова появятся на телевидении».

И не стоит забывать о половине всей прибыли за видео — прекрасная возможность заработать и способ исполнения мечты! Хотя их отношения были иногда несправедливыми и достойными сожалений, Баксиль был в чем-то признателен Арку. Благодаря этой идее он передумал и начал ревностно исполнять свои обязанности. Но, независимо от его радости, зрелище свиньи, у которой выпадали глаза, напоминало о фильмах ужасов.

«Он такой самодовольный...» — Арк почесал голову, прищелкнув языком.

Прекрасно, если видео уйдут за хорошие деньги, и все же... Киборг бы заплакал от зависти, если бы сейчас увидел свинью, которая вставляет в свои выпавшие глазные яблоки кристаллы памяти, а к голове подключает магическую камеру.

— Хозяин, я на него даже смотреть не могу, — Ракард кинул на Баксиля неласковый взгляд.

— Ага, — мрачно согласился Арк.

Вы прибыли в Земли Нежити.

Вы вошли на особую территорию, и подверглись воздействию окружающей среды.

— Это и есть территория мертвых? — закрыв информационное окно, Арк оглядел раскинувшееся перед ним огромное болото.

Если это и есть Земли Нежити, то здесь все должно кишеть неуспокоенными. До самого Города Мертвых еще оставалась немалая часть пути и, может быть, мертвецы обитают лишь в нем, а не в окружающих город землях.

— Что ж, хоть не нужно беспокоиться об эффектах местности.

В Новом Свете в разных регионах действовали различные особые эффекты воздействия окружающей среды. Впервые Арк познакомился с таким эффектом – «волной холода» — когда очутился в заснеженных горах Сеутандаля, а потом была еще и «волна жара» в лавовой пещере. Вот только это были не простые штрафы. Хоть Темная Кровь, особый эффект Земель

Тьмы, и налагала огромные минусы на обычных игроков, Арку она давала бонусы. Если остановиться на этом подробнее, то воздействие окружающей среды можно было разделить на два типа.

Первый зависел от атрибутов или навыков. К примеру, если существо с атрибутом «лед» или игрок, обладавший магией льда, попадал в заснеженные горы, то его сила атаки или магии повышалась. С другой стороны, такой навык или магия не смогли бы использоваться на полную в местности с «волной жара».

Второй же тип зависел от расы. В густом лесу значительная часть персонажей получит простой бонус «природная устойчивость увеличена на 20%», в то время как лесные эльфы увидят сообщение о том, что эффективность их магии повысилась на 30%. Дворфы, они же карлики, например, будут получать бонусы в подземельях и пещерах, в то же время высокие Реабилитаторы, проведя несколько месяцев в подземном лабиринте, наоборот, обзавелись штрафом «подавленность». Если бы это время там провел карлик вроде Баксила, то он бы получил бонус.

Таким образом, боеспособность игрока зависела от местности, в которой он находился. По этой причине Арк и выбрал человека в начале игры. Люди обычно не были подвержены значительному воздействию окружающей среды, поэтому могли получать бонусы без серьезных штрафов. Они не были ни устойчивы, ни уязвимы к каким-то отдельным эффектам, что гарантировало в каком-то смысле стабильную игру. Конечно же, были и такие эффекты местности, для которых не имела значение раса персонажа. Такие как в Землях Нежити.

— Обычное дело и не стоит волноваться, но...

Природная устойчивость влияла на скорость восстановления здоровья без использования зелий или магии. Снижение ее на пятьдесят процентов было неприятно, но некритично, поскольку он мог поесть после каждого боя. То же самое касалось и усталости. Вовсе не из-за этого Арк беспокоился.

— Беляк, ты вляпаешься в дерьмо.

— А? Где? Тьфу! - Беляк отчаянно взвыл и отскочил в сторону, его лапа угодила в болото и здоровье резко уменьшилось.

«Как я и думал», — кивнул Арк с усмешкой.

Ему приходилось бывать в подобном месте: в зловонном черном болоте, окруженном мертвыми деревьями. Здесь в первую очередь следовало уделять внимание не монстрам, а самому болоту. Свалишься в такое, и сразу же отдашь концы от смертельного яда.

— Ой, извини. Показалось, что дерьмо, а это просто грязь.

— Арк-ним! Беляк... Скорее сними с него яд!

— А ты знаешь, что противоядие стоит семьдесят серебряных? - Арк, смеясь, вынул пузырек.

— Черт, дай его сюда! - Баксиль выхватил у него зелье и вылил на волка. К счастью, оно исцелило Беляка и тот со слезами уставился на Арка.

— У-у, я жив, хозяин, — прохныкал он жалобно Баксилу.

— Да, да, — тот успокаивающе погладил волка по голове. — Все хорошо.

— Я так и знал, что у меня всего один настоящий хозяин.

Благодаря Арку дружба между волком и свиньей становилась крепче с каждым днем. Как бы то ни было, этот небольшой инцидент помог Арку удостовериться в том, что болото ядовитое. Хорошо еще, что оно не покрывало местность сплошным ковром, повсюду виднелись проплешины и тропинки, по которым могли пройти три-четыре человека.

«Но путь сквозь болото слишком труден. Если здесь нет монстров, мне лучше ехать верхом на Радуне».

Это было логично, потому что Радун был от природы невосприимчив к яду. Баксиль же мог ехать на Беяке — у волка не было иммунитета, но он мог прыгать на десятки метров, что нивелировало опасности пути. Даже оказалось, что Беяк мог двигаться быстрее Радуна.

Прошло какое-то время, и двигавшийся впереди Беяк вдруг остановился, лова носом воздух.

— Беяк, что такое?

— Я вдруг почуял гниющие трупы.

— Гниющие трупы? — Арк внимательно огляделся.

Это ведь Земли Нежити, и вонь разлагающейся плоти, по идее, должна предупреждать о бродящих поблизости монстрах. Группа уже забралась глубоко в болото, видимо, пора появиться местным обитателям. Но Ракард, слетавший вперед на разведку, по возвращении лишь потряс головой:

— Впереди ничего.

«Хм... значит, это невидимый монстр. Раз Беяк смог его почуять...» — размышления Арка прервал Радун, внезапно споткнувшийся в болото.

Ссак? Ссак-ссак-ссак-ссак!

Арк инстинктивно спрыгнул с ящера, приземлившись на твердую землю. Быстро оглядевшись, он оценил ситуацию: вокруг лапы Радуна стиснула пальцы гниющая рука, тянущая теперь ящера в мерзкую жижу.

«Монстры прячутся в болоте?»

— Радун, обратная трансформация! Темный Клинок! — Арк взмахнул мечом и отсек руку, державшую Радуна.

Ящер тем временем превратился в змею и мгновенно обвился вокруг пояса хозяина. Тут же раздался крик Ракарда:

— Хозяин, болото!..

Арк повернул голову и окаменел. С бульканьем и плеском вокруг них по всему болоту из отвратительной жижи поднимались темные фигуры. Обнаженные кости, лишь кое-где покрытые остатками сгнившей плоти, к которой присосались личинки и пиявки, выглядели так же противно, как если бы еду оставили протухать года на три. Но Арка монстры не испугали.

— Господи, да их же...

Используя Глаз Кота, он выяснил, что из болота восстала сотня Плесневых Зомби трехсотого уровня.

— Проклятье, и как я должен драться с сотней монстров на такой неподходящей местности?

Понятное дело, что ситуация от его жалоб не улучшилась. Монстры появились, и ему придется с ними сражаться. Нет, это было невозможно.

Удивительное зрелище - сотня Плесневых Зомби, бредущих по болоту к пришельцам. Не колеблясь, Арк атаковал Темным Клинком, и сразу же понял, что противник не настолько силен, как кажется. Несмотря на их трехсотый уровень, здоровье монстров уменьшалось на десять процентов после каждого его удара.

— Почему эти парни такие слабые? — впрочем, через пару мгновений он понял причину этого:
— Все правильно, мой темный атрибут повышен на пятьдесят процентов!

Благодаря Лунной Частице его Дар Тьмы улучшился, вполнину повысив все характеристики. После завершения задания «Месть Вольрангов» уровень Арка повысился до 325-го, а с этим бонусом - достигал 487-го! Вот поэтому трехсотый уровень Плесневых Зомби был ему не ровня.

— Окей, тогда количество зомби не станет проблемой! — осознав положение, он преисполнился уверенности.

К тому же, ходячие мертвецы были слабее в сравнении с остальными монстрами, потому как они не могли мыслить и, соответственно, умело сражаться — они лишь заваливали числом. Да и скорость их передвижения была настолько мала, что попасть в него зомби могли только лишь если он станет совсем беспечным.

— Они такие медленные! Вали их! - рассмеялся Арк.

Поначалу озадаченный Ракард быстро ухватил суть и оживился. Еле шевелящиеся монстры были для вампира отличной целью благодаря его способности летать. Игроки в массе своей избегали мертвецов из-за их отвратительного вида, но у Арка, видевшего множество фильмов ужасов о мертвецах и всяких людоедах, нервы были крепче, чем у прочих. Зомби для него не представляли никаких трудностей.

— Ну, давайте разберемся с ними. Темный Клинок! — активировав навык, Арк бросился вперед, неистово рубя монстров.

Однако кое-чего он не учел: Плесневые Зомби неспроста заслужили свое имя. Он понял это лишь тогда, когда уничтожил одного из них. Как только дважды убитый мертвец рухнул, его живот тут же взорвался месивом из гниющей плоти, личинок и пиявок, и все это полетело напрямик в Арка.

— Блин, весь в грязище... Дух Кота!

Над головой юноши тут же возник силуэт огромного кота, издавшего пронзительный вопль. Попавшие в радиус поражения личинки и пиявки посыпались на землю, даже те, что были на зомби. Но Арка беспокоила вовсе не кровососущая мелочь, отнявшая у него от силы одну-две единицы здоровья, а серая пыль, развеиваемая в воздухе после взрыва Плесневых Зомби.

Белая плесень из Плесневых Зомби проникла в ваши внутренности.

— Что за черт?

Арк озадаченно смотрел на странное сообщение. Что еще за плесень и ее воздействие?

— Да что вообще происходит? Проницательность!

Проницательность была дополнительным умением Глаза Кота, который был получен им при становлении Мастером этого навыка:

Глаз Кота (высший, активный): вы можете осмотреть множество врагов.

Благодаря накопленному опыту, вы можете узнать больше о ваших противниках. Обостренная интуиция может подсказать вам, что за навык использует враг. Благодаря достижению высшего уровня Мастерства, вы можете узнать о навыке противника все подробности.

Проницательность: вы можете во всех подробностях опознать навык, использованный противником. При длительном использовании определяет время действия и перезарядки навыка. После активации потребляет 5 единиц маны каждые 10 секунд до отмены или исчерпания запаса маны.

Ранее у Арка не было проблем с этим эффектом. В низкоуровневых местах умения, используемые монстрами или хаотическими игроками, были очевидны, и не было надобности проверять информационное окно. Но вот высокоуровневые монстры часто обладали странными и уникальными навыками. В последнем случае Проницательность становилась исключительно важным навыком, позволяющим быстро получить необходимую информацию. Применив ее, он мгновенно получил все данные о плесени:

Рассеивание спор Плесени — расовый навык Плесневых Зомби.

Во внутренностях Плесневых Зомби процветает множество различных видов паразитической плесени. Когда носитель ранен, плесень покидает внутренности и рассеивается снаружи, то же самое происходит и в случае смерти зомби. Споры плесени различаются по цвету и эффекту. Вдохнувший эти споры подвергается немалой опасности.

[Белая плесень] — плесень с самыми слабыми токсинами: вызывает галлюцинации на 10 минут.

[Зеленая плесень] — ей следует уделить внимание: вызывает «онемение» на 10 минут.

[Пурпурная плесень] — смертельная: наделяет симптомами «зомби» — как только вы вдохнете

ее, ваша плоть начнет гнить, и вы погибните.

* Невозможно исцелить обычными способами.

«Что такое? Споры плесени? Черт, они разносят паразитический грибок? Выращивают плесень прямо в своих телах? И просто вдохнув ее, можно слететь с катушек или умереть? Как мне избежать этого? Разве я не гарантированно сдохну после того, как вдохну плесень? Стоп! Разве я только что не вдохнул серую плесень? Она же вызывает галлюцинации, да? Но, кажется, ничего не изменилось...».

— Хозяин, что вы делаете? Назад, назад! – закричал за его спиной Ракард.

Арк инстинктивно остановил падающий меч.

— Ларьетта, откуда?.. – к его изумлению, позади стояла улыбающаяся девушка.

— Что вы такое говорите, хозяин? – продолжал кричать Ракард. — Вы ослепли? Соберитесь!

— Что? – тупо переспросил Арк.

Подмигнув ему, Ларьетта подбежала к юноше и вцепилась зубами в горло. Критическая атака! Здоровье побежало вниз. Крякнув от удивления, Арк оттолкнул от себя девушку.

— Это же... Ох! ДжастисМэн аджосси, Реабилитаторы хен-нимы, Шамбала?

Но это были не они. Все игроки и НПС, встреченные им в игре, собрались перед Арком. Пораженно глядя на них, юноша понял, что его настигли галлюцинации.

— Так вот оно что... — Арк ошеломленно огляделся.

Абсурд какой-то. Конечно же, сами по себе галлюцинации не были проблемой теперь, когда Арк знал о них. Если бы он был в группе, тогда могли бы возникнуть серьезные неприятности, но он сражался в одиночку. Следовательно, все, кто приближался к нему, желали его смерти. Но следовало помнить, что из трех типов плесени один вызывал гниение и смерть. Стопроцентно смертельная отравка.

В этот момент тело Ларьетты, которую он ударил чуть ранее, вздулось и разлетелось на куски. Арк быстро закрыл рот, но было уже поздно.

Зеленая плесень из Плесневых Зомби проникла в ваши внутренности.

Не было нужды в том, чтобы смотреть подсказку о состоянии Арка. Его колотило, а тело отказывалось повиноваться.

«Проклятье, я ошибся. Если я буду вдыхать эту гадость каждый раз, как я перебыю всю сотню? Нужно отступить».

— Баксиль, Беляк, отступайте! Выходите из болота!

— Ясно. Беляк, отходим! — почуввав, что дело серьезное, Баксиль не колебался.

Беляк мог за один вдох прыгнуть на несколько метров и вынести его за границы болота, но их уже окружила толпа зомби, и спастись было непросто. Как только Беляк прыгнул, один из зомби дернулся за ним и сграбастал волка за лапу, из-за чего Баксиль свалился со своего скакуна.

— Хозяин! - крикнул Вольранг.

— А-а-а, Беляк, Арк-ним, на помощь! — упавший в болото Баксил немедленно был отравлен.

Зомби сомкнулись над ним, сочтя бледного и паникующего торговца не иначе как подарком небес. Но Баксиль, побывавший в плену в вампирском поместье, и так уже был наполовину трупом. Вконец обезумев от ужаса, он невероятным прыжком выскочил из болота и принялся носиться зигзагами. Беляк следовал за ним, пытаясь заставить хозяина остановиться хоть на секунду и подобрать его:

— Хозяин, остановитесь на секунду...

— Не знаю, не знаю! - орал в ответ Баксил. - Просто помоги мне, помоги!

«Черт возьми, Баксиль-то возродится после смерти, а Беляк нет...».

Вольранг хоть и считался питомцем, не был призываемым существом. Он был обычным НПС-ом, который после смерти остается мертвым навсегда. Жаль, но Арк ничем не мог помочь. Он до сих пор находился под эффектом галлюцинаций и не мог даже сказать Баксилу, чтобы тот оторвался от Плесневых Зомби. Впрочем, он и так не был уверен в том, что им удастся уйти от целой сотни мертвецов.

— Ох, пурпурная плесень!

Один из убитых зомби изверг из себя облако алых спор. Если Арк вдохнет их, ему конец! Юноша попытался как можно быстрее уйти в сторону, но остутился и попал ногой в болото. Он тут же выскочил на твердую землю и выпил противоядие, но за это время его здоровье успело опуститься с семидесяти до сорока процентов.

«Другого выхода нет. Мне придется бросить Баксиля с Беляком и пытаться спастись самому!».

— Ответный Удар! - Арк навыком отшвырнул назад нескольких Плесневых Зомби и побежал.

Поскольку, погибая, мертвецы каждый раз выбрасывали облака спор, лучше всего их было отбрасывать Ответными Ударами, что было очень нелегко под эффектом «онемение». Пытаясь шевелиться, он чувствовал себя ужасно — каждый раз применяя умение, он будто тяжести поднимал. Наконец, он был окружен так плотно, что не прошел бы еще даже нескольких метров.

«Черт, что же делать? Мне как-то нужно уменьшить количество зомби!»

— Ракард, давай ко мне и используй Кровавую Линию!

— Да! Кровавая Линия!

Глаза Ракарда вспыхнули красным, а из его пасти извергся поток крови, накрывший в виде кровавого душа широкий участок в десять метров длиной. То была проклятая кровь, вызывающая у целей сразу ворох отклонений и осложнений.

— Так их! Теперь-то вам... что?

Арк, уже обрадованный удачным применением навыка, изумленно вытаращил глаза: над попавшими под кровавый дождь мертвецами мерцали и переливались надписи «невосприимчив». Как же так, ведь он проверил их Глазом Кота?

«Ах, гадство... я слишком невнимателен!»

Кровавая Линия влияла на разум целей, но врагами в этом бою были зомби, к тому же, забитые до отказа паразитирующим грибок. Ментальные атаки на них просто не действовали, а использование Линии поставило Арка в еще более щекотливую ситуацию.

— О-о-о, — застонал Ракард, — хозяин, мне плохо... Мне нужна кровь.

В качестве штрафа за применением Кровавой Линии скорость передвижения и характеристики вампира снижались вдвое до тех пор, пока он не восстанавливал запасы крови. Поэтому Ракард, не в силах летать, рухнул на землю. Оказавшийся рядом мертвец тут же схватил его.

— Кр-р-ровь! - истекая слюной, Ракард вцепился в руку зомби, но в следующий же миг он снова упал на землю, борясь с тошнотой: — Фу, мерзость! У этой крови истекли все сроки хранения!

Само собой, что кровь нежити была далеко не первой свежести.

— Ты что такое творишь? - заорал Арк. - Поешь чего-нибудь, тупая мышь!

— Хозяин, вы чего? - обиделся Ракард. - Вы сами приказали мне использовать Кровавую Линию... Ай-ай!

Ракарда оборвал зомби, просто наступив на него. Несмотря на эволюцию, вампир был все еще на пятьдесят уровней слабее Плесневого Зомби, а его характеристики еще и упали на пятьдесят процентов, и он не мог летать, что делало его крайне легкой добычей даже для медлительных мертвецов. Один из зомби тяжело наступил на Ракарда, и тот сразу впал в критическое состояние.

— Ты даже после эволюции не изменился! - яростно прорычал Арк. - Ответный Удар!

Откинув зомби назад, он подобрал вампира. Ситуация все еще оставалась серьезной.

«Ну, и что теперь? До края болота еще далеко, а мне даже ста метров пройти не дадут... Спринт здесь тоже не используешь, и сражаться с ними нормально нельзя...».

Будет очень плохо, если он снова попадет под действие белой или зеленой плесени, пурпурная же вообще гарантирует ему смертельный исход.

И тут из ниоткуда послышался голос Баксиля:

— Арк-ним, сюда!

Повернувшись, он увидел свинью и волка, прыгающих по кладбищу. За время пути по болоту они уже встречали надгробия, большинство из которых находились на твердой земле. В месте,

куда сбежал Баксиль, было собрано несколько надгробий, но выглядели они странно. Тот могильный камень, возле которого стояла свинья, выглядел в три-четыре раза больше остальных и охвачен бледным свечением. Но самым удивительным было то, что мертвецы, преследовавшие Беяка и его хозяина, не могли перейти невидимую границу и просто блуждали вокруг кладбища.

— Что с ними такое? - крикнул Арк.

— Не знаю. Я случайно сюда забежал и обнаружил, что зомби не могут войти.

— Безопасная зона на болоте?

Причина этого была неизвестна, но главное, что они нашли это место. У Арка оставалось всего двести единиц здоровья, и их бы точно не хватило для побега с болота через толпы мертвецов. Тем не менее, до камней все еще оставалась добрая сотня метров.

«Проблема в том, как туда добраться...»

Да уж, нелегкая задача, преодолеть ядовитое болото. Конечно, вон там и там виднеются камешки, по которым можно пройти, не опасаясь упасть и отравиться, но как это сделать, отбиваясь от зомби?

«У меня всего две сотни здоровья, и первое же падение станет для меня последним. К тому же, надо отбиваться от мертвецов. Но и отступать уже некуда».

Арк Ответными Ударами отбросил от себя нескольких зомби и до боли стиснул зубы:

— Ладно, рискнем. Лунная Тень!

Вокруг Арка возникло кольцо синего цвета, скользнувшее, сканируя его, вверх и вниз. Затем кольцо затейливо изогнулось и превратилось в человека, абсолютную копию самого Арка. Плесневые Зомби мгновенно переключились на Тень, окружая ее.

— Ну, не прекрасный ли эффект?

Арк, не теряя времени, сотворил еще две приманки и бросился бежать по верхушкам торчащих из болота камней. Большая часть мертвецов брела к приманкам, поэтому путь ему блокировали буквально несколько штук, от которых он избавился при помощи Ответных Ударов. В этот момент один из клонов, не выдержав атак, исчез во вспышке света. Взвыв от ярости, осознавшие обман зомби бросились со всей доступной им скоростью вслед за Арком.

«Вот же... они управились быстрее, чем я надеялся!» — Арк запрыгал по камням быстрее.

— Скорее, Арк-ним, скорее! - торопил его Баксиль.

— Да лечу я! Успокойся и хватит орать! Вот он я, уже почти... А, ч-черт!

Перед ним оставалась буквально пара камней, когда из ниоткуда выскочил целый десяток мертвецов. Оглянувшись, Арк увидел, что его преследователи быстро сокращают дистанцию.

— Проклятье, не смысла тут подыхать. Пришла пора для отчаянных действий! - прыгнув вперед изо всех сил, он завопил: — Прыжок!

Навык Прыжок ему давали ботинки Волчьих Лап. Арк намеревался всего лишь перепрыгнуть

над мертвецами, но, похоже, неверно распределил вес в момент прыжка. Когда он прыгнул, ботинки выстрелили его вперед, как снаряд. В тот же миг десяток зомби бросился навстречу. Арк рефлекторно взмахнул мечом и... случилось нечто невероятное. Благодаря своей невероятной скорости, помноженной на силу атаки, он снес мертвецов, как шар кегли, разбросав их в стороны, и приземлился аккуратно у могильного камня.

— Ух ты, шика-арно! – Баксиль наблюдал за ним с отвисшей челюстью.

Сам же Арк был удивлен даже больше своего спутника.

— Вот это да! Думал, с ними можно только прыгать, а они такие штуки вытворять позволяют! Но это потом, — Арк развернулся и убедился в том, что зомби не в силах пересечь невидимую границу: — Они и правда не могут подойти. Радиус этого свечения около десяти метров, так? – он задумался: – Но чем это надгробие отличается?

Удостоверившись в своей безопасности, Арк взялся за изучение могильного камня. Но, кроме размера, он не сумел заметить никакой разницы между ним и камнями поменьше. Однако одну догадку он смог высказать после того, как прочел надпись на надгробии: "Здесь покоится святой Бетельгейзе"

— Святой? Значит, зомби не могут подойти из-за святости того, кто здесь лежит?

Но откуда здесь могила святого? У него были кое-какие догадки, но сейчас было не время и не место заниматься ими.

«Кризис, вроде бы, разрешился, но ситуация далека от превосходной».

Благодаря святости места они могли бы отдохнуть и восстановиться, но вокруг все еще бродила почти сотня Плесневых Зомби. И если до этого мертвецы еще были хоть как-то рассеяны по болоту, то теперь они плотно сгруппировались вокруг кладбища, где застряли Арк и Баксиль.

«Нужно поискать пути спасения, пока восстанавливается мое здоровье...»

Он никак не мог оставаться здесь слишком долгое время. Целью Арка был Город Мертвых, который лежал как раз за болотом.

«Чую, за время перехода подобная ситуация повторится еще не раз».

Если бы им противостояли обычные зомби, он мог бы еще как-то с ними управиться даже на такой неподходящей для драки земле, но проклятые споры сильно усложняли дело.

«Если я еще раз словлю галлюцинации, то просто закрою глаза и использую Око Разума. Онемение тоже проблемная штука, но и с ней можно жить, если оставаться возле надгробия».

Настоящая проблема заключалась в пурпурной плесени. Перед тем, как он сбежал на кладбище, один из зомби взорвался такими спорами. Счастье еще, что он лопнул после того, как его отбросило Ответным Ударом, иначе не избежать бы Арку заражения этой гадостью. А результат подобного известен и печален.

«Пока я рядом с камнем, все в порядке. Нужны какие-то контрмеры, если я хочу пройти через болото, но здесь я даже восстановиться не могу обычным путем... — Арк тяжело вздохнул, но тут же встрепенулся, осененный догадкой: — Стоп! А разве мне нужно использовать обычные средства? Что там в уведомлении написано было?»

...Невозможно исцелить обычными способами...

Другими словами, он может быть исцелен применением особых способов. А что у нас считается особыми? Арк, широко улыбаясь, поднялся на ноги.

— И почему я не подумал об этом раньше?

Глава 5. Звездная тропа

Вопя и завывая, Баксиль с Беляком прыгали и носились туда-сюда.

— Хватит шуметь, ведите себя тише. Темный Клинок!

— Но нам скучно, тут совсем нечем заняться.

— Скучно? И ты мне это заявляешь? Ответный Удар! — крутанув меч, Арк отшвырнул назад с десяток Плесневых Зомби.

— Арк-ним, зомби с той стороны вот-вот взорвется! — объявил Баксиль, продолжая записывать сражение летающим глазом.

Обернувшись, Арк увидел растерявшего все здоровье мертвеца, раздувшегося, словно воздушный шар. Враг готов был применить свое самое страшное оружие, Рассеивание Спор, доставлявшее Арку наибольшие неприятности. Сами зомби не представляли особой угрозы из-за своей крайней медлительности, но против спор он мало что мог сделать. К тому же, они находились посреди ядовитого болота, серьезно ограничивавшего маневренность. Попытка избежать облака плесени неминуемо приведет его в лапы других зомби.

«И все же лучше пожертвовать частью здоровья, чем вдохнуть эту дрянь».

Если он попадет под действие плесени, ситуация станет намного хуже. Из всех видов плесени, выбрасываемой лопающимися мертвецами, самой опасной была пурпурная. Вдохнув ее, игрок гарантированно заразился гниением и погибал. Но Арк лишь улыбнулся, заметив темно-красную ауру вокруг противника, свидетельствующую о том, что тот сейчас взорвется.

«Еще совсем недавно я готов был на все, лишь бы избежать плесени. В болото бы даже нырнул».

С противным чмоканьем труп разлетелся на куски, осыпая все вокруг пурпурной пылью. Возникшее перед Арком информационное окно подсвечивалось не опасным красным цветом, а мирным голубым:

Пурпурная плесень Плесневого Зомби проникла в ваш организм.

Не успев распространиться, яд был нейтрализован мощным иммунным компонентом.

— Выкусите, чертовы зомби! Вот она, сила медицины! — Арк торжествующе расхохотался.

Последние два дня он потратил на изучение способа противостояния плесени. Несмотря на то, что надгробие на могиле святого защищало его, создавая вокруг себя зону безопасности, ему было необходимо как-то управиться с эффектом проклятых спор, рассеиваемых зомби. В конце концов, его целью была не охота, а Город Мертвых, расположенный там, за болотом.

«Я не могу допустить повторения такой ситуации. Тем более, если рядом не окажется безопасной зоны».

Нет, даже с ней положение было очень опасным, если бы это была белая или зеленая пыль, то он еще мог бы отступить к надгробию святого, но в случае пурпурной плесени, это будет конец.

«На это не влияет ни уровень, ни характеристики. С высокой выносливостью и силой духа растет и мое сопротивление различным негативным эффектам, но это не будет иметь значения, если я заражусь пурпурными спорами. Даже если я уйду отсюда, эти зомби могут подловить меня в другом месте. И плесень нельзя исцелить обычными способами, которыми лечат простые болезни или яды...»

Снова и снова ломая голову, Арк припомнил схожую ситуацию: болезнь, которую не смогли исцелить ни обычные методы, ни даже Святая магия! Клан Галгин в Лесу Жизни, оказавшийся на краю гибели из-за массового отравления пищей. И разве не сам Арк решил ту проблему?

«А вдруг и здесь сработает?»

Известно, что яд в малых дозах может служить лекарством. Хм, не значит ли это, что даже собачью мочу можно использовать в лечебных целях? Стоп, это уже несколько иное. Как бы то ни было, ему удалось найти способ вылечить пищевое отравление Галгинов. Благодаря своему Почитателю Еды Арк способен был определять скрытые свойства ингредиентов, поэтому он со всем рвением взялся за изучение плесени.

«Здесь так много всего, с чем можно поэкспериментировать», — Арк начал охотиться на Плесневых Зомби недалеко от надгробия.

Он не знал, какого цвета плесень появится при взрыве очередного мертвеца, поэтому принял определенные меры безопасности. Снизив здоровье зомби до десяти процентов, он отступал под прикрытие ауры могильного камня и добивал цель стрелами. В стрельбе из лука он был все еще новичком, поэтому убийство даже одного монстра трехсотого уровня занимало невероятное количество времени. К тому же, он таскал с собой стрелы лишь на крайний случай, поэтому запас их был невелик. Но он-таки добился своего.

Сумка Коричневого плесневика (ядовитое растение)

Единственное место, где плесень может размножаться. Обычно появляются на мертвых животных или телах нежити, паразиты, развиваясь, создают тонкие сумки со спорами. Если сумка получает повреждение или носитель погибает, она лопается и рассеивает споры. Споры плесени чрезвычайно опасны для живых существ, но сама плесень вне сумки быстро погибает и становится безвредной.

* Дополнительная информация от Продвинутой Идентификации Ингредиентов: после надлежащей обработки из растения можно извлечь вещество, наделяющее иммунитетом к плесени.

«Как я и думал!» — глаза Арка вспыхнули ликованием при появлении информационного окна.

Благодаря своей Продвинутой Идентификации Ингредиентов он узнал, что существует способ противостояния плесневой заразе. Потратив день на поиски сумок плесневиков, он взялся за их обработку. В прошлом ему приходилось использовать различные способы извлечения ингредиентов, когда искал лекарство для Галгинов, и знал, что медицина не терпит поверхностного отношения.

— Попробуем для начала высушить...

Споровые сумки походили на биологическое оружие массового поражения. Стоило только их уронить или коснуться жестче, чем следовало, и они взрывались, из-за чего Арку пришлось перебить бесчисленное количество Плесневых Зомби. Методом проб и ошибок ему вскоре удалось найти способ аккуратного обращения с сумками плесневиков.

«Хм, если сумки замочить, они не лопаются. Они очень опасны, поэтому мне нужно какое-то время подержать их в воде».

Арк продолжал экспериментировать различными способами, тщательно записывая результаты, но на второй день исследования зашли в тупик. Он уже испробовал обработку паром, кипячение, сушку, настаивание и другие способы, но никак не мог экстрагировать нужный материал. Он чувствовал себя как ученый, разочаровавшийся в неудавшемся исследовании.

— Но ведь должен же быть способ создать лекарство против этой плесени?

Это случилось, когда Арка уже одолело отчаяние. Не секрет, что в науке и медицине было совершено множество удивительных открытий абсолютно случайным образом. К примеру, нитроглицерин случайно стабилизировался, когда судно трянуло, и ученый создал динамит, смешивая случайные реактивы. Вот и сейчас произошло чудо, не иначе.

— Ты и правда сможешь сделать лекарство? — Баксиль широко зевнул, так как всю ночь провел на ногах, помогая Арку, чем мог, и теперь валится с ног от усталости. — Твои способы... они... — едва соображая, что делает, он смешал различные ингредиенты вместе.

— Что ты делаешь? — взвился Арк. — Ты что, не знаешь, как мало у нас их осталось?

— Прости, я...

— погоди... Дай-ка сюда, — Арк присмотрелся к пузырьку, который держал Баксиль.

Жидкость, полученная им, была раствором белой и пурпурной плесени, но при смешении пурпурный поветлел и превратился в индиго. Точно! Это вполне очевидно, учитывая правила смешения цветов. Проблема была в том, что и токсичный элемент тоже изменил цвет.

«Так... это метод изменения свойств плесени путем смешивания разных видов! — инцидент открыл перед Арком новые области изучения, заставив его сосредоточиться на растворах. — Господи, это же так просто...»

Он столько времени потратил на поиски ответа, который лежал прямо перед его глазами. Фактически, он должен был увидеть его уже тогда, когда перед ним впервые всплыло информационное окно. Нужный цвет он мог получить, смешав пурпурный, зеленый и белый.

Смесь пурпура и белого становилась цвета индиго, зеленого с белым – бирюзовым, а индиго с бирюзовым в совокупности давали синий... а цветом сообщений о невосприимчивости к негативным эффектам был синий. И когда Арк смешал бирюзовый и индиго растворы, перед ним немедленно всплыло информационное окно.

Вы создали Синее Обеззараживающее средство.

Соединив необходимые ингредиенты и получив экстракт, вы успешно создали средство, способное убить плесень. Распыленный дезинфектант останавливает распространение инфекции. Приняв средство в качестве лекарства, вы предохраните свой организм от заражения плесенью в течение определенного времени. Однако если вы получите большую дозу яда за короткое время, лекарство окажется бесполезно.

После создания самого дезинфекционного средства появилось еще одно сообщение.

Вы изучили навык Почитателя Еды

Знание Ядов (начальный, пассивный): в древние времена лучшим способом излечить яд был другой яд. К примеру, укусы змеи исцеляли змеиным же ядом. Вы изучили плесень и, пользуясь этим знанием, изготовили обеззараживающее средство.

«Новый навык Почитателя Еды!» — у Арка упала челюсть, когда он прочитал текст в последнем окне.

Отравление входило в число самых неприятных вещей, что могло случиться с игроками вроде Арка, которые странствовали по миру, не имея привычки долго задерживаться на одном месте. В Новом Свете же существовало множество видов ядов, а противоядия, продающиеся в лавках, могли избавить лишь от простейшей, начальной отравы, в то же время для того, чтобы справиться с ядом среднего или продвинутого уровня приходилось перебрать сотню различных антидотов, учитывая тип монстра или местность, где тот обитает.

Поэтому перед тем, как отправиться в новые локации, игроки старались разузнать, какие противоядия там понадобятся. Если же в местности обитало большое количество ядовитых монстров, бывало, что игроки просто покидали ее, не исследуя. Антидоты сравнительно дешевы, но, если пить их как воду, быстро накопится приличная сумма. Единственным классом, способным справиться с проблемой без огромных денежных затрат, были воры. Обладая навыками отравления, они могли производить противоядия с самого начала игры. Хотя воры как класс были не слишком популярны, при сборе группы их старались набирать в первую очередь. А теперь, благодаря Знанию Ядов, Арк мог самостоятельно изготавливать антидоты.

«Но, даже с таким навыком, это нелегкий процесс».

Лекарство могло сделать его невосприимчивым на определенный промежуток времени, да и нужно, для начала, выбить из монстров ядовитые железы. Есть ли шансы превратить эту способность в прибыльный бизнес?

После успешного изготовления обеззараживающего средства ситуация кардинально изменилась. Боевая способность Плесневых Зомби была очень низка для их уровня, поэтому без своей плесени они становились практически безопасными. Определенно, дела пошли на лад.

— Арк-ним, еще четверо позади тебя!

Обернувшись, он увидел зомби, выползающих из болота. Позднее он вычислил, что за определенное время могло появиться фиксированное число мертвецов. Они выходили постоянно и, если он не успевал справиться с ними за отведенный срок, то количество врагов увеличивалось. Больше всего ситуация напоминала сцену из фильма ужасов, но Арк видел в зомби лишь опыт.

— С ними легко управиться, — хмыкнул он, — но не станет ли сложнее, когда их будет больше? Баксиль, сколько их сейчас?

— В этот раз появилось пятьдесят, — ответил тот, быстро сосчитав врагов своими парящими в воздухе глазами.

— Поднакопилось, пора почистить, — увернувшись от очередного мертвеца, Арк крикнул: — Ракард, собери их в кучу!

— Сюда, сюда, тупые мертвяки! — летая туда-сюда, Ракард как пастушья собака собирал Плесневых Зомби в кучу.

— Демоническое Открытие, Стихийный Меч Атрибут Огня! — Арк стиснул рукоять меча.

Объятый пламенем меч Гвисал яростно завибрировал. Арк поднял оружие, наклонившись вперед, и выкрикнул:

— Прыжок! Темный Клинок!

Он почувствовал, как его ноги напряглись и резко распрямились, бросив его вперед. Арк буквально прорубил себе путь через зомби своим Темным Клинком. Это был его новый метод сражения с мертвецами.

На самом деле, было бы лучше использовать Вспышку, раз уж враги сбились в кучу, но они же были в болоте — не то место, где можно безопасно использовать подобный навык. Даже будь у него противоядие для болотного яда, при падении в жижу действие навыка все равно будет прервано, так что он решил остановиться на комбинировании Прыжка и Темного Клинка. В первый раз прыгать было сложно, но методом проб и ошибок он отыскал верный способ. Суть навыка заключалась в том, что он отправлял Арка в десятиметровый прыжок, но направление его определялось позой игрока. Если он наклонится под нужным углом, то прыгнет вертикально вверх.

Арк доработал свой предыдущий прием, когда он прыгал вверх и обрушивался с ударом. В этом случае его сила атаки многократно увеличивалась благодаря невероятной скорости и высоте, как и шанс на срабатывание Решительных Мер. Поскольку ему не нужно было беспокоиться о плесени, он просто прорубался сквозь ряды зомби, впитывая льющийся на него опыт.

— Ну, как вам? - рассмеялся Арк. - Прием «Адол» в действии!

Благодаря этой безумной атаке, увеличивающей шанс активации Решительных Мер, возросло и количество получаемого опыта и добычи. Жаль только, что Прыжок был привязан к предмету, и его нельзя было объединить с Решительными Мерами в единую цепочку навыков. Однако эффект был настолько ошеломительным, что Арк, не колеблясь, дал приему название «Адол». Помимо Вспышки, это была уже его вторая атака на расстоянии. Благодаря ей он сумел расправиться практически со всеми Плесневыми Зомби. Но теперь у него было и ограничение по времени.

Эффект Обеззараживающего Средства истекает через 59 секунд.

«Блин, так скоро?»

— Ракард, нужно поторапливаться! Собирай их в кучу!

— Понял. Эй, тупицы! - завопил питомец во все горло. — Ну-ка, сюда, ко мне!

Ракард подманивал к себе мертвецов, бредущих к нему с идиотским выражением на застывших лицах. Арк сливал оставшуюся ману на Адол, продолжая крошить в мелкий салат уцелевших зомби. Трупы взрывались, извергая облака разноцветных спор, но теперь это смотрелось лишь как странный фейерверк, не представляющий никакой опасности. Убитые мертвецы какое-то время не будут возрождаться, что даст ему возможность передохнуть.

Ваш уровень повысился.

Уничтожив почти сотню Плесневых Зомби за последний час, Арк сумел поднять уровень, после чего вернулся к надгробию, выходя из боя.

— Окно характеристик персонажа.

Имя Арк

Раса Человек

Мировоззрение Добрый +450

Уровень 334

Слава 11725 (+500)

Класс Идущий во Тьме

Титул Кошачий Рыцарь, Опекун Мирового Дерева, Герой Джексона, Великий Авантюрист, Член

Магического Института, Герой Сеутандаля

Здоровье 5255 (+150)

Мана 5295

Духовная сила 200

Сила 652 (+28)

Ловкость 829 (+55)

Выносливость 1002 (+20)

Мудрость 118 (+10)

Интеллект 1031

Удача 112 (+60)

Гибкость 136

Искусство.общения 66

Привязанность 62 (+10)

Устойчивость 421

Специальный навык: Знание Древних Реликвии 138

Эффекты экипировки

Доспехи Стража Русалов - Сопротивление Воде +100%, штрафы стихии Воды игнорируются.

Кошачьи лапы (Перчатки) - Скорость атаки +10%, Ловкость +15, Критический удар +10%

Сущность енота (Шлем) - Ловкость + 10, Мудрость + 10

Волчьи Лапы (Обувь) - Ловкость + 40, Скорость передвижения +40%, Скорость атаки +10%, доступен «Прыжок»

*Эффект комплекта - Сила + 20, Ловкость + 20, Выносливость +20, Защита +40

Регалии воина (Наплечники) - Сила +3

Мех Галгаши (Мантия) - Сопротивление Холоду +100%, Ловкость +20, Если здоровье ниже 50%, автоматически активируется «Магическая защита».

Ожерелье Аделайны (Ожерелье) - Защита + 40, Привязанность +10, доступно «Благословение Моря»

Дух Возрождения (Кольцо) - Сила + 5, Восстановление маны + 5%

Кольцо Рарукана (Кольцо) - Ловкость +10, Скорость атаки +10%, Критический удар +8%; доступна «Темная Защита»

Кольцо Арка (Кольцо) - Сила + 5, Ловкость + 5, Выносливость + 5, Мудрость + 5, Интеллект + 5, доступен «Прилив сил»

Талисман Живучести (Браслет) - Здоровье + 50, Восстановление здоровья — 5 очков каждые 20 секунд

Честь Гладиатора (Браслет) - Сила, Ловкость, Выносливость +10, Слава +500, Рост навыков владения мечом +5%

* В темноте все характеристики увеличиваются на 50%

* Способность скрыться в темноте (длительность 30 минут, автоматически отменяется при вступлении в бой)

* На 50% увеличена сопротивляемость заклинаниям Страх, Тьмы, Ослепления, Соблазнения

* Способность раскрывать истинные свойства предметов

* Поглощение ударов увеличено на 20%

* Сопротивление ядам увеличено на 50%

* Атака и защита увеличены на 10%

* Очки навыков: 30

После создания обеззараживающего средства он потратил десять дней на охоту возле святого надгробия. Войдя в болото, он имел 325-й уровень, и к десятому дню смог поднять девять уровней.

— А неплохое место для охоты... — вздохнул Арк, изучая окно персонажа. — Если бы я только мог использовать обеззараживатель постоянно...

Именно это его и расстраивало - возможность применять средство лишь трижды в день. Поскольку действие его длилось всего час, выходило три часа охоты в день. Из восьми часов в итоге пять он оставался беззащитен. Даже удивительно, что ему удалось набрать девять уровней за десять дней. Если бы не было необходимости пользоваться обеззараживающим средством, он бы поднял двадцать, нет, даже тридцать уровней за это время.

— Возможно ли получить здесь больше уровней, не обращая внимания на плесень?

Учитывая количество опыта в час, место для охоты было отличное, но его сильно обесценивала необходимость пить лекарство. Да еще и добыча с зомби оставлял желать лучшего. Другими словами, опыт и добыча не стоили потраченного на них времени. И все же у Арка была причина торчать здесь целых десять дней.

— Баксиль, ты с Радунум собираешь предметы, а Беляк — трупы зомбаков.

— Хорошо, — одновременно кивнули свинья и Вольранг, ящер же отозвался согласным шипением.

Убивая монстров наперегонки со временем, Арк не мог позволить себе отвлекаться на добычу,

поэтому он доверил сбор предметов Баксилу и Радуну. Первый подбирал добычу, упавшую на твердую землю, а второй нырял за ней в болото. В то же время Арк стащил один из трупов со спины Беляка и вынул нож свежевателя. Беляк затрясся и поспешно отбежал в сторону, поскольку то, что должно было произойти дальше, могло нагнать жути на любого, ведь Арк принялся срезать плоть с костей зомби.

Вы получили Кожу Мертвеца при помощи Снятия Шкур.

Вы получили Сердце Мертвеца при помощи Разделявания.

Вот ради чего Арк оставался у святого надгробия: чтобы собрать с нежити эти ценные ингредиенты, необходимые для имеющегося у него рецепта Пилюли Бессмертного Некроманта. Раньше он не мог этого сделать, потому что в Сеутандале и на континенте отыскать нежить было довольно сложно, а затем он совсем забыл об этом со всем этим вторжением Накуджуков.

«Здесь одно из лучших мест, где я могу собрать нужные предметы», — эта мысль пришла Арку в голову, едва только он увидел живых мертвецов.

Вполне ожидаемо, что собрать все необходимое было непросто даже при таком огромном количестве зомби. Его навыки Снятие Шкур и Мясник были еще слишком низкими, поэтому он получал один предмет всего лишь за трех-четырёх убитых монстров. А собрать было необходимо по 2000 кож и сердец, то есть всего 4000 предметов, что означало необходимость убить порядка 12 000 зомби.

«После всех подсчетов... больше похоже на издевательство. Но, черт возьми, я не могу лишиться шанса на использование рецепта Класа А. Я должен собрать все, что нужно, даже если это займет кучу времени. Кто знает, когда еще я встречу нежить в таких огромных количествах», — из-за этого решения Арк и провел на этом унылом болоте целых десять дней, но у всего есть предел.

— Арк-ним, прошло уже десять дней, — вздыхая, канючил Баксиль. — Сколько нам тут еще торчать?

Ракард с Беляком, состроив жалобные морды, тоже начали ныть.

— Все, что я вижу, это болото и зомби.

— А вонища какая... Мой нос уже ничего не чувствует, а голова просто раскалывается.

— И я про то же, хозяин. Эту проклятую сырость так тяжело переносить.

Ссак-ссак? Ссак-ссак-ссак-ссак?

Радун вопросительно зашипел, не понимая, о чем толкует Баксиль, но сам Арк прекрасно понимал своего видеооператора. Обычно он путешествовал или лазал по подземельям, но последний полторы недели он провел на одном месте, у одного и того же надгробия. Несмотря на зону полной безопасности у этого камня, при каждом входе в игру у него спирало дыхание. Каждый раз одна и та же сцена...

«Я набрал уже 1200 единиц кожи и 1300 сердец. Это больше половины необходимого, но мы еще у самого входа на болото. Может быть, я смогу насобирать еще по пути? К тому же, всегда можно сюда вернуться. Нет нужды оставаться здесь, я уже запасся кучей антидотов и обеззараживающих средства. Пора уходить», — Арк проверил сумку и встал.

— Так, — он поднялся на ноги, — откат на средство закончился, мы уходим.

— Идем дальше? — радостно подскочил Баксиль.

Прервав десятидневный отдых, группа Арка покинула, наконец, святое надгробие и отправилась в путь по болоту. Баксиль же готов был в пляс пуститься после вынужденного десятидневного бездействия.

— Держим темп, — скомандовал Арк. — Я пойду впереди.

Естественно, что Плесневые Зомби периодически выползали из болота и нападали на группу, но Арк, освоивший эффективную технику сражения, быстро разбирался с ними и мертвые враги исчезали в зловонной жиже. Одной из причин, по которым он все же решил покинуть безопасную зону, было то, что утонувшие трупы не выбрасывали споры. Обеззараживатель действовал один час, лимитом на день было три штуки, что означало целых пять часов беспомощности против плесени. Учитывая же размеры болота, поиски Города Мертвых явно займут более трех часов. Так что, поэкспериментировав, Арк нашел способ убивать Плесневых Зомби таким образом, чтобы они не взрывались облаками спор. И все же он не был стопроцентно уверен в надежности этого метода, поэтому двигаться вперед приходилось быстро, не дожидаясь, пока мертвецы завалят группу числом. Но когда вообще все шло так, как он планировал? Иногда все же случалось так, что плесень вырывалась из зомби, и приходилось использовать дезинфектант.

«Проклятье, думал, что будет проще. Я уже потратил два обеззараживателя, а до утра еще целых три часа. Если я использую еще один, то два часа буду уязвим для плесени».

Один на три часа! Арк погрузился от этой мысли. Они блуждали по болоту уже пять часов, и до сих пор не обнаружили никаких признаков Города Мертвых.

— Арк-ним, что будет, если мы не найдем Город Мертвых до того, как придется использовать еще одно средство от инфекции? — Баксиль, кажется, упал духом.

— Вариантов немного. Нам придется выйти из игры и вернуться, когда откат закончится.

Во всяком случае, Арк всерьез задумывался об этом. Рисковать ему никак нельзя. Впрочем, и у этого плана был один большой недостаток.

— Н-но... как быть тогда с Беляком? — спросил Баксил.

Арк мог отозвать Ракарда, но Беляк в случае их выхода из игры останется на болоте один, поэтому он и озвучил эту мысль вслух.

— И если мы тут сдохнем, то результат будет такой же. Нужно нам найти Город до того, как это случится, — со вздохом добавил он.

Беляк бросил взгляд на Баксиля и произнес дрожащим от слез голосом:

— Хозяин! Я не переношу плесень и не хочу остаться здесь один.

— Не бойся, если мы не найдем дорогу, я тебя не брошу, — успокоил его Баксиль, и тут же застонал от досады: — Черт, я же могу поискать своими глазами! Да и ты, Беляк, поищи какие-нибудь запахи!

Не откладывая, он отправил свои глаза на разведку. Посмотрев на Баксиля и его питомца, Арк задумался: «Странно, разве болото не было меньше, когда я рассматривал его на карте? Если мы шли по прямой от того кладбища, то уже пора было выйти отсюда и добраться до Города Мертвых».

— Арк-ним! - завопил Баксил. — Тут еще один светящийся камень!

Кажется, его глаза что-то обнаружили. Арк направил Радуна к месту, указанному спутником, и вскоре увидел еще одно святое надгробие.

— Еще одно? Значит, они тут понатыканы на определенном расстоянии? Хм, нам повезло, мы можем отдохнуть до утра, а потом продолжить путь.

— Беляк, я так рад, — улыбнулся Баксиль.

— И я, хозяин. Нам и правда повезло, — ответил Вольранг и припустил к надгробию.

Добравшись до него, Беляк озадаченно покрутил головой:

— Это же...

— Что такое? Кострище и куча хлама... Кто-то устраивал тут привал, — пробормотал Баксиль, изучая пространство вокруг камня. — Интересно, кто?

— Здесь только наш запах, — потряс головой Беляк.

— Что? Не думаешь же ты... — Баксиль коснулся надгробия и замер в изумлении. Он смотрел прямо на надпись: «Здесь был Баксиль», которую своей же рукой вырезал несколько дней назад. Кое-что начинало вырисовываться...

— Ну-ка, с дороги! - отгеснив свинью, Арк прошел к камню.

"Здесь покоится святой Бетельгейзе"

«Бетельгейзе... это тот самый камень. Что, черт побери, здесь происходит?» — Арк в задумчивости вызвал карту.

Покинув кладбище, они шли строго на восток и, хотя он постоянно сверялся с картой, похоже, они сделали круг. Скрытая туманом территория на карте по-прежнему оставалась неисследованной. Каким-то образом они перепутали направление и вернулись назад.

— Арк-ним, как такое может быть?

— Ну... черт, я бы тоже хотел это знать... — напряженно поразмыслив, Арк отдал приказ: — Ракард, полетишь как можно выше и будь внимателен. Если что-то изменится, сразу сообщи мне.

На этот раз они двинулись по болоту в обратном направлении. И через четыре часа ходьбы они вновь вышли к знакомому надгробию.

— Опять этот камень Бетельгейзе! Ракард!

— Да ничего не изменилось. Мы как шли, так и шли.

Выражение лица Арка после слов фамильяра стало еще суровее. Двигаясь в двух разных направлениях, они пришли в одно и то же место. Это не может быть совпадением.

«Мы застряли в болоте. Господи, и я понял это лишь через десять дней...»

Болото в Землях Нежити оказалось одним гигантским лабиринтом, и основной проблемой теперь стали вовсе не Плесневые Зомби. Он застрял в лабиринте без каких-либо ориентиров или подсказок. Единственным способом спасения была смерть и возрождение в другой локации.

— Погоди-ка... Ориентиры и подсказки? - Арк посмотрел на надгробие.

Во всем болоте это был единственный светящийся камень, и все пути, независимо от направления, вели к нему. Почему бы тогда надгробию не быть ключом к выходу отсюда? Точно, так и должно быть. На самом деле, Арк заподозрил что-то похожее, когда впервые увидел кладбище. Уже тогда он задумался, откуда в таком месте взялись могильные камни? Что, если кто-то установил их, чтобы отметить выход из болота?

«Нет никаких сомнений. Только надгробие не поддается никакому объяснению. Очевидно, что оно для чего-то нужно. Вопрос в том, для чего...».

Арк медленно обошел камень, внимательно его изучая, но так и не смог найти ничего необычного. К слову, он уже делал это при первом его обнаружении, и точно с таким же результатом. Никаких скрытых проходов или предметов.

«Гадство! Похоже, не разобравшись с загадкой камня, я не доберусь до Города Мертвых. Надгробие - это ключ ко входу в город... Но как он работает? Подсказку бы какую-нибудь... Подсказку?»

В голове Арка всплыло сообщение: "Небеса и твердь земная, жизнь и смерть, отыщи место, где они меняются местами и следуй звездной тропой героя..."

Это была одна из фраз, что он слышал, получая задание на смену класса. А местом для завершения задания был Город Мертвых. Так не следует ли этой фразе быть подсказкой к достижению города? Действовать нужно осторожно, обдуманно, и тогда он сумеет решить проблему. Место, где меняются местами жизнь и смерть, это, конечно же, где люди превращаются в нежить.

«Ага... и чтобы спастись отсюда, я должен пройти звездной тропой героя...»

Звездной тропой героя? Это что, типа, следовать за созвездием? Да в этой дыре даже неба не видно. Хотя, и в этом есть свои плюсы - его Дар Тьмы активен круглые сутки.

«Небеса и твердь земная меняются местами... звездная тропа... о чем это вообще? Та-ак... А если это...»

— Баксиль, ты что-нибудь знаешь о созвездиях? — внезапно спросил Арк.

— Э-э, нет...

— Ну, так узнай! - холодно отрезал он и вышел из игры.

Усевшись перед компьютером, он залез в Интернет.

«Так и есть. Святой Бетельгейзе, я про это слышал еще ребенком. Если я правильно помню...»

Арк поискал в сети имя Бетельгейзе, и результат подтвердил его догадку.

Бетельгейзе (альфа Ориона) - красная переменная звезда, видная невооруженным взглядом.

Да, Бетельгейзе называлась звезда в созвездии Ориона. И это давало ответ на все вопросы Арка.

«Есть! На святом надгробии указано название звезды Ориона, это автоматически решает загадку всей фразы».

Героем, упоминаемым в задании на смену класса, был Орион, сын Посейдона, изгнавший чудовищ с острова Хиос. Если же поменять местами небо и землю, а могильный камень принять за звезду, то загадка будет решена. Единственное, что осталось, это звездная тропа героя, но и это становится понятным после прочтения остальной информации о Бетельгейзе. Она у нас точка отсчета и самая яркая звезда созвездия, а следующей по яркости будет...

«Следующей будет бета Ориона, Ригель».

Арк тут же поискал информацию о Ригеле, который оказался «левой ногой» Ориона. Если наложить созвездие на карту болота и взять за старт Бетельгейзе, ему нужно двигаться в направлении Ригеля.

«Ну вот, я все понял! Загадка Героя Мабана решена!»

Поначалу он был немало озадачен, но теперь наслаждался ощущением победы. Кажется, он начал понимать людей, обожающих игры эрудитов и знатоков.

— Хен-Ву, ты на сегодня уже закончил? — пока он слонялся по комнате, из-за двери послышался голос матери.

Она жила с ним, поэтому он не мог больше лгать ей о том, что зарабатывает в игре. К счастью для него, Гвон Хва-Ренг успел поговорить с женщиной, и она не возражала и лишь беспокоилась, когда он пропадал в игре продолжительное время.

— Еще нет, — Арк быстро открыл дверь и улыбнулся. — Мне нужно вернуться и сделать кое-что важное, но это ненадолго.

— Пожалуйста, не переусердствуй с этим.

— Не волнуйся, мама. Я каждое утро делаю зарядку, — ответил Арк перед тем, как зайти в игру.

«Ну, что, Герой Мабан, — рассмеялся он, — не удалось тебе удержать меня такой простой загадкой. Я расщелкал ее, и твое наследие станет моим!»

Его глаза вспыхнули, когда он возник в Новом Свете. В игру вошел не Хен-Ву, но Арк.

Глава 6. Город Мертвых

— Город! — два дня прошло, прежде чем Арк, наконец, выбрался из болота; используя обеззараживатель в нужное время и прорубаясь сквозь толпы мертвецов, он все же добрался до своей цели.

Излишне было упоминать, что он оказался прав в своих предположениях: наложив созвездие Ориона на карту болота, он двигался от Бетельгейзе к Ригелю, потом к Беллатрикс и дальше. Имена на найденных надгробиях соответствовали звездам в порядке убывания яркости. В среднем расстояние между двумя камнями можно было преодолеть за пару часов, так что Плесневые Зомби не представляли никакой проблемы. В конце концов, Арк добрался до последнего кладбища, соответствующего мечу Ориона. В созвездии была туманность, включавшая в себя сотни переменных звезд, это и был его пункт назначения, Город Мертвых.

«Жаль только, что я не смог собрать на болоте все нужные мне ингредиенты...»

Но пилюля сейчас была не самым срочным делом. Он хотел уже отыскать Разака и завершить задание на смену класса, после чего мог бы вернуться на болото и неторопливо потрошить зомби. Едва только он заметил поселение, перед ним всплыло информационное окно:

Город Мертвых

Вы обнаружили подозрительное место, из которого по окрестным землям расползаются мрак и погибель. Руины, веками скрывающие в себе древние тайны. Здесь находится поразительное количество живых мертвецов, которые отличаются от той стылой нежити, что часто встречается в Сеутандале. Причина, по которой нежить так долго держится вместе, до сих пор неизвестна.

Благодаря сложности задачи, за нее дали целых двадцать очков! Как и было указано в информационном окне, Город Мертвых представлял собой развалины — повсюду лежали обломки древних замковых стен. Жители? Монстры? В любом случае, большая часть местных НПС была просто мертва, но некоторые из них были скелетами или зомби. Если быть точным, эти два типа отличались от обычных мертвецов, которые выглядели так, как будто только что умерли.

«Как же я войду?» — спрятавшись в укромном месте, Арк наблюдал за городом при помощи баксилловских Глаз Вампира.

Окошки с информацией о жителях не подсвечивались красным, то есть, они не были враждебными, но не были они и голубыми, обозначающими дружеское отношение. Серый цвет окошек говорил о том, что НПС могут выбрать любую из этих двух сторон.

«Серые, значит, не будут излишне агрессивны...» — сделал Арк вывод из своего печального опыта в Землях Тьмы.

Кто мог поручиться за то, что в поселении его не встретят в штыки? Конечно, можно было использовать Скрытность, но его целью было не простое шныряние по округе. Ему нужно было разыскать Разака, обновить привязку на точке возрождения и поискать спрятанное наследие

Героя Мабана. Невозможно было заниматься этим, будучи ограниченным Скрытностью.

«Нужно найти способ избежать подозрения жителей».

Поколебавшись мгновение, Арк спросил у Баксиля:

— Слушай, ты же выучил портняжное дело?

— За кого ты меня принимаешь?

— Ты о чем?

— Портняжное дело - базовый навык торговцев. Мы с самого начала учимся шить одежду и продавать ее.

— Хватит капитанить и ответь, можешь ты шить или нет.

— У меня продвинутый уровень навыка! - Баксиль гордо выпятил живот.

— Окей, тогда шей мне одежду из вот этого.

— Арк-ним, у тебя есть ткань? - Баксиль посмотрел на то, что протягивал ему юноша. - Ах, да чтоб тебя!

Торговец в ужасе отпрыгнул от Арка, который вынул из рюкзака рулон скатанной кожи. Само собой, это были не обычные звериные шкуры, а кожа, содранная им с Плесневых Зомби. Самая большая разница между Арком и местными заключалась во внешнем виде. По сравнению с местами гниющими телами последних, его группа выглядела просто превосходно. Решение, найденное Арком, было до крайности простым: для того, чтобы стать похожими на жителей города, нужно было нарядиться в одежды, пошитые из кожи зомби. Но Баксиль на это лишь затряс головой:

— Ты хочешь, чтобы я делал одежду из этого?

— Ты не сумеешь?

— Нет, я мог бы, но...

— Тогда заткнись и приступай.

От рыка Арка у Баксиля на глазах выступили слезы, но он покорно начал скреплять меж собой куски кожи. Он готов был умереть на месте от стыда и отвращения, но кожа оставалась кожей, и он все-таки смастерил требуемую Арком одежду.

— Эта заурядность была создана при помощи продвинутого навыка шитья! - гневно бормотал торговец себе под нос. - Унизительно!

Одежда из Кожи Мертвеца

Тип доспеха - Обычная кожа

Защита - —

Прочность - 10/10

Вес - 2

Ограничения - —

Лохмотья, позволяющие надевшему их выглядеть самым настоящим зомби, источали сильную вонь гниющего мяса. Тот, кто добровольно натянет это на себя, явно псих. Нормальный человек такое носить не станет. Поскольку кожа была снята с далеко несвежего трупа, она местами сморщилась и пошла пятнами, а кое-где даже покрылась ядовитой плесенью. От одной только мысли надеть это на себя Баксиль покрылся крупными мурашками.

«Перебор даже для меня», — рассудил Арк.

Но на эту одежду он потратил тридцать единиц Кожи Мертвеца, поэтому подавив свою тревогу, Арк натянул баксилловское шитье поверх доспеха. Получился довольно убедительный мертвяк.

«Какое-то мерзкое ощущение, я как будто в грязи извалялся. Зато этот маскарад должен одурачить нежить».

— Ладно, давай еще три таких же.

— Мне тоже придется его носить? - икнул Баксиль.

— А на кой черт мне бы тогда понадобилось тратить ценную кожу на лишние костюмы? Ты же оператор.

— А я... я не могу остаться здесь? - от ужаса торговец начал заикаться. — Город совсем недалеко, и я могу писать видео глазами, даже зомби тамошние не помешают. И Беляк тогда тоже сможет остаться.

В этом был смысл. В свое время Каракул использовал свои глаза для наблюдения издали, так что это не будет проблемой и для Баксиля. А особых причин тащить его с собой не было. К тому же, если ситуация пойдет вразнос, то придется уносить ноги, а на новые костюмы снова придется тратить с таким трудом добытую кожу. Если же оставить его с Вольрангом здесь, то можно сэкономить шестьдесят единиц кожи.

— Хорошо, но, если вдруг что случится, свяжись со мной через глаз.

Когда навык Око Вампира повышался до среднего уровня, он получал функцию передачи сообщений. Строго говоря, то, что глаз мог снимать видео, уже было ненормально, так что возможность использовать его в качестве рации не выглядела такой уж удивительной. И это было удобно в том случае, когда Баксиль находился где-нибудь далеко. Арк кивнул своим мыслям, когда подал голос Ракард:

— Хозяин, а мне обязательно идти?

— По башке захотел получить? - хмуро поинтересовался Арк.

Ракард понурился, иного он и не ожидал. Поднявшись в воздух, он полетел за облаченным в кожаные одежды хозяином, который направился к городу.

«Не раскроют ли меня на входе? Обманет их этот костюм или нет... Нужно быть внимательнее», — приближаясь ко входу в Город Мертвых, Арк ускорил шаг.

Поскольку поселение представляло собой развалины, было бы затруднительно определить расположение входа, если бы не мертвецы-солдаты, застывшие в карауле. Он рассудил, что при первых же признаках враждебности со стороны стражи просто сбежит. Но видимо, ему повезло, потому что солдаты не то что не проявили враждебности, они даже не обратили на него никакого внимания — открыв рты, они бездумно пялились в небо.

«Вот это номер! Получается, в этом отвратном костюме не было никакой надобности?»

Мерзкую одежду он надел с конкретной целью, и теперь его бесило, что это оказалось зря, но расслабляться было нельзя. Не было никаких доказательств того, что костюм подействовал на стражу, но не было и свидетельств обратного. Неизвестно, как бы они отреагировали, окажись он здесь в своем обычном виде.

«Что ж, первый этап пройден», — войдя в поселение, Арк облегченно выдохнул.

Как и солдаты снаружи, жители не обращали никакого внимания на них с Ракардом, но он ощущал в воздухе странное напряжение, вызванное отсутствием жизни в городе. Руины были заполнены множеством мертвых людей, суетящихся по своим делам, но было так тихо, что, упади иголка, ее бы услышали все. Жители были больше похожи на куклы, сделанные из бумаги или дерева.

Город Мертвых оправдывал свое название, все его жители занимались своими делами в абсолютной тишине. Некоторые из них собирали обломки и что-то писали на земле, а другие механически складывали в кучи бревна и доски. Третью раз за разом бились головами в стену, что-то при этом бормоча. Как будто перед ним разыгрывались сценки про пациентов из психушки.

— Что с ними такое? Они меня пугают... — Ракард, как ребенок, схватился за край одежды Арка, местные вселяли страх даже в вампира.

«И как мне искать Разака и наследие Героя Мабана?» — заглядывая в каждый уголок, Арк отправился исследовать Город.

За все время он встретил множество скелетов, но ни один из них не был Разаком. Спустя два часа он оказался у разрушенного здания в центре поселения.

«Я понятия не имею, где его искать. Без веской причины мой питомец не уйдет с места призыва, значит, Разак где-то здесь... Может, сначала заняться наследием Мабана?»

*

"Ищи забытое поле боя, где разрозненные части луны, видимые с высоты, приведут тебя к месту упокоения."

*

Так звучала вторая полученная им загадка. Тут и думать было не о чем: забытое поле боя — очевидно, что это о развалинах. Видимые с высоты — нужно забраться на самое высокое здание и поискать части луны.

«А самое высокое — это башня, так?» — Арк видел какую-то башню, пока искал Разака.

Несомненно, это была самая высокая точка в городе, взобраться на которую, учитывая ее печальное состояние, было весьма непросто. В лестнице зияли огромной ширины провалы, вынудившие Арка лезть по стене при помощи альпинистского снаряжения. Убив на подъем целый час, он все-таки оказался на вершине.

— Так, теперь мне нужно найти разрозненные части луны.

С башни он видел весь город, как на ладони, но продолжительный тщательный осмотр не принес никаких результатов. Ничего, похожего на луну.

— Я же на месте, где оно? — потеряв время на бесплодные поиски, Арк начал злиться.

Испытав столько мучений, он наконец-то добрался до Города Мертвых, но не мог найти следов Разака, а казавшаяся простой загадка к заданию на смену класса опять превратилась в чертову шараду. И то, и другое совершенно точно были здесь, в городе, но часы поисков не привели ни к чему.

— И что, мне теперь слоняться по городу, пока я случайно на что-нибудь не наткнусь? — Арк спустился с башни и вздохнул.

Забредя в пустую часть города, он внезапно заметил мертвых, выстраивающихся в очередь.

«Что там происходит?» — любопытствуя, он подошел поближе. Мертвецы собирались перед какой-то кучей мусора.

Окаменевшие кости

Выкопанные кости древнего чудовища. Назначение неизвестно.

Старый Ржавый Щит

Тип доспеха - Стальной щит

Защита - 30

Прочность - 7/10

Вес - 30

Ограничения - воин 150 уровня

Невозможно догадаться, из чего сделан этот щит. Общий вид и отчеканенные на поверхности узоры говорят о том, что это предмет высокого качества. Тем не менее, убрать следы времени не под силу даже превосходному кузнецу. Слишком долго он оставался без должного ухода, и металл покрылся ржой, из-за чего более ни один воин не доверит свою жизнь этому щиту.

«Это похоже на тот хлам, что падал с зомби на болоте».

С Плесневых Зомби Арк выбил штук семьдесят таких предметов, но, честно говоря, он не знал, примут ли их хоть в каком-нибудь магазине. Даже если сдавать их как железный лом, то, в лучшем случае, он сможет выручить за них по серебряной монете за килограмм. В его сумках больше не было места, поэтому он оставлял только предметы стоимостью выше одного серебряного. Но с какой стати мертвецам становиться в очередь за таким барахлом? Размышления Арка прервал чей-то голос:

— Берете что-нибудь? - сердито поинтересовался у него мертвый владелец лавки.

«Так это что, бизнес такой? И мертвые могут говорить?» — Арк ничего не понимал.

После его долгого молчания мертвец перед ним раздраженно бросил:

— Вы или покупаете, или нет. Если нет, то уходите.

— О, нет, я... вы умеете говорить?

— Вы издеваетесь?

— Конечно же, нет! - Арк отчаянно затряс головой.

Город был так плотно укутан тишиной, что он даже не задумывался о том, что мертвые могут говорить. К тому же, он уже имел кое-какое мнение о нежити, составленное по тем из них, что он видел в Суетандале. Но это открытие все меняло, ведь теперь будет проще отыскать Разака и загадки по завершению задания, поэтому ему было необходимо произвести на мертвого хорошее впечатление.

— Если вы ничего не покупаете, то проваливайте, — произнес владелец лавки, поднимая руку.

Арк, поразмыслив краткое мгновение, ответил:

— Все, что вы продаете, выглядит просто невероятно. У меня просто глаза разбегаются, я не знаю, на чем остановиться.

— Господин знает толк в хороших вещах, — хихикнул мертвец.

— Весь ваш товар такого высокого качества, он и стоит, наверное, очень дорого? Боюсь, у меня с собой не так много денег...

— Пф-ф, нищий, — скривился лавочник, — у меня для тебя ничего нет.

Отношение торговца резко изменилось после того, как Арк признался в отсутствии денег. Похоже, бедняков презирали даже мертвецы. Но для чего жители выстроились в очередь к этой лавке? Что такого в этом барахле? В фильмах он видел, что раньше важных людей хоронили вместе со всеми их богатствами, чтобы они могли пользоваться ими в загробной жизни. Быть может, самыми, кхм, оживленными жителями Города были как раз те, кто при жизни имел отношение к торговле? И в этот момент, летающий глаз разразился гневным голосом Баксиля:

— Что ты сказал? У тебя ничего нет? У хорошего торговца всегда есть, что продать! Что угодно и кому угодно, даже после смерти! Это и есть суть торговца.

— Какой шумный... глаз, — мертвый торговец хладнокровно сверлил летающий орган, пока задетый за живое Баксиль разорвался на тему торговли. Атмосфера стала... труднопредсказуемой.

— О-о, — продолжала вещать свинья. — Да у нас же тут лучший в мире торговец! Какое чудо! Со всем моим уважением... Ой!

Арк пинком отбросил глаз в сторону и снова обратился к мертвецу.

— Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания. Я ищу здесь одного своего знакомого. Вы когда-нибудь слышали имя Разак?

— Разак... Нет, никогда.

— А видели ли вы что-нибудь, что похоже на куски луны? Вы живете неподалеку?

— Моя память... ничего такого.

Мертвый лавочник лишь качал головой в ответ на вопросы Арка. Что ж, и тут неудача. Арк вздохнул и повернулся, чтобы уйти прочь, но тут услышал глухой звук, донесшийся откуда-то из-под земли.

— Проклятье! - нахмурившись, выругался торговец. — Снова... этот ублюдок... если он не прекратит, я пойду и убью его!

Все в этом городе уже и так были мертвы, но лавочник явно был настроен серьезно. Арк, остановившись посреди шага, вернулся обратно:

— Что-то не так?

— Этот шум... я все время его слышу... он меня с ума сведет!

— В чем его причина?

— Понятия не имею... Похоже, это тот, кто заперт в подземной тюрьме... раньше было тихо, но пару месяцев назад... он внезапно начал шуметь... Из-за этого я схожу с ума! — торговец вцепился в волосы обеими руками и посмотрел на Арка: — Точно... Ты... тебе же понравились мои товары? Давай так... ты заставишь его прекратить шум... а я... в моей коллекции только лучшие предметы... я дам тебе один... Иначе я и правда с ума сойду... из-за этого шума... сюда даже никто не приходит!

— А? - переспросил Арк. На большее его не хватило, так как перед ним со звоном появилось информационное окно.

Шум, идущий из-под земли

Торговец из Города Мертвых последнюю пару месяцев слышит странный шум, весьма его раздражающий. Если вы разберетесь с источником шума, торговец отдаст вам один из своих товаров.

Уровень сложности: ???

«Ого, я и от мертвеца могу получить задание?» — Арк прочитал информационное окно.

Абсурд какой-то. Тот хлам, который мог ему предложить этот лавочник, его не интересовал.

«И все же, задание не выглядит таким уж сложным. Если я выполню его, может, смогу получить больше информации? А лучший предмет из его коллекции может быть и для моих фамильяров».

И поскольку ему нечем было заняться кроме бесцельных блужданий по городу, Арк согласился:

— Я понимаю, — кивнул он торговцу.

— О-о, благодарю... Я нашел этот ключ, — лавочник протянул юноше кусок ржавого железа. — Возможно, он отпирает дверь в тюрьму... Пойди, прибей того гада.

Забрав ключ, Арк отправился в подземелье, ко входу в подвал. Хоть кое-где проход обвалился, он все же смог пробраться. Недолго прогулявшись по тоннелю, он вышел к тюремным решеткам и, едва открыв дверь, сразу же услышал тот самый звук, который разносился по всей темнице. Арк слегка напрягся: «Этот тип шумит уже несколько месяцев... он нежить?»

Вынув меч, он шагнул в темницу и шел по ней уже какое-то время, когда возле одной из камер почувствовал, как кто-то подошел к решетке. Раздался скрип, будто кто-то схватился за железные прутья и начал их трясти.

— Что за?! - Арк отскочил назад и вскинул меч. - Вот он, источник шума!

Внезапно удивленный Радун вскарабкался по руке хозяина, прислушиваясь к звукам в темноте.

Ссак-ссак? Ссак-ссак-ссак-ссак!

— Что там, Радун?

Ссак-ссак-ссак? Ссак-ссак-ссак? Ссак-ссак-ссак-ссак?

Клак-клак-клак! Клак-клак-клак-клак-клак!

В ответ на шипение Радуна из камеры послышался знакомый звук.

— Э? Это же... — Арк вздрогнул и внимательнее всмотрелся во мрак.

К его изумлению скелетом, трясущим железные прутья, был Разак! На лице его фамильяра появилось выражение удивления, и он возбужденно защелкал костями, но тут же взял себя в руки, когда услышал равнодушный перевод:

— Я верил, что хозяин придет за мной, — Ракард перевел слова скелета, после чего забормотал себе под нос: — Если он все это время был здесь, то неудивительно, что мы не могли его найти.

Встретив Разака, Арк выслушал его историю. Как оказалось, источником раздражающего мертвого лавочника шума был именно он. Из-за особых условий контракта питомцев, Разак не мог покинуть место, к которому он был привязан во время вызова, то есть эту подземную темницу. После того, как Арк применил Клятву Смерти, Разак был принудительно отозван,

после чего скелету пришлось в темноте и одиночестве ожидать появления хозяина.

С момента их разлучения в реальном мире прошел месяц, что равнялось трем в Новом Свете. С течением времени росло и беспокойство Разака. Был ли он брошен на произвол судьбы? Нет. Но сумеет ли Арк отыскать его? Обеспокоенный скелет не в силах был спокойно сидеть на месте. Даже зная, что это бесполезно, он пытался покинуть точку призыва, пробив дорогу собственным телом. Этот-то шум и доводил торговца до истерики.

«Вот ведь...»

В отличие от Арка, его питомцы чувствовали физическую боль на все сто процентов. И, несмотря на это, Разак снова и снова пытался проломить собой стену, чтобы вернуться к хозяину? Вдобавок, когда Арка умер, он отдал ему свои очки жизни. Тем не менее, месяц спустя, они все же воссоединились. Арк даже почувствовал вину перед своим фамильяром.

— Хён, ты нормальный? Зачем ты долбишься о стену? – внезапно громко фыркнул Ракард. – Хозяин, вы не должны хвалить его. Он живет в таком месте. Я всегда знал, что у него есть какая-то темная сторона.

— Так ты был здесь после инициации контракта? Но почему в тюремной камере? – спросил Арк.

— Ну, я думаю, что он умер в тюрьме, — начал рассуждать Ракард. — Нет никаких сомнений в том, что он очень плохой человек.

Клак-клак-клак, клак-клак-клак-клак!

Разак протестующе защелкал костями, уставившись на вампира, но через мгновение помрачнел и вздохнул. Согласно интерпретации Ракарда, скелет и сам не знал, кем он был до того, как стал нежитью, так как при возрождении утратил все свои воспоминания, сохранив лишь жалкие кусочки, туманные, словно давний сон.

— Как и ожидалось, ты злодей. Ты же здесь умер, в тюрьме? Ты, наверное, и рыцарем-то не был.

Клак-клак-клак, клак-клак-клак-клак-клак!

— Ты точно уверен в том, что помнишь это? – протянул вампир. — Что ты был рыцарем? Да не смей меня. С какой стати я должен тебе верить?

Клак-клак-клак, тададак?

— Ах, ты, оказывается, помнишь о себе только хорошее? Вот зануда. И впредь обращай ко мне с почтением. Я все-таки сильно отличаюсь от тебя, живущего в каталажке. И неважно, верю ли я в то, что ты был когда-то рыцарем, или нет. Теперь я Эрл, Эрл Ракард, — вампир расхохотался. – Склонись передо мной, я... ай! Что... Ты ударил меня! Ударил по голове!

— Ну, так веди себя подабающе, — отрезал Арк, только что отвесивший тумака Ракарду. – Или нужно еще раз тебе врезать?

— Вот же... ты меня ненавидишь.

— Потому что ты ведешь себя омерзительно. Ты можешь нормально общаться с товарищем,

которого не видел несколько месяцев?

— Да пофиг.

— Еще слово, и я тебя взгрею.

— Ладно, ладно! По голове только не бей!

Прежде, чем подойти к Разаку, Арк все же стукнул Ракарда по голове.

— Как бы то ни было, хорошо, что я тебя нашел. Теперь нужно вытащить тебя отсюда и установить Врата Призыва.

Он отпер дверь ключом, полученным от торговца, но Разак все еще не мог выйти из камеры, поэтому Арку пришлось установить Врата Призыва внутри и провести привязку.

«Так, одно дело сделано».

Теперь осталось лишь разыскать загадки к заданию по смене класса. Хотя нет, было еще одно дело: даже очень простое задание оставалось заданием, за которое следовало получить награду. Арк покинул темницу и отправился к мертвому лавочнику, где его ожидал... театр абсурда.

— Что... О чем ты говоришь?.. Я тебя о чем-то просил? - озадаченно поинтересовался торговец.

— Э? Ты же буквально только что просил меня о помощи. Помнишь шум из подземелья, что сводил тебя с ума? Чтобы я это дело прекратил, ты обещал мне кое-что из своей коллекции.

— Эм... ничего не знаю об этом... Если ты хочешь помешать мне вести дела... то проваливай.

— Эй, а как же моя награда?

— Чего ты орешь... Слишком ты громкий... Сколько раз тебе повторять?.. Ничего такого я не помню... Не буду я платить какому-то попрошайке...

— Ах, так? - Арк схватил лавочника за воротник и встряхнул: — Ты закончил нести чушь?

Обычно он был добр к НПС, даже если те были нежитью, но лишь потому, что это было выгодно. Однако если НПС, выдавший задание, пытался надуть Арка с наградой, тот готов был без зазрения совести применить силу. Лавочника кровожадность Арка, кажется, удивила:

— Что вы себе позволяете?.. А, понимаю... я понял... хорошо... бизнес есть бизнес... забирай. И не докучай мне больше, а то я рассержусь, — пошарив по карманам, лавочник швырнул Арку небольшую монетку.

Монета Мертвых

Отчеканенная сотни лет назад медная монета, которая никогда не служила валютой. Это памятная монета, сделанная, чтобы почтить мертвых. Не может быть использоваться в качестве денег.

Задание Шум, идущий из-под земли выполнено.

Как только Арк получил монету, задание сразу же закрылось. Он выполнил его, не получив в награду ни одной единицы опыта и даже ни единой медной монетки?

— Ты что, меня за нищebroда принимаешь?

— Арк-ним, сзади! Сзади! - завопил Баксиль через свои глаза.

Обернувшись, Арк увидел приближающихся стражников, которых еще раньше заметил сканирующий окрестности Баксиль.

— Сукин ты сын! - стиснув зубы, Арк оттолкнул от себя торговца.

Естественно, он не забыл и подобрал Монету Мертвых. Это все же награда за задание, какой бы ничтожной она ни была. Кого бы такое ни взбесило?

— Сваливаем от этого уroda!

Однако погасить его гнев было не так просто, как сбежать от стражей. НПС, пытающийся кинуть его на награду? Что за чушь такая? В это время позади него защелкал костями Разак, а Ракард, вздохнув, подлетел к Арку поближе:

— Хозяин, Разак говорит, что лавочник не пытался надуть тебя.

Арк почувствовал себя так, будто по лицу получил:

— Не пытался? Да ты же все видел, он же сам просил меня о помощи!

— Но... лавочник и правда не помнил того уговора.

— Как он мог не помнить того, что случилось десять минут назад?

Вздохнув, Разак принялся за объяснения. Когда кто-нибудь умирал, он отправлялся на небеса, хотя Разак и не мог рассказать, как они выглядят в Новом Свете. Однако те, кто умер, горько сожалел о недостигнутой цели, не могли попасть на небеса и становились нежитью. И мертвые, населяющие город, были переполнены сожалением. Вот почему лавочник продолжал торговать мусором, а стражи уже сотни лет охраняли город. Разак, в его случае, лишился «объекта лояльности», вот почему Череп, впервые призванный Арком, поклялся ему в верности. Если бы Арк сейчас не призвал Разака, тот бы, вероятно, до сих пор торчал в подземной тюрьме, снедаемый своими демонами.

— Мертвые продолжают существовать, но они вновь и вновь, на протяжении целых веков, переживают кусочки своих жизней.

В этом и крылась проблема: мертвые были заточены в своем прошлом. Даже находясь рядом с ними, Арк оставался живым существом из другого времени. И жители, осознающие себя и окружающую их действительность многовековой давности, просто не воспринимали Арка. Единственным исключением для этого правила был Разак, да и то лишь благодаря своим узам с хозяином. Услышав это объяснение, Арк почувствовал себя опустошенным.

— Так значит, нет смысла брать задания?

Счастье еще, что он хотя бы монетку получил. Да и, все равно, он не собирался здесь задерживаться.

— Что ж, я нашел Разака, теперь нужно по-быстрому закрыть классовое задание.

Однако, несмотря на жалобы Арка, задание лавочника все же принесло ему кое-какие выгоды. Во-первых, он отыскал в темнице Разака. Во-вторых, он нашел способ выполнить задание на смену класса.

«Я ошибся, 'с высоты' не значит с самой высокой точки».

Он думал, что Город Мертвых - это лишь одни развалины, но от лавочника услышал о том, что здесь когда-то правил король. Подземелье и замок располагались в центре города, и луну нужно было искать не с высоты башни, а с символического высокого трона короля.

В отличие от подземной тюрьмы, на верхних уровнях располагалось множество стражников, которые ревностно охраняли город от вторжения чужеземцев. Выяснив при помощи Разака, что они защищают Короля и его покои, Арк решил дальше двигаться в режиме Скрытности. Когда он достиг верхнего этажа, то обнаружил тронный зал, где восседал сам Король, чье чело украшала корона.

«Даже Король оказался привязан к городу? Куда это он устоялся? Остался ли здесь его дух? О чем таком он сожалеет, что держит его в нашем мире? Да это же...» — проследив за взглядом мертвого правителя, Арк от удивления округлил глаза.

Король смотрел на балкон, с которого была видна вершина башни, и открывался панорамный вид на разрушенный город.

«Вон то здание... целым оно было бы похоже на...»

Луну. Из-за того, что многие здания были разрушены, сейчас было прекрасно видно дом, формой напоминающий полумесяц. Если бы он остался в своем изначальном, нетронутым виде, то был бы очень похож на луну. И видно это было бы лишь сверху, отсюда.

«Вот почему в загадке говорится, что искать луну нужно, глядя сверху!» — отметив на карте расположение здания, Арк выскользнул из замка.

Нужное ему здание оказалось храмом. Он был не особо крупным, но отличался тем, что посреди него стоял огромных размеров саркофаг, на крышке которого был вырезан мертвый воин, сжимающий в руках меч.

«Саркофаг... немного неожиданно, а? В загадке говорилось, что нужно найти место упокоения, к которым меня приведут разрозненные части луны. Следовательно, нужно поискать следующую загадку... но тут ничего нет, кроме саркофага», — Арк задумчиво почесал затылок.

— Арк-ним, глянь сюда! - захихикал Баксиль.

Юноша повернулся посмотреть, на что указывает его оператор. На крышке саркофага было три дырки: по одной в глазах и во рту воина. Глаза Баксиля проплыли к пустым глазницам и, погрузившись в них, повернулись к Арку. Вид глазных яблок на торжественном лице воина был довольно комичным.

— Прекрати, пожалуйста. Я пытаюсь кое-что найти, — буркнул Арк, и тут же его осенило: -

Саркофаг! Если этот храм был выстроен для хранения саркофага, то зачем нужны дыры в глазах и во рту? Может быть...

В его голове всплыла сцена из виденного им фильма о древних, кажется, греках, или римлянах. В том фильме погибшим в бою воинам, перед тем как помещать их в каменные гробы, клали на глаза и рот по монете. В давние времена люди верили, что умершему понадобятся эти деньги, чтобы оплатить перевозку через реку мертвых в иной мир.

— О-о, вот почему людям нужно изучать подобные вещи! Баксиль, уберись оттуда!

— И вовсе не нужно было так сильно хватать! Это же мои глаза как-никак!

Отбросив глаза от саркофага, Арк попытался вставить монету в одно из отверстий, но оно оказалось слишком мало.

— Что за черт? Почему монета не подходит? Наверное...

Арк вынул монетку, полученную от лавочника. Смысл в этом был, должно сработать. Он еще раз сверился с информацией о предмете: «...сделанная, чтобы почтить мертвых!». Загвоздка была в том, что, для раскрытия тайны саркофага, ему требовались три монеты. Что ж, эта проблема решалась легко.

— Вот он, шанс отомстить лавочнику!

Бум! Бам! Бум! Ба-бац!

— Опять!.. Он опять появился!.. Этот мерзкий шум!.. — с воплем лавочник схватил себя за волосы, вперив полный бешенства взгляд в пол, из-под которого слышались частые глухие удары.

— Может, я улажу проблему? - в этот момент к нему подскочил Арк.

— Ты... ты кто?

Как и следовало ожидать, мертвый торговец не помнил своего недавнего спора с юношей.

— Да не забивай голову. Хочешь, я разберусь с этим шумом?

— О, и правда... Тогда я попрошу тебя... избавить меня от шума... Я дам тебе предмет из лучших своих запасов... И тебе понадобится ключ... Хм, он точно был у меня...

— Мне ключ не нужен, — Арк принял задание и быстрым шагом направился к подземелью.

Да, он намеревался обмануть лавочника, у которого были проблемы с кратковременной памятью, и который ничегошеньки не помнил о нем. Другими словами, он не знал, что Арк уже решил проблему. Поэтому Арк и отправил Разака обратно в темницу, попросив хорошенько пошуметь, пока он не возьмет у лавочника задание. Естественно, тот сразу же забудет о том, что его выдал. Так не проще ли будет сразу потрясти торговца, чтобы он выдал монеты? Арк и попробовал так поступить, но применение Запугивания на лавочника не заставило того расстаться с наградой, нужно было выполнять задание. Арк понял, что реакция лавочника была частью системы. Если его не запугивать с самого начала, а потрясти уже после выполнения задания, то награда выдавалась в обычном порядке. Если же торговец вдруг упорствовал в своем нежелании делиться наградой, Арк просто отправлял Разака пошуметь

еще.

— Да ты и правда попрошайка... ничтожество... забирай и проваливай, — в этот раз лавочник бросил ему кость.

За десять раз, что Арк повторил это задание, он получил Кожу Мертвеца, разбитую бутылку, потерянный кем-то щит и прочий хлам. Но, главное, он добыл нужные монеты.

«Фу-ух, с повторяемым заданием, наконец, покончено. У меня есть все три монеты, и я могу закинуть их, как в автомат...».

Как только он вставил все три монеты в отверстия на воине, раздался металлический звон и саркофаг начал вибрировать, после чего отъехал в сторону, открывая темный проем в полу. Перед Арком возникло сообщение:

Подземный Склеп

Вы обнаружили спрятанный в Городе Мертвых подземный склеп. Местные жители с древних времен боялись смерти и боготворили ее. Перед ней равны были все, независимо от статуса, праведности и поступков. Этот храм в сердце города был возведен как прибежище для беспокойных душ. Это место упокоения мертвых. И если кто ступит под своды его с жадностью в своем сердце, то пусть он будет готов уплатить страшную цену.

"...где разрозненные части луны ... приведут тебя к месту упокоения" - вторая загадка к его заданию на смену класса успешно решена.

Глава 7. Рапсодия

— Держи, — Роко передала чашку с водой потеющему Сиду и рассмеялась: — Не волнуйся, все будет в порядке.

— Спасибо, — Сид выпил воду, глядя на вход в магазин, после чего пробормотал: — Кстати, такая распродажа вполне в духе Арка.

— Она на удивление популярна.

В то время как владелец отсутствовал, эти двое отвечали за работу «Универмага Арка», и сейчас как раз подошло время ежемесячной акции. На этот раз они устроили распродажу «все за один золотой». Любой из товаров, выложенных на нижнем прилавке, можно было купить за одну золотую монету.

— Вот только предметами с малой прочностью долго не попользуешься... — Сид побледнел и тряхнул головой.

Предметы, которые Арк продавал за один золотой, были довольно-таки занятыми. Хотя изначальная стоимость многих этих вещей была менее одной монеты, это все же были магические предметы, доступные для использования на пятидесятом уровне. Причина такой

низкой стоимости крылась в их малой прочности. Дело в том, что навык ремонта, который получали все игроки, иногда срабатывал неудачно, при этом понижая максимальный запас прочности предмета. Многие игроки, например, изучали различные способы усиления своих вещей путем повышения их характеристик, что также, в случае неудачи, снижало прочность. На такие-то вещи и делал ставку Арк. После множества неудачных ремонтов или улучшений у некоторых предметов прочность падала до одного-пяти пунктов.

Арк отправил Сиду в Нагаран, где такие вещи продавались как лом. Откровенно говоря, Сид не видел способа с выгодой продать это барахло, но кое-чего он не учел. Да, в битве от таких предметов экипировки не было никакого толка, но, тем не менее, они по-прежнему сохраняли отличный вид магической экипировки. Их можно было носить в качестве костюмов, и нашлось немало игроков, готовых потратить золотой на роскошные одежды.

— Малыш, хочешь, я куплю тебе этот чудный волшебный доспех? Я буду рад купить его для тебя.

— Разве у тебя сейчас не туго с деньгами?

— Хе-хе-хе, в Универмаге Арка сейчас все за один золотой.

— Ах, можно купить магическую броню в лавке Арка всего за золотую монету!

— Народ, в лавке Арка распродажа «все за монету»!

Джана занималась рекламой на входе в город, поэтому в лавке всегда было полно народу, благодаря этому вклад Арк в развитие города рос с каждым днем. Пока сам он бродил где-то по Городу Мертвых, его благосостояние уверенно увеличивалось.

«Арк-ним всегда продумывает свои шаги наперед. Я так стану весьма успешным торговцем», — пока Сид предавался размышлениям, Роко подсчитала кассу и задумчиво произнесла:

— Сегодня мы заработали чуть поменьше, чем вчера.

— Это из-за обстановки в Нагаране, — пояснил Сид. — Там сейчас жуть, что творится. Гильдии скупают оружие и расходники пачками, так что цены взвинчены. Если сейчас закупаться там и продавать в Сеутандале, получим одни убытки.

— В Нагаране дело плохо?

— Долго придется объяснять...

— Ничего страшного. Мне нужно знать на случай, если я туда соберусь.

— Как ты знаешь, там было затишье, потому как все пять альянсов, поделивших Нагаран, весьма сильны. Если один из них начнет действовать, все остальные Лорды выступят против него.

— Хм... тогда что происходит сейчас? — проявила любопытство Роко.

Арк, не желая ограничиваться своей лавкой, задумал создать торговый путь между своим бизнесом на континенте и Сеутандалем. Это дело он поручил Сиду, который в Нагаране работал в Континентальной Торговой Компании, ставшей для множества игроков настоящим полем боя. Особенностью высокоуровневых игроков было то, что они уже растеряли всю свою

наивность начальных уровней, когда каждый медяк принимался как сокровище. Ради нескольких серебряных монет новички готовы были тащить тяжеленные сумки с добычей в соседний город, но на старших уровнях игроки переставали обращать внимание на серебряшки, сосредотачиваясь на золоте. Сумки, набитые хламом стоимостью в несколько серебряных монет, им проще было опорожнить по рыночной цене в ближайшей лавке. Особенно подобная практика была популярна в Нагаране. Для Арка же подобная операция была равносильна вышвыриванию денег на ветер, поэтому он поручил Сиду задание скупать подешевке такие вещи, а затем передавать их в Универмаг Арка, откуда товары переправлялись в Сеутандаль и дальше.

Это и был торговый путь, соединяющий Нагаран, Лансель и Сеутандаль. Маршрут по треугольнику, задуманный Арком, был воплощен в жизнь, но еще не полностью отработан. Вот почему они, на всякий случай, устраивали распродажи. Как бы то ни было, обстановка в Нагаране не могла не повлиять на бизнес, поэтому-то Роко, как управляющая лавкой, и интересовалась происходящим в нем.

— Дела пошли вразнос, когда альянс Гермес привлек наемников для неудавшегося завоевания Сеутандаля. Прежний баланс был нарушен. Все нынешние союзы начали накапливать военную мощь, поэтому я даже не представляю, что случится дальше.

— Разве для альянса Гермес это не слишком? Потеря трех тысяч золотых должна была ударить по ним.

— Все несколько сложнее, — пояснил Сид. — Фактически, потеря равна прибыли, полученной гильдией Гермес от Сильваны. Три тысячи золотых — большие деньги, но для Альянса это не так уж и много. Проблема в Джуиле и Дюке.

Вину за провал завоевания Сеутандаля возложили на эту парочку. Если бы Джуил не был таким жадным и попросил о помощи немедленно, то ситуация сложилась бы по-иному. Этого было достаточно, чтобы остальные входящие в альянс гильдии потребовали изгнать его и Дюка. Но Райден, будучи бета-тестером, проигнорировал требование альянса. Как оказалось, зря: в Гермес входило восемь гильдий, и не все они были рады тому, что глава союза отмахнулся от их требования, как от надоедливой мухи. В итоге, когда недовольство превысило критическую массу, несколько гильдий покинули альянс и нашли себе место у соперников. В таких условиях управлять альянсами становилось затруднительно.

— Многие завсегдатые Континентальной Торговой Компании являются членами альянса Гермес, от них-то я и узнал все это. Они не говорили этого напрямую, но человек с определенными навыками способен сложить два и два, — Сид жутковато хихикнул. — В любом случае, все пять союзов Нагарана тайно готовятся к войне. Я не знаю, когда она начнется, но отношения между Лордами меняются. При определенных условиях война может разразиться даже без приказа одного из них.

Это и было причиной того, что цены на экипировку и расходники в Нагаране в последнее время устремились в небеса. Однако Сид говорил об этом как о чем-то незначительном.

— Да и пусть. Зато упали цены на некоторые драгоценные металлы. Это из-за того, что каждый союз сейчас сливает свои запасы драгметаллов, чтобы было на что закупаться для войны, так что значительная часть ресурсов на рынке — они и есть. Их можно перепродавать игрокам с навыками Гравировка или Зачарование, или отвезти в Сеутандаль и продать там.

— Тебе, должно быть, досталось там...

— Да уж... — Сид поскреб затылок, припоминая минувшие дни. — Честно говоря, поначалу я считал это нечестным. Ну, то, что меня отправили в Континентальную Торговую Компанию. Но позже я понял, что это даже неплохо. Я мог пользоваться публичными фондами компании для покупки свитков [Безопасного Путешествия], а также был защищен и от хаотичных игроков.

Не было секретом, что альянс Гермес имел долю в Континентальной Торговой Компании, поэтому он должен был защищать ее всеми силами. А поскольку Сид вел свои торговые дела под флагом Гермеса, ни один хаотичный не смел напасть на него. Большая же часть путешествий Сида была предпринята по поручениям Арка, так что, получается, Гермес помогал Арку вести бизнес. Если бы Райден узнал об этом, могло бы случиться всякое, а пока что Сид успешно занимался своими делами.

— А еще я получил трехсотый уровень, — рассмеялся Сид.

— Трехсотый?

Сид был менеджером иностранного отделения Компании, которая росла с каждым годом. За каждую успешную сложную сделку он получал два-три уровня. Сид с довольным видом указал на лошадь с повозкой.

— И недавно купил себе экипаж.

— Разве это не экипаж Компании?

— Я все свои деньги на него потратил. Экипаж — самая необходимая торговцу штука, его содержание ложится на Компанию, а я сохраняю копеечку для своего собственного будущего магазина, — в руках Сид держал лишь «пригоршню желудей», но вид у него был самый воодушевленный. — Ладно, оставляю лавку на тебя. Мне еще много куда нужно заехать.

Внезапно спохватившись, он бросился к экипажу, зарывшись в багаж, и чуть погодя вернулся со старой арфой в руках:

— Мне эта арфа попала абсолютно случайно во время одной из сделок. Роко-ним, ты же Менестрель? Я не знаю, нужна ли она тебе, но во всяком случае держи. Хорошая вещь? Я просто не силен в музыкальных инструментах.

Антикварная Арфа

Похоже, она очень долгое время пролежала без дела, и при использовании непременно сломается. Однако, человек с наметанным взглядом способен разглядеть ее истинную стоимость. У арфы элегантный корпус с плавными обводами и превосходное звучание. В этот инструмент вложил душу и сердце великий командир, и отдать ее в руки невежественных людей будет надругательством над шедевром.

Как и указано в описании, арфа была очень старой, но она пленила сердце Роко с первого взгляда. Когда она сменила класс на Менестреля, ей в качестве награды за задание досталась именно арфа, которой она недолго пользовалась. В сравнении с другими музыкальными инструментами та была тяжелой и дорогостоящей, так что девушка решила сменить ее на другой инструмент. Но в этой было какое-то очарование, тайна. Особенно Роко была

впечатлена изображением женщины, вырезанном на деке.

— Она так и просится в руки!

— Я так и думал, — Сид с усмешкой кивнул. — Купил я ее за пять золотых, планируя продать за шесть. Но тебе уступлю за те же пять.

— Это же так дорого! Ты хочешь пять монет за подержанную и сломанную арфу? Ей красная цена — два золотых.

— Дешевле трех не отдам.

— Вот почему ты такой, а? Ты же сказал, что купил за пять золотых. Наврал, да? Мне кажется, скидка должна быть побольше.

В группе Арка не было такого понятия, как бесплатные подарки. Все они следовали примеру своего лидера, который «готов был даже камни продавать!». Таким был и девиз группы. Но Роко и Сид были знакомы давно и виделись каждую неделю, так что торговля между ними развернулась почти дружеская.

— Ладно, я тебя понял. Будет тебе скидка, ты очень убедительна. Два золотых и сорок серебряных, дешевле и не проси.

— Окей.

Цена арфы была сброшена до двух золотых монет и сорока серебрушек.

— Сапжиль, Ульмеок, отнесите эти товары на склад и высчитайте цену на них.

— Да, управляющая!

Дав указания своим помощникам, Роко поднялась на второй этаж: «Хм, никакой важной работы не осталось, придется поскучать».

В последние дни у девушки была масса свободного времени, так как она была занята, лишь пока Арк пытался накопить средства на взнос за дом. Но сейчас эта проблема была решена, воспитание Сапжиля и Ульмеока закончилось, и теперь они тряслись от страха уже при одном ее виде. Не так уж много у нее было обязанностей, как у управляющей магазином. Казалось бы, девушка должна была быть рада свободному времени, но оно лишь заставляло ее нервничать.

«Я надеялась, что в лавке я буду чаще встречаться с оппой, но сейчас мы видимся с ним еще реже. Пока я торчу здесь, эта пронира Ларьетта постарается... меня это бесит!».

Хорошо еще, что она узнала у Реабилитаторов, что Ларьетта не может встречаться с Арком. Но это было не единственной причиной ее подавленного состояния. Когда она впервые встретила Сидом, тот был в плачевном состоянии, но вот он уже достиг трехсотого уровня. Сапжиль и Ульмеок тоже росли в уровнях благодаря тому, что работали торговыми помощниками. Вероятно, дело в том, что эта троица была как раз Торговцами. Но она-то Менестрель! Она не получала ни капли опыта, какую бы сложную сделку она не провернула. Конечно же, она все это время продолжала играть, и иногда выбиралась на охоту вместе с бывшими ворами или Мяу, но это было совсем не то, что быть в группе Реабилитаторов, поэтому ее уровень все еще не достиг двухсотого.

— Хотела бы я поиграть в Сеутандале вместе с ними... — но она не могла оставить магазин на Сапжиля и Ульмеока. — Да, я должна набраться терпения и защищать бизнес оппы.

Последней мыслью она укрепила свою решимость.

Чтобы бороться со скукой, Роко не так давно нашла себе новое хобби. В реальности она играла на разных музыкальных инструментах, а игра позволяла ей заняться этим и в Новом Свете. В лавке было собрано приличное количество всякой всячины, и Роко выделила инструменты в отдельную коллекцию. Скрипка, альт, труба... второй этаж был завален ими. Скука способствовала игре на них и повышению соответствующего навыка.

«Арфы у меня пока нет, так что приобретение удачное. Ее нельзя использовать как экипировку, но, если я почию ее, звук должен быть превосходным. И она очень красивая, я могу использовать ее для украшения. Главное, разобраться с ремонтом».

В реальности и в игре специализацией Роко была работа по дому. Убираясь в лавке, она прокачала навык до среднего уровня. Со счастливой улыбкой на лице девушка взяла в руки тряпку для пыли и принялась тереть арфу, которая начала приобретать свой первоначальный сверкающий вид. Каждый раз, когда появлялась новая деталь оформления инструмента, Роко чувствовала удовлетворение.

«Глаза меня не подвели, ее первоначальный цвет прекрасен. Интересно, как она звучит? Так, теперь струны. Чтобы я могла играть на арфе, нужно их заменить».

Побывав в музыкальном магазине в Джексоне, Роко приобрела струны и, завершив починку, с предвкушением разглядывала инструмент. Вот ее пальцы коснулись струн и... раздался ужасный дребезжащий звук.

*Дди-дду-ру-рун-ди-ран-дданг~

— А? В чем дело?!

Почему арфа звучит так, будто жернова кирпич перетирают? Роко поняла, что упустила из виду самую важную вещь в ремонте музыкального инструмента. Она забыла об индивидуальной настройке каждой отдельной струны.

— Но мне не приходилось настраивать арфу...

Да она вообще ничего не настраивала в Новом Свете, поскольку большинство лавок продавали инструменты уже настроенными и готовыми к игре. Конечно же, она уже занималась настройкой, но то были, в основном, акустические гитары, да и то в реальности. А в этой арфе было целых сорок семь струн, поэтому Роко снова отправилась в музыкальную лавку Джексона, но НПС лишь взглянул на ее приобретение и помотал головой:

— Прошу простить, но я ничего не знаю об арфах. Более того, она выглядит так, будто срок ее использования уже подошел к концу. Даже после настройки будет очень сложно извлечь из нее правильный звук. Быть может, вы посмотрите мои товары и подберете себе новую арфу? Их изготовил известный мастер, так что о звучании можете не беспокоиться. А в руках они лежат, как влитые. Взгляните на эту, видите тут, в углу, металл заточен? Ей можно поранить монстра... — владелец лавки принялся всучивать ей стальную арфу с повышенной силой атаки.

— Я попозже зайду.

Задавшись целью настроить арфу, Роко изучила кучу различных инструкций и книг по этому делу. К счастью, у нее был очень хороший, хоть и не абсолютный, слух, поэтому, спустя десять дней, она сумела настроить инструмент.

— Вот и все! Теперь я слышу, что она звучит правильно, — Роко коснулась струн, наполняя воздух чистым, мягким звуком. — Вот оно! Вот как она должна звучать! — она счастливо засмеялась. — Из-за всех моих потраченных на починку усилий она звучит даже лучше, чем моя старая арфа. Может, мне стоит поучиться играть на ней? Так, какую я песню играла?..

Едва только Роко пошла к своей шкатулке с нотами, как арфа вздрогнула и заиграла сама по себе. Но самым удивительным было то, что вырезанная на деке женщина открыла рот и начала петь. Роко в нерешительности смотрела на инструмент, в то время как по комнате плыли нежные звуки арфы и чистое пение... Арфа играла прекрасную, но незавершенную мелодию, которую девушка слышала впервые. Но это не помешало ей тут же влюбиться в эту песню.

«Никогда еще не слышала такой чудесной песни. От нее так щемит сердце, будто я нахожусь одна в прекрасном таинственном лесу. Поистине, исцеляющая музыка. Кажется, она прочистила мои запутавшиеся мысли», — Роко уселась перед арфой и позволила песне полностью поглотить себя, а потом раздался громкий звон, и перед ней возникло окно с описанием задания.

Искушение Загадочной Мелодии

К вам в руки попала старая арфа, на которой невозможно было играть, но вы, истинный ценитель музыки, сумели починить ее, подарив инструменту новую жизнь. Чтобы отплатить вам за труды, арфа сыграла загадочную мелодию песни о трагической судьбе гениального музыканта. Когда песня умолкла, выяснилось, что вырезанная на инструменте женщина куда-то вглядывается.

Существует Музыкальный Холм, на котором гениальный музыкант провел очень много времени. Арфа жаждет представить своего нового владельца прежнему, встретившему печальный конец.

Уровень сложность: В

Ограничения: только для Менестрелей

— Задание? Арфа — предмет, начинающий задание? — шокированная Роко читала информационное окно. — Музыкальный Холм ведь совсем неподалеку.

Девушка сверилась с картой и без раздумий приняла задание. Ей было любопытно эти поиски, появившиеся после того, как она починила арфу и прослушала незавершенную песню. Быть может, если она доберется до холма с арфой, то сможет услышать оставшуюся часть. К тому же, если она возьмет Единорога, дорога займет не больше часа.

— Ладно... Единорог!

Скакун отозвался ржанием и, оседлав его, она отправилась к Музыкальному Холму.

Единорог быстро доставил девушку к Музыкальному Холму, что находился неподалеку от деревни Харукон. Обойдя холм верхом на единороге, она нашла простенькое надгробие, окруженное цветами. Когда Роко приблизилась к нему, арфа мелко задрожала, но не издала ни звука.

— Что случилось? Или мне нужно самой сыграть?

Струны арфы завибрировали, будто отвечая. Роко, надеявшаяся услышать конец загадочной песни, была разочарована. Но, раз уже она здесь, нужно завершить задание.

— И что же мне сыграть?

Хотя об этом как раз не стоило беспокоиться, потому что девушка умела играть на арфе всего одну мелодию, которую изучила с нотного листа, полученного при получении класса Менестреля. Как волшебник изучал новые заклинания с волшебных свитков, так и менестрель запоминал новые мелодии с нотных листов. Магический эффект зависел от уровня владения конкретным инструментом и процента завершенности сыгранной мелодии. Но, в отличие от волшебника, менестрель при достаточно высоком уровне владения инструментом мог сам создавать мелодии. Жаль только, что у Роко навык игры на арфе был ниже некуда, хотя она и могла сыграть что-то более-менее приличное, если как следует сосредоточится. Вот и сейчас она подошла к этому со всей серьезностью, играя простенькую мелодию, пока кое-что не произошло.

— Прекрати, хватит! Я не вынесу более такого отвратительного исполнения!

Похоже, вырезанная на арфе фигура была раздражена ее игрой. Ошеломленная Роко прекратила играть и уставилась на арфу.

— Да не арфа это. Эй! Подними голову! Я здесь.

Подняв взгляд, девушка увидела парящего над могильным камнем длинноволосого человека среднего возраста.

— Т-ты кто?

— Я? Я Мелодия, хозяин арфы. Или бывший хозяин?

— Но... я думала, ты мертв.

— Позволь-ка объяснить... Проклятье, не могу сказать об этом ни напрямую, ни через арфу. Ха-а, я всю свою жизнь отдал музыке, а теперь не способен даже поведать тебе об истинном назначении этой арфы... Это так прискорбно, а то, как я погиб, еще более досадно. Хочется плакать. Я сейчас расплачусь, мне так грустно.

Роко в изумлении смотрела, как Мелодия высмаркивается, всем своим видом показывая, насколько это прискорбно. Честно говоря, жалобы призрака ей были не особо интересны. К тому же, он давно мертв, какой смысл слушать его стенания? Но ради продвижения в задании она все же спросила:

— Что случилось?

— Это настолько печально и прискорбно, что я не хочу ничего объяснять. Но объясню.

И Мелодия безо всякого стеснения поведал ей о себе. Он родился в семье, на протяжении нескольких поколений дарившей свету множество известных музыкантов, но, в отличие от своих братьев, он не обладал великим талантом. Всю свою жизнь он страдал от издевательств и насмешек, пока не решил взобраться на гору. Оставаясь затворником, он практиковался в игре на арфе до тех пор, пока не достиг уровня мастерства, способного удивить даже его родственников.

— И вот, с арфой за пазухой я вскарабкался на гору и провел на ней пятнадцать лет, без устали практикуясь. Я достиг того уровня, когда никто на свете не смог бы даже приблизиться ко мне в мастерстве игры. Должно быть, — захихикал призрак, — я и правда был гением. Но вот пришел тот день, когда я, став гениальным музыкантом, решил шагнуть в мир.

— Так вы удивили своих братьев?

Прежде чем ответить, Мелодия тяжело вздохнул:

— ... утес.

— Что? Какой утес?

— Проклятье, обычный утес! Я шагнул в мир с утеса!

Роко заморгала, осмысливая слова призрака. Мелодия потратил пятнадцать лет на то, чтобы научиться извлекать из арфы божественные звуки, а потом, спускаясь с горы, упал с утеса и разбился насмерть. Она не знала, то ли ей плакать, то ли смеяться.

— Это так прискорбно, что я даже после своей смерти не могу сомкнуть глаз. Но вот если бы кто-нибудь исполнил что-нибудь приличное на моей арфе, я смог бы расслабиться и уйти на покой, — меланхолично пробормотал Мелодия, и тут же внезапно повысил голос: — Но нет, первым, кто появился спустя десятилетия, стала женщина! Я решительно не могу этого принять! Ты точно менестрель? Почему арфа у тебя звучит, как в лапах у огра? Может, ты все же волшебник, а не менестрель?

— Что ты такое несешь? Я просто пришла и сыграла...

— Сыграла? Ты называешь это игрой? Ты просто-напросто шумела! Я даже проснулся из-за этой какофонии. Лучше бы я и дальше продолжал спать, чем слушать такое.

— С какой стати я должна слушать тупого призрака, который нырнул с обрыва и разбился? — разъяренная Роко начала собираться.

— Что ты сказала? Нырнул? Моя гордость не вынесет человека, который смеет так обращаться с моей арфой. Этот инструмент — наследие моей семье. Если ты не умеешь играть на ней, то верни арфу мне!

— И не подумаю! Ее починка дорого мне обошлась, и я не собираюсь тебя слушать, — Роко, закончив собираться, встала с угрюмым видом.

Мелодия, придя в замешательство, торопливо воскликнул:

— Погоди немного! Ты меня слышишь? Я не усну без арфы, и только превосходное исполнение на ней поможет мне упокоиться. Почему бы тебе не присесть?

— Уснешь ты или нет, меня не волнует, потому что я не тот менестрель, что тебе нужен. Но зато я владелица арфы. Может, это не слишком справедливо, но я тебе ее не отдам, ты меня понял?

— Хорошо, тогда ты не оставляешь мне выбора. – Мелодия помолчал немного, нервничая, после чего продолжил: – Признаюсь, я не очень-то хочу этого, но выбора у меня нет. Начиная с сегодняшнего дня, я начну учить тебя играть на арфе. После моего, гениального музыканта, обучения ты с этим легко справишься. Что скажешь? Вот это превратность судьбы! Вряд ли ты еще где-нибудь найдешь такую великолепную возможность пройти обучение у великого музыканта, такого как я. Это будет тебе наградой за починку моей арфы.

— Пф! Мне не нужен учитель, унижающий меня только потому, что я женщина. Поехали, Единорог.

Фыркнув напоследок, Роко исчезла верхом на единороге, в то время как Мелодия кричал в отчаянии:

— Ты же еще новичок! Тебе невероятно повезло с возможностью пройти у меня обучение. Подожди же ты! Выслушай меня! Я хочу сказать... да посмотри ты на меня! Хорошо, хорошо. Я не буду больше называть тебя «женщиной». Вернись, пожалуйста! Вернись! Вернись! Уехала? Ты уже уехала? Что же мне теперь делать...

— ... Роко, — обронила девушка, выезжая из-за деревьев.

Мелодия в изумлении размазывал по лицу слезы:

— Ты не уехала?

— Не смогла, ты же проснулся из-за меня. Если ты будешь правильно меня называть, то я согласна стать твоей ученицей. И еще я хочу услышать, как играет арфа. Раз уж я твоя ученица, то мне нужно знать песню, которую придется играть.

— Разумеется. Я сам написал эту песню. О, ты все же добрая женщина, благодарю. Я обучу тебя чему угодно. Мое единственное желание – поскорее уснуть. Разве я многого прошу?

— Я понимаю. И постараюсь.

Таким образом, Роко стала ученицей призрака и начала серьезно учиться музыке.

□□□

Яркие огни, жалящие глаза, и оглушительный рев, ввинчивающийся в уши. Это так отличалось от обыденной повседневной жизни, что казалось чужеродным пространством. Ночью эти разноцветные огни уводили людей с улиц, и те, кто входил в эти места, возвращались к своей первобытной природе. Но сделать это могли лишь избранные. И зависело это не от каких-то записей, а от возраста и одежды человека. Люди, не прошедшие фейс-контроль, ныли и причитали, жалуясь на несправедливость. И назывался этот пандемониум наших дней — клубом.

— Три бутылки выпивки и немного закуски! Шевелись! – послышался громкий голос из кабинки над главной сценой.

— Оппа такой крутой, — сидевшая сбоку от кричавшего девушка бросила на него игривый

взгляд. — Мне нравится. Но, может быть, хватит?

— Ты прикалываешься? Ты знаешь, кто я? Да пара бутылок ликера — ничто для моего счета! Заказывай, что угодно, сегодня я плачу за все, даже больше: у меня отличное настроение.

Парня с самодовольной миной звали Ли Мюнг-бан, также известный как Андел, как-то встретившийся с Арком в Новом Свете. Но то было в игре, а в реальности он был сыном богатых и влиятельных родителей. Он помахал рукой, на которой красовались инкрустированные камнями часы, и сидящие вокруг девушки оживились.

— Оппа такой щедрый!

— Оппа такой клевый!

— Ха, я не вожусь с неудачниками. Окей, девчата, вы сегодня меня хорошо повеселили. Хотите сыграть в Королевскую игру?

— Ум, разве сейчас подходящее время?

— Оппа, ты слишком пьян.

Андел расхохотался:

— Человек человеку волк, вы разве не знали? — он ухмыльнулся и игриво отвесил девушке пощечину.

В этот момент открылась дверь, и послышался сердитый голос:

— А ты везучий!

— Что? Кто посмел? — Андел бросил взгляд на вошедшего и вздрогнул: — Алан? Как ты здесь...

— Я знаю, по каким местам ты любишь шляться...

В кабинке появился не кто иной, как Алан, который был знаком с Анделом вот уже десять лет. Когда Алан уселся, внимание девушек тут же сфокусировалось на нем. Одет он был скромно, в джинсы и белую футболку, но они выглядели дороже, чем расписные рубашки, что носил Андел. Другими словами, на фоне Алана Андел выглядел как крестьянин перед дворянином. Совершенно иной уровень.

— Ого, этот оппа клевый!

— Точно, прям мой идеал.

У Андела такое внимание девушек к Алану явно вызвало недовольство. Эти двое знали друг друга уже десять лет, но в последние дни их отношения странным образом изменились, и все из-за Арка, который обманул Андела, в результате чего Алан потерял Сильвану. Конечно же Андел знал, сколько Алан вложил в нее, поэтому и решил избегать товарища, пока тот не успокоится, но позже передумал: «Это всего лишь игра. Почему я должен из-за нее забыть о друге?».

— Алан, ты хотел меня видеть? — само собой, тон Андела не был сентиментальным.

— Ты в последние дни не заходил в Новый Свет? — посмотрев на него, внезапно спросил Алан.

— Чего? Ты все еще играешь? Я забил уже. Я лишь участвовал в тестировании, думал, смогу устроиться на работу в «Global Exos». Но теперь не хочу иметь с ними ничего общего. Ты разве не так же думал?

— Так ты больше не интересуешься Новым Светом? – настойчиво спросил Алан, и Андел прикусил язык.

Поначалу Мюнг-бан играл более агрессивно, чем его друг. Как он и сказал, его целью была работа в «Global Exos», поэтому он ночами не спал, не выходя из игры. К тому же, это было весело. А причина, по которой он не входил в игру...

В этот момент Алан достал портативный плеер и включил видео. Лицо Андела исказилось. На экране крутилось видео, которое уже было на ТВ, и его главное действующее лицо, черного волка, Андел узнал с первого взгляда.

— Арк, ублюдок!

Да, это точно был он. Причина, по которой Андел забросил игру. Каждый раз, когда он подключался, то вспоминал унижение, которое Арк заставил испытать его, и это было выше его сил. Его организация была подорвана Арком и разрушилась, а потом еще и Алан разозлился на него, поэтому он и перестал играть.

— Тебя это не тревожит? – тем временем продолжил Алан.

— Что именно?

— Арк. Он разрушил все, что мы создали. А теперь он на коне. Ты и дальше будешь так себя вести? Ты спустишь ему все это? Ты настолько добр и пушист? Я, например, не смогу. Меня прямо разрывает, настолько я хочу добраться до него.

— Твою мать, и меня это бесит. Но что поделать?

— Разве ты не пострадал из-за него?

— Было дело. Знаешь, как мне досталось?

— И все же ты ему все спустил.

— Да, да. Я уже видел этот ролик. С удовольствием размазал бы его. Знаешь, как долго я бесился? Но он уже не тот Арк. Он сильно вырос в уровне и мощи, будет сложно убрать его.

— Нет, это же всего лишь игра. Есть один способ, — уверенно произнес Алан. – Тестирование мне тоже побоку, но этого гада я игнорировать не могу. Я доберусь до него, чего бы мне это ни стоило. В реальности или в игре.

Алан говорил правду. За всю его жизнь никто не смел так игнорировать его. Были, конечно, случаи, но он, будучи богатым и умным, не колеблясь, использовал все свое влияние, чтобы раздавить противника. И не было случая, когда бы он потерпел неудачу. Единственным пятном в его беспроигрышном списке был Арк. Позор всей его жизни. Дыра в эго, небольшая, но невероятно раздражающая. И единственным способом заполнить эту дыру было уничтожение Арка в Новом Свете. Вот из чего росли корни его лютой ненависти к Арку.

— Та же фигня, — сжав кулаки, кивнул Андел. — Готов на все ради такого! Меня еще никогда

так не оскорбляли. Но легче сказать, чем сделать. В игре, во всяком случае.

— Да, признаю. Он не так прост, как мне казалось, и это бесит еще больше. Новый Свет для меня теперь не просто развлечение, я всем готов рискнуть ради того, чтобы стереть его из игры. Поэтому мне нужна твоя помощь.

— Моя помощь?

— Да. Я думал лишь о мести Арку и для этого наращивал силу. Теперь я уверен в себе, но, как ты верно заметил, он уже не тот враг, что был раньше. Еще не время, мне нужно немного выждать, прежде чем раскрыть себя. И тебе нужно сделать кое-какие приготовления.

— Зачем тебе моя помощь?

— Тебе нужно собрать народ. Отряд, который понадобится, раз уж мы хотим уничтожить Арка и его группу. Нам не нужны люди из «Клинка Рассвета», отлично подойдут хаотичные игроки. Нужны люди, которые будут выполнять наши приказы. Я... не могу сказать почему, но я не могу заниматься этим. Я надеялся, что ты возьмешь ее на себя.

— У меня все еще двухсотый уровень, кто будет меня слушать? – угрюмо спросил Андел.

— У нас есть для этого средство.

— Средство? Какое?

Алан что-то вынул и показал Анделу. Это была чековая книжка, при взгляде на которую одна из девушек взвизгнула:

— Сколько же там нолей?

— Я получил эту сумму за клуб пару месяцев назад.

Андел тупо смотрел на Алана:

— Такая сумма даже для тебя немалая... мы и правда этим воспользуемся?

— Меня не волнуют деньги, если они помогут прижать этого гада. Мне даже кажется, что этого будет маловато, но с помощью одного друга все получится. Что скажешь? Ты поможешь мне?

Андел колебался, на его лице одно выражение сменялось другим. Но он все же схватил Алана за руку и кивнул:

— Окей, мы прижучим этого ублюдка. Если ты идешь на такие жертвы, то и я не отстану. Деньги достать не так легко, но будем считать это инвестициями. Если мы покончим с ним, то сможем захватить Новый Свет. Для этого ты приготовил такую сумму, хочешь влить в игру?

— Меньшего я от тебя и не ожидал.

— За три года в частной школе я тебя хорошо изучил.

— То есть, ты решился?

— Да, я верю в тебя и использую твои средства для набора отличных парней.

— Хорошо, я доверяю тебе и оставляю это дело на тебя. Но держи в уме вот что: он не простой противник. Ничего не предпринимай, пока я не закончу свои приготовления.

— Я столько раз сталкивался с ним, что знаю его лучше всех. Будь уверен, я не совершу прежних ошибок, — Андел мрачно рассмеялся. — Если нужно, я буду ждать месяц или год, но отомщу.

— Одна ошибка, и мы лишимся всего.

— Я понимаю. Я переживу, это всего лишь игра. Буду ждать твоей отмашки, — Андел допил бокал и поднялся на ноги: — Пора. Ну что, Новый Свет, погнались!

— Оппа, а как же вечеринка?

— Заткнись, у меня больше нет денег! Сама себе купи! — огрызнулся Андел и вышел из кабинки.

Вскоре после встречи с Аланом он вернулся в Новый Свет с самым сильным своим оружием — деньгами.

Глава 8. Подземный склеп

— Арк-ним, справа, справа! — вопили парящие в воздухе глаза. Арк рефлекторно повернулся и увидел несущийся на него огромный топор:

— Черт, Прыжок!

При помощи Волчьих Лап Арк быстро отпрыгнул на десять метров. Лишившись цели, топор через несколько метров врезался в стену. Попади такой в Арка, и того бы сразу располовинило. Едва успев перевести дух, он услышал жуткий лязг и постукивание, как будто неподалеку работал некий механизм — в ближайшей к нему стене внезапно раскрылись сотни отверстий, и в Арка устремился настоящий ливень стрел.

— Темный Танец!

Он завертелся в танце, уворачиваясь от стрел, но полностью избежать урона было невозможно, потому что пространство было заполнено сотнями и сотнями снарядов. С десятков их уже поразили Арка в плечи, грудь и ноги, съедая приличную часть здоровья, но проблема на этом не заканчивалась:

Тупая стрела нанесла 40 единиц урона!

Стрелы, которые попадали в Арка, были наделены свойством «толчок». Благодаря своей устойчивости он получал лишь сорок единиц урона, но против «толчка» у него защиты не было, так что он довольно быстро был оттеснен назад.

*Клак-клак-клак, клак-клак-клак-клак!

Разак огласил подземелье громким предупреждающим стуком костей, так как Арка толкало прямо к яме, дно которой усеяно острейшими клинками. Судя по тому, как тщательно было рассчитано взаимодействие нескольких ловушек, кто-то очень хотел превратить незваного гостя в дикобраза.

— Ракард, Темный Рывок!

— Уже иду!

С протяжным криком Ракард пронесся по воздуху и врезался в хозяина, отчего того отбросило на несколько метров. Арк применил Око Разума, чтобы убедиться, что он еще не покинул опасную зону. В это же время Разак рванул к первой ловушке и, принимая стрелы на щит, начал отходить к хозяину, защищая его.

— Молодчина, Разак! Превращайся в меч! - поняв замысел скелета, выкрикнул Арк.

Скелет немедленно обратился в Меч-Пилу и прыгнул в его руку. Моментально превратив меч в кнут, Арк тут же взмахнул им и, обернув его вокруг ближайшей колонны, подтянул себя к ней, успешно избежав лезвий. Но неприятности на этом не закончились — только он коснулся земли, как снова послышался механический звук и стены начали сближаться.

«Ни вправо, ни влево мне не уйти. В таком случае...» — быстро оценив ситуацию, Арк начал действовать как заправский ниндзя - поочередно отталкиваясь ногами от обеих стен, он взлетел на самый верх. К счастью, ему удалось уйти от этой ловушки, однако угроза еще не миновала.

«Твою мать, где она? Где эта штука? У меня не так много здоровья осталось...» — продолжая двигаться, Арк внимательно оглядывался.

В темноте что-то блеснуло. Присмотревшись, он сумел разглядеть стеклянный шар, лежащий в углублении в стене, но он лишь нахмурился:

«Слишком далеко. И как я должен туда добираться, если он скрыт в таком сложном месте? Черт, к тому же и дыра глубокая, не дотянусь. Что делать-то? Дальше ловушки только жестче станут...»

— Баксиль, сюда иди! — задумавшись ненадолго, крикнул он.

— А? З-зачем?

— Да иди уже. В этот раз снаряды будем делать из глаз.

Когда один из глаз торговца приблизился к нему, Арк развернулся и отвесил оку хороший пинок. С пронзительным воплем тот понесся вперед, прямо к дыре в стене, и когда Баксиль, а точнее его часть, врезалась в стену, шар закачался и выпал из углубления. В ту же секунду бесчисленные лезвия, камни и стрелы, угрожавшие Арку, замерли, а перед ним самим появилось сообщение:

Вы воспользовались выключателем и нейтрализовали ловушку!

— Я уж думал, что мне конец, — усевшись на пол, выдохнул он.

Он носился без остановки последние десять минут, и сейчас весь был покрыт потом. Утерев лоб, он раздраженно бросил:

— Блин, да что это за подземелье такое?

Вчера Арк спустился в склеп. Нет необходимости говорить о том, что он к этому походу тщательно подготовился. Проверив всю свою экипировку и расходники, он ждал яростных схваток, но действительность пошла вразрез со всеми его ожиданиями.

Это же было тайное подземелье в самом сердце Города Мертвых, поэтому Арк готовился к тому, что спящие трупы подскочат и нападут на него, но местным мертвецам он был безразличен. Вместо них его атаквали разнообразные ловушки, заставляя его превращаться в Индиану Джонса. Он даже вздохнуть не мог без того, чтобы не активировать очередную западную или ловчую яму... Не единожды он оказывался у тонкой грани, разделяющей жизнь и смерть.

«А началось все со стрел и ядовитых игл...»

Чем дальше он углублялся в склеп, тем хитроумнее становились ловушки. Попав под один из летающих топоров, он тут же потерял бы половину здоровья, а окажись он зажатым между двумя движущимися стенами, Арк сразу бы распрощался с жизнью. Иначе говоря, его показатели атаки и защиты в этом подземелье были бесполезны, а жив он до сих пор был лишь благодаря своему умению импровизировать, да и быстрой реакции.

«Ни за что бы не прошел так далеко, если бы не нашел способ отключать ловушки».

К счастью, он сумел это сделать — активированную ловушку можно было вырубить, сбросив стеклянный шар, всегда находящийся где-то поблизости. Вот только искать эти шары, попутно пытаясь все время не угодить в западню, было далеко не простой задачей. В поиске выключателей ему очень помогали глаза Баксиля, которые не обращая внимания на темноту, могли свободно проникать даже в самые маленькие ходы и отверстия. Но на этот раз он нашел им другое применение...

— Арк-ним! - покрасневший от удара глаз подлетел к нему, излучая гнев.

Притворившись, что он не замечает раздражения Баксиля, Арк произнес:

— Хорошая работа, Баксиль. Я жив лишь благодаря тебе.

— Да неужели? О чем ты вообще думал? Это же мои глаза, мои глаза!

— Значит, нужно было быстрее искать шар. Ты нашел его слишком поздно, когда дело было плохо. Другого выхода не было. Да и круто ведь - ракето-глаз! Это же апгрейд ракето-свина! Ты собираешься все свои части тела превратить в оружие? Баксиль — живое оружие. Офигенно.

— Ну, есть немного... — подлетел второй глаз Баксиля и обе его гляделки потерлись друг об друга, стряхивая с себя пыль. Странное было зрелище.

— Ну, ладно, — Арк поднялся на ноги. — Ловушки мы отключили, пора проверить добычу.

В склепе не было монстров, но существовал шанс того, что при дезактивации ловушек

появится хоть какая-то добыча.

— Посмотрим, есть ли тут хоть что-нибудь полезное.

В предвкушении Арк приблизился к стене, выглядящей как пчелиные соты. В одну из ячеек был помещен древний высохший труп, который он и проверил на наличие ценных вещей.

Старый Меч

Тип оружия - Одноручный меч

Урон - 7-10

Прочность - 17/200

Вес - 45

Ограничения - 250 уровень

Меч, замурованный в подземном склепе вместе с древним воином. Когда-то он был наделен исключительной мощью, но те времена давно прошли. Окислившийся металл клинка не годится даже для переплавки.

— Блин, еще один битый предмет? — недовольно вздохнул Арк, прочитав данные меча.

В склепе было захоронено огромное количество оружия и брони, но качество этих вещей было настолько ужасным, что они, по сути, были большой кучей мусора. Если это кто и купит, то лишь как металлолом, цена которому медяк за кило. Но нет, Арк не мог пройти мимо вещей, даже если он не мог выручить за него ни монеты.

— Хозяин, — неловко начал Ракард, — не важно, как вы на это смотрите...

— Сам знаю, — Арк знал, о чем говорит Ракард.

Он спустился в склеп и преодолел кучу смертельных ловушек ради кучки хлама. Разве это не было разграблением могилы? Он покраснел, вспомнив, что Баксиль снимал весь процесс на видео. И, тем не менее, Арк не собирался ничего оставлять. Всемирно известный археолог Индиана Джонс тоже был расхитителем гробниц. Что ж... у него тоже широкие взгляды.

«Что плохого в том, чтобы пустить на переработку вещи, которые мертвецам давно не нужны? Времена тяжелые, с сырьем туго, а такая переработка поможет живым людям, — таким вот нехитрым образом Арк успокаивал сам себя. — Но, черт, навар от всего этого, по сравнению с затраченными усилиями, просто смешон. Я не получил опыта из-за того, что здесь нет монстров, и все, что мне досталось – мусор. Если бы не задание по смене класса, я сюда бы даже не сунулся...»

И все же он не мог позволить себе принимать скоропалительные решения, поскольку подземелье было чрезвычайно опасным. Одна единственная ошибка приведет к неминуемой гибели, а при повторном входе в склеп все ловушки перезарядятся. Если ему придется пробиваться сюда с самого начала, он рехнется.

«Насколько я понимаю, судя по карте, осталась последняя зона», — собрав добычу, Арк открыл карту подземелья, которая уже почти вся была открыта.

Проверка навыком Картография показала, что склеп исследован на девяносто пять процентов, осталось добить последние пять, и он знал, где это сделать. Вообще-то он изначально не собирался исследовать его на сто процентов, намереваясь пройти к цели кратчайшим путем. Но, после того как он пару раз забрел в тупики, карта была открыта на шестьдесят процентов. И вот он стоял перед огромной дверью, покрытой письменами. Очевидно, за ней и была цель Арка, но, к его удивлению, дверь была заперта.

— И как я должен ее открыть? — Арка охватила злость.

Внезапно один из баксилловских глаз, летающих по помещению и изучающих его, подал голос:

— Арк-ним, тут что-то написано.

"Если ты хочешь встретиться с хозяином этого места, то предъяви свидетельства мужества и мудрости."

«Свидетельства мужества и мудрости?» — Арк внимательно осмотрел железную дверь.

Не обращая внимания на толстый слой пыли, он тщательно изучил узор, вырезанный в стене, состоявший из небольших отверстий, образовывавших круг. Оценив размер этих отверстий, Арк немедленно понял смысл загадочной фразы.

«Ну, точно. Свидетельство мужества и мудрости. Черт, мне что, теперь все подземелье нужно облазить?»

Свидетельства эти не имели никакого отношения к монстрам, они были наградой за преодоление ловушек склепа. Лишь пройдя очередную западню, он мог добраться до стеклянного шара, каждый из которых был ключом к железной двери. Всего отверстий в стене было тридцать, а это значит, что нужно было собрать столько же шаров. Выполнив эту задачу, Арк исследовал те самые девяносто пять процентов подземелья и стал экспертом по ловушкам, способным потягаться с самим Индианой Джонсом.

— Цель близка, погнали!

Закончив отдыхать, Арк направился к двери, где принялся вкладывать стеклянные шары в отверстия один за другим. Едва только исчез последний, дверь задрожала и скользнула в сторону, открывая ведущий вниз проход.

— Наконец-то финальный этап этого задания! — в предвкушении Арк буквально прыгнул вперед.

Когда он достиг конца ведущих вниз ступеней, то услышал чей-то бормочущий голос:

— Проклятье! Эта дрянь... сколько еще... выдержит?

«Это еще кто?» — Арк вздрогнул и замер, тут же активировав Взгляд Кота.

В самом конце проход расширялся, и по образовавшемуся залу бродил чей-то силуэт. Он был похож на мертвеца, с головы до пят покрытого черной краской, настолько густой, что взгляд не проникал сквозь нее.

— Осталась лишь оболочка... на этот раз убью!.. И в конце концов... стану живым...

Черный незнакомец продолжал бормотать и ходить из стороны в сторону, пока вдруг не вздрогнул, повернув голову. Кажется, стоящий перед ним Арк сумел произвести впечатление.

— Понятно... ты жаждешь того же... тупые ничтожества... ваша жадность и тщеславие... я не стану этого терпеть!

Во рту чернеца внезапно появились острейшие клыки, а из пальцев выскользнули когти, больше похожие на лезвия. Как только он кинулся в сторону Арка, перед тем возникло предупреждающее сообщение.

Появился Босс-Монстр Карма, чья душа поглощена порчей.

«Босс? В этом склепе есть босс-монстр?»

Арк не встретил здесь ни одного монстра, поэтому никак не ожидал увидеть босса. Оказавшись неготовым к битве, он торопливо выхватил меч и парировал атаку. Прием был безыскусным, поэтому он не рассчитывал попасть во врага, но Карма пропустил удар, потеряв три процента своего здоровья.

«Что это с ним? — Арк изумленно уставился на Карму, разве босс не должен быть гораздо сильнее, чем... — С другой стороны, монстров тут нет, поэтому я понятия не имею об уровне сложности подземелья. Ловушки реально непростые, но к уровню подземелья они не имеют никакого отношения. Может, оно проще, чем я ожидал?».

Проверив босса Взглядом Кота, Арк лишь утвердился в своих мыслях. Сам он был высокоуровневым, получившим 339-й уровень после уничтожения зомби на болоте, а с 50%-м бонусом Темного атрибута его уровень повышался до 508-го, что позволяло ему неслабо превзойти Карму, который, хоть и был боссом, имел всего лишь 450-й уровень. Не было никакой необходимости рвать жилы в бою с ним, хотя, конечно, боссы в Новом Свете обладали разными особыми способностями, благодаря которым результат сражения зависел не только от одного лишь уровня.

«Что это? Что за странное ощущение?»

Вместо удовлетворения от осознания того, что бой будет простым и коротким, Арк чувствовал некую... неправильность. Если босс настолько слаб, то не будет ли добыча с него такой же бесполезной? Тем не менее, он подавил странное чувство: в конце концов, он был здесь не ради награды. Его целью было задание на смену класса!

«Прикончу его по-быстрому и закрою квест!»

— Темный Клинок! - подбежав к Карме, Арк ударил его мечом.

Босс, вскрикнув от боли, взмахнул рукой:

— Ускорение Времени!

Прочность меча Гвисал быстро снижается.

Прочность меча Гвисал быстро снижается.

Прочность меча Гвисал быстро снижается.

Подозрительный газ заструился вокруг Кармы, и в этот же момент появились сообщения о том, что прочность его меча резко уменьшилась.

«Как так?» — запаниковав, Арк обратился в бегство.

Перед походом в склеп он проверял свойства меча, и теперь, снова глядя в них, обнаружил снижение прочности оружия с двухсот до восьмидесяти. Уклонившись от направленных ему в спину атак Кармы, Арк применил Магическое Восстановление для починки Гвисала.

— Что за хрень творится? Я же его даже не задел!

Арк применил Проницательность, нужно было срочно понять, что же такое сотворил Карма.

Особый навык Кармы: Управление Временем

Благодаря своей духовной сущности Карма способен управлять временем. Под действием навыка несколько десятилетий могут пронестись за секунды, или же время может пойти назад. Навык не может быть применен на живых существ.

[Ускорение Времени] — ускоряет ход времени на ограниченном пространстве. Когда ускорение достигает максимума, все предметы на пораженной площади (мечи, доспехи и прочее) начинают терять прочность.

[Время вспять] — ход времени на ограниченном пространстве поворачивается в обратном направлении. Пораженные предметы возвращаются в исходное состояние. Этот эффект влияет на предмет до момента его сотворения (к примеру, экипировка может вновь стать рудой).

«Управлением Временем?»

Навык, позволяющий контролировать ход самого времени? Даже учитывая то, что Арк, как живое существо, не мог быть его целью, к этому навыку нельзя было относиться легкомысленно. Дочитывая информацию, он побледнел от страха. Нет нужды объяснять, что в Новом Свете действовали законы физики нашего мира. Если Арк, например, долгое время не пользовался мечом, то его прочность начинала снижаться. Медленно, конечно, по одной единице в месяц, да и то, ее можно было всегда восстановить до исходной при помощи починки. Но, если оставить клинок без дела на несколько лет, то его прочность обнулится и оружие будет уничтожено. Именно так и действовал навык Кармы: меч Арка попал в зону поражения, и время для него понеслось в сотни раз быстрее нормы, из-за чего прочность начала падать с катастрофической скоростью. Промедли Арк еще немного, и Гвисал был бы

уничтожен. И это касалось не только меча, опасности подвергались и доспехи Арка.

«И я должен сражаться вот с этим?»

Он бы предпочел потерять тысячу единиц здоровья. Погибнув, он потерял бы пару единиц характеристик, ничего страшного, но вот предметы после обнуления прочности восстановить было невозможно. К тому же, две трети его снаряжения имели статус «редкий» или выше, так что новая подобная экипировка обошлась бы ему в миллиард вон. Если случится что-то подобное, то Арку останется только впасть в жесточайшую депрессию.

«Ближний бой опасен. Фамильяры тоже кое-что носят на себе, поэтому ими рисковать нельзя».

— Разак и Ракард, отходите! - в панике Арк применил Спринт.

— Куда же делась твоя самоуверенность... — видя бегство противника, Карма расхохотался, — трусливый ублюдок!

Но Арк был не из тех, кто готов был рискнуть потерей миллионов вон из-за пары оскорблений.

«Он меня провоцирует, чтобы подвести под удар Управления Временем», — продолжая бегать от босса, Арк начал его анализировать.

Радиус навыка Кармы, вероятно, не превышает пары метров вокруг него. Если не подходить вплотную, то не будет риска расстаться со снаряжением. А поскольку босс использует навыки как маг, то его защита и здоровье должны быть очень и очень низкими.

«Если я смогу удерживать дистанцию и одновременно сильно пробивать его, то справлюсь».

— Радун, дай мне меч, — Арк подхватил меч и взорвал его. — Буря Клинков!

Клинок разлетелся на бесчисленное количество осколков, атаковавших Карму, но в следующий же момент произошло нечто удивительное.

— Время вспять!

Сразу после того, как босс задействовал навык, осколки сложились обратно в меч, со звоном упавший на землю. Из-за «перемотанного» назад времени меч вернулся в предыдущее, до взрыва, состояние. До абсурда прекрасная защита. То же самое произошло, когда Арк попытался поразить Карму стрелой: она просто лишилась своего ускорения и бессильно рухнула наземь.

— Жадный ублюдок! - гулко захохотал босс. — Я тебя раздену... Ускорение Времени!

«Твою ж мать, как с ним биться-то?!» — Арк заметался, будто ему прищемили хвост.

Он был уверен в том, что босса надо брать в лоб, но в ближнем бою Ускорение Времени разрушит все его снаряжение. Даже если он будет постоянно использовать Магическое Восстановление, по крайней мере, один или два предмета экипировки все равно будут уничтожены прежде, чем он успеет починить их.

«Это недопустимо! Я столько пахал ради этих предметов!..»

Нет, он никак не мог вынести такой потери, даже если это означало смерть и перерождение.

«Может, есть способ заблокировать его навык?» — лихорадочно поразмыслив, Арк прозрел.

Способностями Кармы были Ускорение Времени и Время вспять. Иначе говоря, магия с абсолютно противоположными эффектами! Интересно, что случится, если один из них наложить на место, где уже действует второй? Нейтрализуют ли они друг друга?

«Да, вот оно! Это единственный способ».

— Ракард, раздевайся!

— Э? - вампир выпучил глаза. - Хозяин, раз уж ты этого хочешь... я, конечно, красавчик, но... в нынешней ситуации...

— Не пори чушь! На тебе редкие шмотки, снимай их, чтобы не уничтожило.

— А, ты про это, — Ракард облегченно выдохнул. - Но зачем? Только не говори, что ты заставишь меня драться с ним!

— Не волнуйся, не заставлю, — фыркнул Арк.

Хотя Ракард смог бы сражаться с Кармой даже без своего снаряжения, одолеть его в одиночку вампир бы не смог. Несмотря на свой более низкий уровень, Карма все же был боссом, которого и Арк не смог бы победить без своей экипировки. Именно поэтому он хотел, чтобы Ракард применил на Карму свое Высасывание Крови и поглотил навык, способный нейтрализовать босса.

— Понял? Я отвлеку его, а ты высасывай из него навыки. Мне нужно Ускорение Времени, возьми его на оба слота, — Арку нужно было противостоять навыку Время вспять, чтобы сработала Буря Клинков.

Карма не знал, что Ракард может поглощать навыки, иначе не позволил бы так запросто пить ему свою кровь. Оставалось только сделать это, и поэтому ему нужно было заготовить сразу два навыка, слотов больше все равно не было.

«Наибольший урон я наношу с Бурей Клинков. Сила атаки определяется качеством меча. Поскольку моя первая контратака сняла с Кармы три процента, то пары попаданий Бурей должно ему хватить».

После этого здоровье босса должной войти в критическую зону, и тогда Арк сможет пойти в рукопашную, постоянно используя Магическое Восстановление. Магический меч был его лучшим шансом на успех.

«Этот гад прервал мою сильнейшую атаку, отмотав время. Ускорение Времени означает, что за пару секунд проходит прорва лет, быстро снижая прочность оружия. Я должен прикончить босса до того, как прочность уйдет в ноль».

Для этого Арку нужно было Ускорение Времени, которое могло, теоретически, нейтрализовать Время вспять.

— Окей, — отозвался Ракард. — Не знаю, получится ли, но я попробую.

Покинув боевую зону, вампир снял смокинг и начал подкрадываться к Карме. Тем временем Арк пускал стрелу за стрелой, пытаясь отвлечь босса.

— Получай, долбанный монстр!

— Твои атаки... бесполезны! Ой! - Карма содрогнулся и бросил взгляд вниз, на свою ногу. Ракард, присосавшийся к его лодыжке, сделал несколько глотков и уже убежал:

— Блин, вкус ужасный. Это не кровь, а какой-то протухший суп...

Ракард использовал на Карме Высасывание Крови. Новый навык сохранен в свободной ячейке.

* В настоящее время поглощен навык [Ускорение Времени] — вы можете ускорить время на ограниченном пространстве.

«Отлично, один есть!» — несмотря на свои жалобы, Ракард сумел добыть один из нужных навыков.

— Чертов комар! - Карма в злобе бросился на Ракарда, но вампир легко уклонился от атаки.

Когда же Арк пустил в босса еще одну стрелу, тот мгновенно вернулся к нему. Карма все еще не знал о том, что Ракард поглотил его навык, а сам вампир не нанес боссу никакого урона, так что ему не грозило опасное внимание к своей персоне.

— Давай, Ракард, еще одно Ускорение Времени!

— Даю!

По команде Арка, Ракард начал, словно комар, налетать на Карму, и после нескольких попыток все же смог присосаться, поглотив навык. Но Арк вздохнул, когда проверил информационное окно Ракарда, так как во втором слоте было Время вспять, а не Ускорение Времени.

— Черт, удали его и соси снова!

— Понял! Эм... хозяин, мне как-то нехорошо, — убегающий от Кармы Ракард поморщился и, вдруг завопив от боли, покатился по земле: — Хозяи-ин! Жжется! Меня как будто кто-то жрет!

— Ракард, вставай! Разак, прикрой его!

*Тадак, клак-клак-клак-клак!

Скелет застучал костями, принимая приказ, и бросился на помощь Ракарду. А в это время Арк разглядывал всплывшее перед его глазами сообщение:

Ваш питомец Ракард овладел новой вампирской способностью.

Ракард пробудил одну из способностей, что появились у него после победы над Каракулом и становления Эрлом. Разместив два навыка одной природы в ячейках, он овладел «Синтезом навыков».

Синтез навыков — это способность объединять два навыка в один. Если синтезируются два

навыка одной природы с разными свойствами, они улучшаются на одну ступень.

Синтез навыков: два сохраненных навыка объединены в один.

* В настоящий момент синтезирован навык [Абсолютное Время] — нейтрализует поблизости любую магию времени на 10 минут.

«Синтез навыков?» — при прочтении сообщения челюсть Арка отвисала все ниже и ниже.

Это как если бы он ел мясо отдельно и приправы отдельно, а потом взял и соединил их в одно восхитительное блюдо! Объединение Ускорения Времени и Время вспять позволило создать Абсолютное Время! Два эффекта, смешавшись, подарили ему навык, способный нейтрализовать магию времени. Если бы Ракард дважды высосал Ускорение Времени, то не смог бы активировать вампирскую способность! С этим новым навыком уничтожение Кармы не составит никаких проблем.

— Шикарно! То, что нужно!

— Не думал, что будет так плохо, — пробурчал Ракард, не в силах еще преодолеть тошноту, охватившую его после пробуждения способности. — Пожалуйста, давай быстрее.

— Да, заканчиваю... — Арк уже готовил контратаку, наконец-то он мог уничтожить Карму.

Еще минуту назад он собирался бежать без оглядки, но сейчас у него появилась еще одна интересная идея: «Подождите-ка, этот тип прерывает мои воздушные атаки перемоткой времени на сотни лет назад. Так, может быть...».

— Радун, Старый меч!

*Ссак-ссак-ссак, ссак-ссак-ссак-ссак!

Как только Радун бросил ему меч, Арк немедленно метнул его в Карму.

— Ха... Время вспять! — босс-монстр решил, что это обычная атака, и отмотал время назад.

Естественно, меч растерял весь импульс и упал на землю, но магия уже изменила его. Старый меч, который Арк подобрал в склепе, был буквально лишь старым мечом. А что же произошло с ним после перемотки времени на несколько веков назад?

«Как я и думал!» — Арк быстро поднял оружие с земли и оценил его данные.

Древний Меч

Тип оружия - Одноручный меч

Урон - 20-22

Прочность - 200/200

Ограничения - 250 уровень

Меч, погребенный в подземном склепе вместе с древним воином. Базовое снаряжение пехоты, легкий и надежный клинок. Меч без каких-либо украшений, с которым легко управляться. Улучшает подвижность владельца.

Арк готов был кричать от радости: несколько веков назад меч был в идеальном состоянии, к которому он и вернулся благодаря магии Кармы, превратившей кусок хлама в превосходный новенький клинок. Арк уже прикидывал, как он обновит все найденные в склепе вещи:

«Я нашел тридцать предметов. И все их я могу превратить из барахла в полезные вещи! — подавив радость, Арк задумался: — А есть ли шанс провала?»

— Глупец... твои потуги тщетны! - Карма снова расхохотался.

— Да здесь полно оружия! Все ты не переломашь! Получай!

— Ничтожество, я же сказал, что это бесполезно! Время вспять! Время вспять!

Защита Кармы была хороша, но Арк нашел способ обойти ее, заодно приведя хлам в отличное состояние. Единственным его опасением было то, что Карма обратит внимание на его действия и начнет применять Ускорение Времени. А оно, как уже выяснилось, просто обратит старые вещи в прах. К счастью, Карма был одурачен действиями Арка и продолжал использовать Время вспять.

«Да я же разбрасываюсь деньгами!» — сдерживая смех, Арк швырял найденный им в склепе мусор в босса.

— Получай, гад! Вот тебе! И еще! И... м?

— Гхук, чтоо, все? - хрюкнул Карма. - Закончились... снаряды?

— Ага, это все. Жаль, — Арк с сожалением цокнул языком.

— Гху-ху-ху! Твоя очередь... — разразился скрежещущим смехом босс. - Я обращаю всё... что ты носишь... в пыль! Ускорение Времени! — оскалившись, Карма бросился вперед.

— Ракард! - усмехнувшись, крикнул Арк.

— О-о, я ждал этого! Абсолютное Время!

Выглядело так, будто вампир изрыгнул из себя этот навык. Раздался громкий рокочущий звук, и вся временная магия Кармы испарилась.

— Что? Но как... Почему...

Ошеломленный босс с потерянным выражением лица ударил Арка, но его доспех не претерпел никаких изменений. Осознав, что случилось непредвидимое и, вероятно, непоправимое, Карма затрясся:

— П-погоди минутку... Что-то не так... Я, кажется, подустал...

— Вот оно что? - Арк тепло улыбнулся боссу и кивнул.

А потом он использовал Темный Клинок. И еще раз. И еще. И еще. Сейчас Карма, лишенный своей магии, не представлял никакой опасности, поэтому, при помощи Разака и Ракарда, Арк за две минуты довел босса до критического состояния.

— Я не могу умереть... только не так! - пошатываясь, выкрикнул Карма, когда у него осталось пять процентов здоровья.

И в тот же миг вокруг его тела начало уплотняться странное черное облако. У большинства боссов были особые навыки, используемые в критических ситуациях. И, кажется, у Кармы эта способность не была завязана на магии времени. Арк понял это слишком поздно, сокращая дистанцию Прыжком:

— Не успеешь! Темный Клинок!

Он дважды взмахнул мечом, разваливая тело Кармы надвое. Из половинок вылетел черный дым, рассеявшийся в разных направлениях.

«Черт, он успел или нет?» — Арк принял оборонительную стойку, но перед ним возникло сообщение.

Вы получили уровень.

Вы получили уровень...

«Так он не успел? Я не почувствовал никакой атаки...»

Как бы то ни было, Карма погиб, а уровень Арка повысился. Он чувствовал некое неудовлетворение, однако босс был побежден, поэтому он загнал непрошеное чувство подальше. Он же получил пять уровней! Да еще обновил три десятка мусорных вещей до отличных.

— Ху-ху-ху! Он был странным типом, — засмеялся Арк, — но пользу свою принес.

После чего он принялся внимательно изучать добычу, оставшуюся после смерти Кармы.

Глава 9. Наконец-то, второй класс!

Фантомные Песочные Часы (особый предмет)

Артефакт, благодаря которому падшая душа Карма мог пользоваться магией времени. Происхождение часов неизвестно, но песок в них обладает силой изменять само время.

Когда вы используете Фантомные Песочные Часы, заключенная в них магия позволит вам перемотать время назад или вперед. Внимание, этот эффект неприменим к существам и предметам, имеющим живую природу.

«Это еще что?» — уставился Арк на часы.

Он-то, конечно же, рассчитывал на экипировку, но получил всего лишь расходник. Фантомные Песочные Часы – артефакт, властный над самим временем. Арк, хоть первоначально и был в безвыходной ситуации, позже все же обнаружил в способностях Кармы множество дыр, которыми можно было воспользоваться. К тому же, обычными противниками Арка были монстры, а разве можно разрушить оружие или броню монстра? Эта штука годилась лишь на переработку мусора.

«Вот только у нее всего пять зарядов».

Ну и что это за награда такая за босса – пять ремонтов какого-нибудь волшебного хлама.

«Стремный босс какой-то... — Арк уныло вздохнул, впрочем, и добыча оказалась такой же. — Ну, у артефакта все же есть уникальная способность, может пригодиться – если вдруг встречу мощного босса, то смогу сломать его броню или оружие. Ладно уж, нечего расстраиваться, я же сюда не за этим пришел».

Арк подобрал часы и огляделся. Он обошел весь склеп и победил босса, единственное, что осталось, это поискать подсказки к его заданию на смену класса. Пока он стоял перед поверженным Кармой, к нему приблизился один из глаз Баксиля:

— Арк-ним, там проход на другую сторону.

Как оказалось, при помощи своих летающих глаз свинья-оператор отыскал небольшой проход в том месте, где Карма впервые появился. Поскольку иного выхода не было, Арк полез в него и, пройдя около пятидесяти метров, внезапно наткнулся на скелет. Разве после гибели босса здесь еще остались враги? Арк немедленно изготовился к бою, но скелет не проявлял никаких признаков враждебности – он вообще не шевелился.

— Обычная статуя? – задумчиво произнес снующий туда-сюда глаз Баксиля.

Так и вышло: скелет оказался лишь изваянием, чья поверхность была испещрена бесчисленным количеством рытвин и сколов. Он стоял, защищаясь от неведомой опасности вскинутым щитом. Похоже, он останавливал здесь всех, кто приходил снаружи. Точнее, он перегораживал проход – не было никакой возможности пройти мимо статуи.

«Ну вот, опять. И что дальше?»

Как бы Арк ни толкал или тянул его, скелет не двигался ни на дюйм. Он не выглядел металлическим, но издал именно такой звон, когда Арк решил врезать по нему мечом.

«Для чего он тут стоит? Может, это и есть ключ к моему заданию?»

Иных причин размещать здесь это жуткое изваяние Арк не видел. Придирчиво осмотрев скелет, он не обнаружил ничего, кроме различных повреждений.

«Это и правда ключ, или просто забытая статуя? Не могу пройти дальше именно из-за... а-а, ну точно же!».

— Баксиль, давай, лети дальше на разведку.

Статуя так плотно блокировала проход, что мимо не мог проскользнуть даже Ракард, обратившийся в летучую мышь. Но вот для одного глазного яблока места было более чем достаточно. Храбро следуя приказу Арка, летающий глаз полетел по тоннелю. Точнее, попытался полететь, потому что глазницы статуи вдруг вспыхнули красным огнем, и скелет атаковал и Арка, и око Баксиля.

— Что за?.. Он что, живой? — захваченный врасплох Арк, получив критический удар, повалился на землю.

В то же время со статуи начало осыпаться нечто похожее на металлическую пыль, обнажая ее истинный облик. Хоть он и состоял из костей, скелет излучал такую мощь, что остальная нежить блекла по сравнению с ним — приближаясь к Арку, он продолжал буравить того взглядом своих жутких пылающих глаз.

*Клак-клак, клак-клак-клак-клак!

Яростно стуча костями, перед Арком возник Разак, подняв щит. Сталь зазвенела о сталь, полетели искры. Спустя несколько мгновений странный скелет рванулся вперед, выставив свой щит, и мощной ударной волной отшвырнул Разака.

— Разак! Черт, Ракард, отвлеки его!

— Сделаю! — крикнул вампир и, повернувшись к скелету, заорал: — Сюда давай, ты, дебильная костяшка!

Тот вздрогнул и остановился, прекратив двигаться к Разаку, но оглядев обоих питомцев, вдруг направился к Арку и что-то вопросительно прощелкал:

*Клак-клак, клак-клак-клак-клак? Клак-клак-клак-клак!

— Э-э? — выдавил из себя пораженный Ракард. — Хозяин, погоди!

— С чего вдруг? Он же хочет нас поубивать.

— Этот тип спрашивает, не Искатель ли ты Истины. Если так, то он нам не враг, потому что он сам был призван самим Героем Мабаном.

— Ого! Призван Мабаном? — переспросил Арк, опуская оружие.

*Клак-клак-клак, Клак-клак-клак-клак!

— Он считает, что мы проявили себя невежливо, не признав в нем старшего.

*Клак-клак-клак-клак! Клак-клак? Клак-клак-клак-клак! Тададак!

— Невежливо? Мы честные питомцы и защищали своего хозяина. Нам не за что просить прощения, — вампир, переводя взгляд с одного скелета на другого, переводил, поскольку он был единственным, кто разобрался в языках достаточно хорошо, чтобы понимать этих двоих.

Продолжая рассматривать фамильяра Мабана, Арк припомнил загадки из своего задания.

[Тот, кто забыл о времени в объятиях истинной тьмы, поприветствует тебя.]

Истинная тьма, несомненно, этот самый склеп и есть. Этот костлявый тип провел здесь сотни лет, дожидаясь появления Арка, значит, он – забывший о времени.

«Так, теперь все загадки решены, осталось только поменять класс. Видимо, ключ к этому находится у скелета», — размышления Арка прервались, когда оба мертвеца повернули головы к нему, и скелет-статуя прощелкал что-то.

*Клак-клак-клак? Клак-клак-клак-клак?

— Он спрашивает, вы кого-нибудь встречали по пути сюда? – перевел Ракард.

— Встречали? Он про Карму, что ли?

— Да, Карма. Он спрашивает, как вы прошли его?

— Я его победил... Чего? Я не победил? – озабоченно переспросил Арк, видя, как скелет трясет головой в ответ на его заявление.

— Он спрашивает, — продолжил Ракард под перестук костей, — чем вы можете доказать, что действительно являетесь потомком Героя Мабана?

— Это сойдет? – Арк вынул Три Чуда, объединенных в диск.

Скелет, уставившийся на диск, выглядел точь-в-точь как человек, на которого внезапно нахлынули воспоминания. Ракард снова заговорил, и Арк внезапно ощутил, как сгущается атмосфера:

— Это долгая история, но он объяснит, для чего Герой Мабан отправил тебя сюда.

Скелет развернулся и повел Арка по проходу, который он до этого перекрывал.

Через полсотни метров они вышли в небольшую комнату, один угол которой был завален покрытой слоем пыли всячиной, а в другом журчал убегающий в колодец ручей. Судя по разным признакам, в комнате когда-то обитал кто-то из живых. В середине же комнаты, скрестив ноги под собой, сидел мертвец. Арк задумался, не он ли тут жил, пока не умер. И почему он умер в позе лотоса, будто монах какой? Пока юноша ломал голову, скелет медленно приблизился к мертвецу и, преклонив колени перед ним, защелкал. Ракард, услышав его, громко вскрикнул:

— А-а, хозяин!

— В чем дело? Что он сказал?!

— Эта мумия... это Герой Мабан!

— Что? Мабан? Вот этот труп?! — Арк был поражен.

Это имя он слышал с самого начала игры. Мабан, один из Семи Героев, родоначальник класса Идущего во Тьме. Никто из звериных кланов и даже его возлюбленная Аделаина не знали, где он погиб. А он, оказывается, усох в мумию в каком-то подземном склепе!

— Как такое могло произойти? Не может быть, чтобы Герой Мабан умер запертым здесь...

*Клак-клак-клак, клак-клак-клак-клак!

— Конечно же, это Герой Мабан, — перевел Ракард щелчки скелета.

Арк медленно приблизился к скелету и опустился на землю рядом с ним.

— Я Ангурадон, неумирающий, кто охраняет покой Героя Мабана.

Ракард уселся на плечо Ангурадона и взялся за синхронный перевод. Скелет немного помолчал, подбирая слова, после чего продолжил:

— Вы видели город наверху?

— Да. Я должен был найти ключи к моему заданию на смену класса.

— В таком случае, будет легко все объяснить. Герой Мабан призвал сюда Искателя Истины не без причины.

— Все дело в городе? — спросил Арк, и ответом ему стал опечаленный вид Ангурадона и поведенная им история, которая встревожила его.

Изначально Город Мертвых именовался Обериумом. Еще до начала Темного Века этим сеутандальским городом правил отважный король. В те времена народ Обериума уже вел торговлю с континентом, а племена Баранцев и Накаджуков были полудикими, воюя на равнинах. По этой причине у новых рас не было никаких исторических записей о прошлом Города Мертвых. Во время апогея Темного Века Обериум слыл сильнейшим государством, и именно поэтому силы мрака вторглись сюда в первую очередь и разрушили его.

— Но как оно стало таким? — Арк выделил последнее слово.

— Все дело в ужасающей мощи Темного Лорда, державшего весь мир в страхе. Проще будет показать, чем объяснять.

Ангурадон нашел кристалл памяти в комнате и протянул Арку, который только получив его, внезапно увидел новую картину: «Это же...»

Ландшафт выглядел немного знакомым. Точно, это же Обериум, нынешний Город Мертвых, но это был тот, старый еще не разрушенный до основания город. Как и Селебрид, столица Шуденберга, огромный Обериум сиял великолепием. Тысячи солдат сверкали на солнце начищенными доспехами.

Это было время ближе к концу Темного Века, и собранная армия королевства выступила на помощь Семи Героям, сражающимся с Темным Лордом. Вскоре после того, как они вышли из города, мрачная тень внезапно появилась в небе над ними и, подняв голову, на лицах солдат сразу же отобразился страх, так же как на лице Арка сейчас отобразилось замешательство: «Это же Рингберг!»

Верно, над головами солдат возник гигантский небесный скат. Это была воздушная крепость Рингберг, которую захватил и с которой исчез Рэдман. Воины Обериума, мобилизовав все свои силы, обрушили на крепость магию и стрелы, однако распахнулась пасть Рингберга, из которой хлынули потоки черного дыма. Охваченные им, солдаты кричали от боли и катались по земле,

тщетно пытаюсь избавиться от источника страданий. Но это было только начало... вскоре тела пораженных людей начали изменяться.

«Мертвецы? Это же те мертвецы! Значит, вся эта нежить, что бродит по Сеутандалю...»

Да, все живые мертвецы, что встречаются ныне на Сеутандале, были бывшими жителями Обериума. В этот момент ролик прервался и кристалл разбился. В отличие от современных, древние заклинания позволяли кристаллам проигрывать видео лишь раз.

— Магия, свидетелями которой вы стали, — продолжил переводить Ракард рассказ Ангурадона, — это величайшее проклятье, созданное Темным Лордом незадолго до конца Темного Века. Он обрушил результаты своих магических экспериментов прямо на головы обериумцев, против своего самого сильного врага. Если бы ему удалось завершить работу над этим проклятьем, то миру бы пришел конец.

Арк припомнил слова Старейшины Вольрангов о том, что под конец Темного Века Темный Лорд отправил свое мощнейшее оружие, Рингберг, к Сеутандалю. Тогда Арк задавался вопросом «зачем?», но теперь он знал ответ. После просмотра содержимого кристалла стало ясно, что не было никакого смысла давить подобной мощью баранцев, когда существовала угроза в виде Семи Героев. Рингберг был отправлен, чтобы Обериум ни в коем случае не сумел предоставить Героям военную помощь. Правившее на Сеутандале королевство было стерто с лица земли, а его жители обращены в живых мертвецов, отличающихся от обычной нежити.

— Жертва Обериума была ужасной, но, благодаря отсутствию Рингберга, Семь Героев смогли одолеть Темного Лорда. Жаль, но это не стало истинным концом Темного Века, и Герои... нет, лишь Мабан знал об этом, — Ангурадон бросил на своего хозяина меланхоличный взгляд и продолжил: — И пока все пировали, празднуя победу, Герой Мабан тревожился о будущем. Однажды Темный Лорд возродится, и тогда мир снова окажется под угрозой величайшего проклятья.

Магия, сотворенная Лордом под конец Темного Века, была применена лишь раз, и это случилось на Сеутандале. Континенту не приходилось испытывать подобного ужаса, поэтому его жители не знакомы с таким проклятием. Но Герой Мабан был уверен, что Темный Лорд однажды восстанет вновь, угрожая миру своей магией. И, пока остальные герои радостно отмечали на континенте, Мабан в одиночку искал вход в измерение, в котором оказался Сеутандал, и преуспел в этом. Он использовал знания, полученные в бесчисленных сражениях с ордами тьмы, чтобы изучить проклятье. Он старался и ради Обериума, который постигла страшная участь... Но Герой так и не смог раскрыть тайны черного волшебства.

— У Героя Мабана оставался лишь один выход, — Ангурадон, сжав костлявые кулаки, посмотрел на хозяина, у скелета не было плоти, поэтому он не мог плакать. — Чтобы найти способ противостоять ему, он должен был сам подвергнуться действию проклятья.

В этот момент в голове Арка сложились все кусочки мозаики, он понял, как погиб Мабан. Великий Герой буквально отдал свою жизнь ради изучения тайны проклятья. И это же была причина, по которой Арк, будучи Искателем Истины, пришел сюда. Вот почему Мабан нарушил обещание и не пришел к королеве русалок Аделаине. В этот момент ожерелье русалки на груди Арка начало вибрировать. Он схватил украшение и взглянул на останки Мабана.

«В чем дело? Почему оно тянет меня к нему?»

Сотни лет миновали, но ожерелье до сих пор наполнилось любовью и преданностью к Герою. Зачем он добровольно отказался от друзей-Героев и своей любви? Явно это был поступок безумца, и Арк, честно говоря, совсем его не понимал, точнее, не желал понимать. Тем не менее, от окружающих Мабан умудрился получить неподдельную верность. Вот и Ангурадон проявлял чрезвычайную преданность, веками защищая хозяина от непрошенных гостей.

— Герой, просто настоящий герой, — захныкали глаза Баксиля, роняя слезы. — Меня жутко проняло. Вот только потомок у этого героя... — глаза повернулись к Арку.

Да уж, Герой Мабан и представить себе не смог бы такого потомка. Впрочем, Ангурадон не был знаком с тяжелым нравом Арка, поэтому продолжил взволнованным тоном:

— Я ждал тебя. Собственными глазами я засвидетельствовал выбор Героя Мабана. Как он и предсказывал, явился Искатель Истины, коему и будет вручена тайна величайшего проклятья.

Выпрямившись, Ангурадон подошел к хозяину. Бросив на него последний печальный взгляд, скелет протянул руку и сломал мумии челюсть, отчего она немедленно рассыпалась прахом, в котором тускло блеснули два драгоценных камня. Один из них был обжигающе сияющим, а второй — черный, излучавший какую-то особенную ауру. Ангурадон протянул первый, сияющий, камень Арку:

— С этим ты сможешь овладеть частью темной магии, что оставил после себя Герой Мабан, долей его опыта, сил и знаний. Искатель Истины, прими его наследие. Вложи это в Три Чуда и овладей силой Героя.

«Наконец-то, второй класс!» — глотая слюни, Арк принял камень из рук скелета.

Несмотря на то, что ему уже все уши прожужжали о возрождении Темного Лорда, его больше всего волновало задание. Когда он дрожащими руками вложил драгоценный камень в углубление на диске, из того вырвался слепящий свет, сопровождаемый появлением информационной панели.

Камень души Героя Мабана объединен с Тремя Чудесами.

Искатель Истины, ты прошел по следам Героя Мабана и собрал Три Чуда, но смысл путешествия был не в обретении артефакта. Столетия назад Герой Мабан постиг истинную мощь тьмы, звезд и луны... В своем одиноком странствии он глядел на звезды и луну, сияющие во мраке, и познал суть Истинной Ночи.

Не осознавая этого до конца, он сохранил познание глубоко в своем сердце. Искренне полюбив мрак, Герой Мабан сохранил свое знание в «Камне Души», позволяющем Идущему во Тьме изменить свой класс на Темную Душу.

Желаете изменить свой класс?

Вы еще спрашиваете?!

«Да! Да! ДА!»

Свет, испускаемый диском, влился в тело Арка.

Имя - Арк

Раса - Человек

Мировоззрение - Добрый +450

Уровень - 344

Слава - 11725 (+500)

Класс - Темная Душа

Титул - Кошачий Рыцарь, Опекун Мирового Дерева, Герой Джексона, Великий Авантюрист, Член Магического Института, Герой Сеутандаля

Здоровье - 5405 (+150)

Мана - 5445

Духовная сила - 200

Сила - 672 (+28)

Ловкость - 832 (+55)

Выносливость - 1032 (+20)

Мудрость - 118 (+10)

Интеллект - 1061

Удача - 112 (+60)

Гибкость - 146

Искусство.общения - 66

Привязанность - 67 (+10)

Устойчивость - 428

Специальный навык: Знание Древних Реликвии - 153

Добавлены свойства класса

* Ваши классовые ограничения сняты, а классовые навыки улучшены на одну ступень

* Вы изучили особый навык Величие Ночи

* Ваши классовые ограничения уменьшены, вы успешно изучили навык высшего ранга «Божественное Умение»

* Ваши классовые навыки улучшены, а характеристики увеличены

[Удар Тьмы]: улучшенная версия Темного Клинка.

По умолчанию унаследует эффекты Темного Клинка. При использовании Удара Тьмы в оружии накапливается сила тьмы, которую перед высвобождением можно накопить от двух до пяти раз, после чего наносится критический удар.

[Шторм Клинков]: улучшенная версия Бури Клинков.

По умолчанию унаследует эффекты Бури Клинков. При использовании навыка с магическим мечом эффект усиливается, на союзников оказывается благотворное воздействие.

[Чешуя Тьмы]: улучшенная версия Темного Танца.

Навык автоматически активируется при завершенности Темного Танца на 70%. Тьма, поглощенная телом, принимает форму доспеха, уменьшающего Уклонение на 20%, но повышающего защиту на 30%, а также дающего 10%-й шанс отразить вражескую атаку. Вся магия тьмы, наносящая менее 100 единиц урона, полностью игнорируется.

[Лунная Иллюзия]: улучшенная версия Лунной Тени.

Максимальное здоровье клонов Лунной Тени повышено с 30% до 40%. Клоны могут передвигаться, повинаясь простым командам. Число клонов и команд зависит от ранга навыка. (Текущее число клонов: 3. Текущее число команд: 3)

* Атакуй всех: клон всеми силами атакует врага, пока не погибнет.

* Действуй по обстоятельствам: клон атакует и защищается, пока не погибнет.

* Берегись: клон спасается бегством, пока не погибнет.

Вы изучили навык высшего ранга

Величие Ночи (начальный, активный): особый навык с действием на площади, внутри которой ваши способности усиливаются.

Применяя Величие Ночи, Темная Душа призывает камень, напитанный мощью тьмы. В радиусе 100 метров от камня ваша атака и защита увеличиваются на 50%, а сопротивлению магии на 20%. Высокоранговый навык «Божественное Умение» возможно использовать только внутри зоны Величия Ночи. Величие Ночи может быть применен лишь в темноте и действует до

истечения времени или уничтожения Камня Тьмы.

«Наконец-то, мой второй класс!» — впечатленный изменениями Арк вчитывался в новую информацию.

В этот момент Ангурадон протянул ему черный камень, продолжая свою речь:

— Герой Мабан отдал свою жизнь ради возможности передать собранные знания. Возьми это, и исполни последнее желание Героя.

— Это... принадлежит... МНЕ! — внезапно угольно-черная тень стремительно вылетела из прохода, бросившись к камню.

Арк и его питомцы бездействовали, ошарашенные, но Ангурадон, похоже, ожидал чего-то подобного — мгновенно развернувшись, он ударил духа щитом.

— Что? Как?! — дух вскрикнул от боли и ярости

— Думаешь, я не подозревал о твоих истинных намерениях? Если бы тебя уничтожили, то и я бы погиб. То, что я жив, служит подтверждением того, что ты избежал смерти.

— Так ты знал!..

— Да, я лишь делал вид, что не ведаю об этом. Я должен был передать знания Героя Мабана Искателю Истины. Теперь все позади, и во мне больше нет нужды. Слишком давно я ждал этого момента. Бесплезно бежать, мы с тобой едины. Мой долг выполнен, и я не желаю более оставаться в этом мире.

Ангурадон замахнулся мечом на черного духа, упавшего наземь, но тот тут же вспыхнул и на абсурдной скорости умчался прочь, вопя:

— Не-ет! Я не могу... вот так... сдохнуть!.. Я не стану!.. Печать нарушена... я все здесь сравняю с землей!..

— Проклятье, кажется, я не достал его.

— Что это было? — пришел в себя Арк. — Кто это?

— Карма, — прощелкал скелет.

— Карма? Но я же убил его...

— Нет, он лишь притворился, что погиб. Свидетельством тому моя жизнь, потому как мы с ним рождены из одного тела.

Вот так внезапно Ангурадон поведал им еще одну тайну: Карма был его альтер-эго. После того, как Мабана поглотила магия проклятья, Ангурадон присматривал за ним на протяжении столетий. Хоть страж и был нежитью, он все же оказался подвержен влиянию проклятья, и в нем мало-помалу пробуждалась жажда владеть камнем, что находился в теле его умершего хозяина.

Пытаясь избежать пагубного воздействия магии, Ангурадон пересобрал свое тело, воспользовавшись костями из склепа, но пораженные проклятием части, что он вынул из себя, внезапно обрели жизнь и стали пустым телом, жаждущим добраться до драгоценного камня – стали Кармой. Подходящее имя для того, кто в прошлой жизни поддался греху, и чье тело было осквернено. Карма воплощал в себе желание, от которого избавился Ангурадон. И страж обратился в статую, перегораживая проход и не пуская Карму к трупам хозяина. Со временем плоть Кармы разрушилась и единственным, что удерживало его, стал именно Ангурадон.

— Нам следует поспешить, — защелкал скелет. – Не сумев заполучить камень, он впадет в жуткую ярость. Он веками накапливал магию и, если выйдет на поверхность, то может случиться непоправимое.

Издав стон, Ангурадон неожиданно вздрогнул и опустился на землю. Его вмиг ослабевшие ноги рассыпались в прах.

— Что случилось? – спросил Арк.

— Он... он исчез. И он так же знает, поэтому он хочет взорвать город. Ты должен остановить его! — Ангурадон протянул юноше камень. – Крайне досадно, но я не могу покинуть это место. Мое место рядом с Мабаном. Пока не поздно... остановите Карму!

Арк все еще не до конца понимал, что происходит, но сейчас было не подходящее время задаваться вопросами. Едва он взял в руки камень, как тот растекся жидкостью и впитался в его тело, превратившись в татуировку, обвивающей геометрическим рисунком его руки до плеч.

Сила драгоценного камня впиталась в ваше тело

Герой Мабан, искренне любивший этот мир, до последнего своего вдоха искал способы противостоять тьме, но, к несчастью, его работа не была завершена. Более того, его преемник, унаследовавший класс Темная Душа, недостаточно зрел для того, чтобы осознать необходимость духовного просветления.

К счастью, Мабан предвидел такую возможность. Индикатором ступени просветления преемника послужит татуировка. Когда новая Темная Душа обретет знание и полностью познает суть Камня Души, татуировка активируется, и лишь когда он овладеет всеми навыками и способностями в полной мере, он получит силу сражаться с тьмой.

Вы пробудили способность Вечная Душа.

Когда вы достигаете просветления как Темная Душа, силы Души поглощаются татуировкой. Пройдя через все 10 поглощений, вы обретете знание, ради которого Мабан расстался с жизнью.

Поглощение Души – самая важная цель Темной Души.

«Вечная Душа? Еще одна способность моего нового класса?» — информация в последнем

сообщении озадачила Арка.

Наконец-то он, после всех волнений и проблем, сумел завершить задание и сменить класс, однако, как выяснилось, половина истинной силы Мабана была заключена в этой самой Вечной Душе. Теперь ему было необходимо достичь какого-то особого просветления и пройти десять отметок. И почему он чувствует себя так, будто начинает все заново? А ведь поначалу он не обратил внимания на магию проклятья Темного Лорда, но теперь, когда у него появилась татуировка, дело приняло другой оборот.

«Хм, это значит, я могу стать сильнее?» — поняв самое важное, Арк решил двигаться дальше.

Не было времени разбираться с навыками и способностями нового класса, поскольку Карма мог успеть выбраться наверх.

— Поспеш. Ты должен остановить его до того, как мое тело полностью разрушится!

— Окей, погнали! — Арк использовал Спринт и выбежал из зала.

Разак собирался последовать за ним, но Ангурадон остановил его, застучав костями:

— Фамильяр Искателя Истины... постой.

Разак остановился и повернулся к стражу. Ангурадон, бросив на него долгий взгляд, протянул одно из своих ребер:

— Это залог дружбы, полученный мной от Героя Мабана, когда мы впервые заключили с ним контракт. Я хранил его всю свою жизнь. И, хотя я пересобрал свое тело после того, как меня настигла скверна, эта часть веками оставалась со мной. Мабан передал свое знание твоему хозяину, а я хочу отдать это тебе, — отдав ребро Разaku, Ангурадон тяжело вздохнул: — Я вижу боль в твоих глазах. Когда-то ты лишился человека, которому поклялся в верности, и теперь у тебя новый мастер. У меня был такой же долг, из-за чего я и переродился нежитью.

Разак вздрогнул, услышав эти слова. Действительно, он страдал уже очень давно, а единственным его воспоминанием была «верность». Но, будучи перерожденным, он пришел в себя в темнице. Осознавая, что он живой скелет, Разак, тем не менее, поумнел после перерождения и отчаянно гадал о своем прошлом. Ангурадон, проживший на этом свете не одну сотню лет, видел его чувства, как на ладони.

— Оставь в покое прошлое, ты более не принадлежишь ему. Твой путь в настоящем, с новым именем и новым мастером. Вера — вот твоя истина. Ступай же, служи своему повелителю!

Закончив говорить, Ангурадон растянулся на земле. С каждым его движением исчезала одна из костей, и он уже с трудом удерживал свой костяк, чтобы тот не развалился. Игнорируя тело, что подвело его, страж упорно полз к останкам Героя Мабана. Когда ему удалось добраться до своего хозяина, Ангурадон уже лишился обеих рук и ног.

— О-о, хозяин... — перестук костей стал медленным, будто говорить стражу было тяжело. — Теперь... теперь я могу отправиться к тебе. Я ждал так долго. Уверен, что услышу от тебя «ты молодец»... молодец... на этот раз...

Глаза Ангурадона затуманились, и он медленно растворился в воздухе. Скелет обратился в прах, усеявший останки Мабана. Безмолвно глядя на них, Разак преклонил колени и, отделив от своей груди одно из ребер, вставил на его место полученное от стража.

Разак использовал навык «Коллекционер Костей» для перераспределения ребер.

Ваш питомец Разак раздобыл особую кость и изучил новый навык.

Непоколебимая Верность (особый расовый, активный): мощный защитный навык Ангурадона. В момент применения кости скелета превращаются в сталь, повышая защиту на величину, равную Лояльности. (Текущая Лояльность: 894).

Однако этот навык может быть использован на расстоянии, не превышающем 10 метров от призывателя, и только для защиты самого фамильяра.

Приближаясь к выходу из склепа, Арк услышал громкие крики.

— Это еще что? Чем там Карма занимается?

Выбравшись и оглядевшись, он не сумел скрыть удивления. Город Мертвых, нет, Обериум был накрыт бурей. Аномальной бурей с черной аурой, сопровождаемой землетрясением. И буря эта действовала лишь на мертвецов Обериума.

Раздался очередной крик – один из мертвецов вопил от боли, катаясь по земле и пытаясь сбить с себя пожирающую его тьму. Спустя несколько мгновений его тело раздулось, как воздушный шар, и из него начал выделяться белесый дым, очертаниями напоминающий человека. Это же была душа жителя Обериума, заключенного в гниющую плоть на целые столетия! Покинув тело, душа посерела и слилась с бурей.

«Души, утекшие в шторм, надо думать, его усиливают?» — хмыкнул Арк.

— А-а-а, помогите! – еще один мертвец в ужасе носился из стороны в сторону. Не в силах осознать ситуацию, жители инстинктивно чувствовали угрозу.

«И что мне делать?»

Ничего. Он ничего не мог сделать. Источником проклятья стал Карма, Арк готов был в этом поклясться. Зависшая в центре Обериума черная сфера, поглощая души, увеличивалась в размерах. Арк даже представить себе не мог разрушений, которые она может причинить, когда достигнет критической массы. И это было его проблемой, но он не имел ни малейшего понятия, что же ему делать.

«Может, атаковать черную сферу?» — Арк уже подумывал об этом, когда что-то отвлекло его.

Обернувшись на глухой стук, он увидел Разака, выбравшегося, наконец-то из склепа, где его задержал Ангурадон. Но, как только скелет очутился на поверхности, он тоже дико завопил и рухнул на землю. Арк понял, что ситуация серьезнее, чем он полагал.

— Вот черт! — он совсем забыл, что Разак был родом из Обериума.

Если все местные жители страдали от проклятья, то и его собственному скелету должно было достаться. В итоге все мертвецы исчезали в черной сфере. Неужели и Разака ждала та же судьба?

— Твою ж мать, — с чувством выругался Арк.

□□□

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

<http://tl.rulate.ru/book/728/91956>